

Информационно—аналитический журнал

с о в р е м е н н ы й
Иран

№6

январь—март 2012

Информационно-аналитический журнал
современный
Иран

№ 6

январь–март 2012 г.

Свидетельство о регистрации ПИ 1 ФС77–41649
выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор) 12 августа 2010 г.

Редакционная коллегия

Раджаб Сафаров (Главный редактор)
Александр Проханов
Сергей Бабурин
Дмитрий Рюриков
Виталий Третьяков
Гейдар Джемаль
Максим Шевченко
Игорь Панкратенко (Шеф-редактор)

Адрес редакции

119049, Москва, Коровий вал, д. 7, стр. 1, оф. 6

В издании использованы фотоматериалы
ИТАР–ТАСС, РИА Новости, РИА Иран.ру

Содержание

Накажут по-черному.....6	От Гибралтара до Пешавара.....58
Сумеет ли Россия переломить наметившийся курс на войну?.....8	Талышский регион и геополитика «Большого Ирана».....61
Может ли Иран разгромить американский флот в Персидском заливе?.....10	Дрон в обмен на вирус.....65
Конфессиональное прикрытие геополитической экспансии и иранофобии.....16	Политическая конъюнктура или долгосрочные интересы в азербайджано-иранских отношениях.....69
Тайны кабульской лечебницы.....20	США: зимняя операция по «принуждению к миру» Израиля.....73
«Красная линия» для Ирана.....22	Политическая карта Ирана накануне мартовских выборов.....76
Израиль: необъявленная война против иранской ядерной программы.....24	«Когда следует позвонить в колокол...».....80
Непокорный Тегеран.....28	Шамиль Султанов: На кого Москве опереться на Ближнем Востоке.....85
Иран — Каспий: путь к глобальному проекту.....34	Евродержавное возвращение или закат панарабизма?.....88
Война в Сирии будет войной с Россией.....36	Путин, Россия и меняющийся мир.....92
Арабская весна год спустя.....39	Кавказ и Иран: взгляд с кургана.....95
Десять ложных слухов об Иране...42	Положение женщин в Иране: наслаждение или горечь?.....99
Силовая акция против Ирана: варианты и сценарии.....47	Иран на мушке.....102
Военно-политический анализ: Силы, средства и возможности иранской армии.....52	

Ирано-сирийская «стратегическая глубина».....	109	Второй срок Обамы в обмен на удар по Ирану.....	130
Мифы и реальность мартовских выборов в Иране.....	113	Иранский риал и российский рубль против доллара и евро.....	132
Действительно ли немусульмане Ирана — «угнетенное меньшинство»?.....	117	Нефтяное эмбарго против Ирана: некоторые итоги первых месяцев введения запрета на импорт иранской нефти.....	137
Каспийские энергетические проекты в 2012 году.....	121	Преодоление «Омейядов».....	142
Антииранская стратегия Азербайджана.....	124	Иран-Турция: непростой диалог.....	145

Краткое содержание

Декабрь 2011 — март 2012 были одним из особенно драматических месяцев для Исламской республики. «Ормузский кризис», когда казалось, что удар по Ирану неизбежен, когда к его берегам приближалась авианосная ударная группировка США, а в Израиле пилоты ВВС уже расчерчивали полетные карты предстоящих бомбовых ударов... Следом — ужесточение санкций со стороны США и ЕС, создание санкционного режима, который получил название «калечащего»... Эти и многие другие события получили свое отражение на страницах шестого номера журнала «Современный Иран».

«*Сумеет ли Россия переломить наметившийся курс на войну?*». Статья с таким названием ставит вопрос гораздо шире — означает ли возникшая вокруг Ирана напряженность скатывание мира в глобальную финансово-экономическую катастрофу, выход из которой Вашингтон видит в агрессии против Исламской республики. Юрий Крупнов, чье мнение приводится в статье, считает, что кризис вокруг Ирана напрямую связан с перспективами доллара как мировой резервной валюты: «К сожалению, одним из вероятных способов схлопывания этого долларового пузыря является инициация большой войны. В определенном смысле не так уж важно, где она начнется, будь то в Сирии, Иране или Пакистане. В этом смысле ситуация вокруг Ирана — это одна из трех основных точек, которые могут послужить спусковым крючком для развязывания большой войны. Если допустить такую фантастическую картину, что вокруг — тишь да гладь, никакого кризиса нет, а есть только бодания между США и Ираном, то это будет не просто серьезным упрощением, но и в корне неверным выводом. Весь мир крайне перенапряжен. Так что либо в общепланетарном масштабе будет предпринят прорыв на новый уровень развития, либо неизбежно начнется большая война».

Тему продолжает материал «*Конфессиональное прикрытие геополитической экспансии и иранофобии*», в котором подчеркивается, что за «внешним фасадом» американо-иранского противостояния отрабатывается совершенно иной сценарий развития антииранских действий. Речь тут, как это не покажется кому-то парадоксальным, идет об оформлении возможной «битвы» за обладание контрольным пакетом акций над иранскими природными богатствами как внутримусульманского противостояния между суннитами и шиитами. Формы этого противостояния могут варьироваться, но основная канва, по мнению режиссеров закулисы, должна остаться неизменной — «традиционное» взаимонепонимание шиитов и суннитов». По мнению автора, особое место в новейшей истории суннито-шиитского «непонимания» занимает «сирийский разлом»: «Внешнеполитические симпатии и антипатии к режиму Башара Асада общеизвестны, не будем конкретизировать этот момент, отметим только принадлежность правящего на протяжении нескольких последних десятилетий клана алавитскому направлению. В политическом плане это отражается в отсутствии на ключевых постах и в офицерском корпусе страны суннитов (составляющих, по разным оценкам, более 70% населения). Тем самым, сирийская митинговая волна, принявшая насильственные формы с обеих сторон, вполне укладывается в лоббируемое на мировом уровне межмусульманское противостояние».

Реализация глобальных геополитических проектов Вашингтона всегда связана с террором, который он осуществляет совместно со своими стратегическими партнерами, в частности — с Израилем. О некоторых аспектах террора и подрывных действий против Исламской республики рассказывается в статье *«Израиль: необъявленная война против иранской ядерной программы»*. Еще в 2003 году, накануне вторжения в Ирак, бывший израильский премьер-министр Шимон Перес в частной беседе (которая тут же стала достоянием медиа) с американским журналистом Уолтером Роджерсом сказал: «Мы рады, что ваша страна намеревается воевать с Ираком, однако мы бы предпочли, чтобы вы атаковали Иран». С открытой агрессией против Ирана у Израиля не сложилось, и в ход пошла так называемая «стратегия Дагана», названная по имени тогдашнего главы МОССАД, основу которой составила тактика «точечных ликвидаций» ключевых фигур иранской ядерной программы, которую осуществляло специальное подразделение МОССАДа «Кидон». За несколько лет реализации этой стратегии от рук израильских террористов погибли более десятка лиц, так или иначе связанных с иранской программой освоения атома. Успешность реализации МОССАДом «стратегии Дагана» отметил и сам ее автор, когда представлял Кнессету перед выходом в отставку результаты своей деятельности. «Иран не сможет получить атомную бомбу раньше 2015 года», — заявил он израильским депутатам в январе 2011 года.

Есть целый ряд факторов, которые в наши дни опрокидывают классические представления о войнах, сложившиеся со времен Клаузевица. Дезорганизация, разрушение жизненно важной инфраструктуры, «ослепление» средств обнаружения противника и коммуникаций — вот квинтэссенция методов ведения современной войны. Здесь главное — не уничтожение живой силы, а достижение максимального шокового эффекта, призванного подавить волю и способность к сопротивлению. Именно такой сценарий был уготован Афганистану, Ираку, Ливии, а теперь, судя по всему, готовится и Ирану. И ключом к противостоянию с Исламской республикой в новых формах ведения войны станет Каспий, о чем и рассказывает статья *«Иран-Каспий: путь к глобальному проекту»*. По сути, Иран — ключ к Каспийскому региону. В свою очередь, Каспийский бассейн — это третий по масштабам резервуар энергоносителей в мире и одновременно сплетение международных энергетических коммуникаций. «Стратегическое господство над этой зоной, — писал Збигнев Бжезинский, — пусть даже замаскированное соглашениями о сотрудничестве, было бы определяющим с точки зрения «мировой гегемонии» преимуществом». Это взгляд с американского берега. С точки зрения глобальной экономики «нефть Каспийского бассейна — по признанию западных экспертов — может иметь такое же значение для индустриального мира в XXI веке, какое сегодня имеет нефть Персидского залива».

Но в СМИ вы редко встретите достоверную информацию об агрессивных планах, которые вынашивает Запад в отношении Исламской республики. Зато эти СМИ с удовольствием тиражируют всевозможные домыслы об Исламской республике, анализ которых приведен в статье *«Десять ложных слухов об Иране»*. Цель этой статьи заявлена автором предельно открыто — опровергнуть пропагандистские измышления об Иране, которые на протяжении многих лет укореняются во французских СМИ и среди французов. Все, что вы «получали» из разных источников, все, что не выдерживает

критики, но что люди повторяют изо дня в день. Иными словами — то, как вами манипулируют с тем, чтобы заставить вас ненавидеть Иран».

На протяжении столетий Кавказский регион испытывал сильное политическое и культурное влияние со стороны Ирана. Адекватно оценить политику Исламской республики в отношении своих северных соседей невозможно без учета теснейших взаимосвязей племен, народов, разношерстных местных элит, причудливо вплетенных на протяжении нескольких веков в знаменитую «Большую Игру». Один из аспектов этих взаимоотношений рассматривается в статье «Талышский регион и геополитика „Большого Ирана“». По мнению автора, сегодня талышский «фактор» в силу численности, особенностей расселения народа и перспективных направлений развития социально-экономической и коммуникационной инфраструктуры края способствует тесному укреплению многоуровневых связей Исламской Республики Иран с государствами Кавказа и с Россией, а также общей стабильности в регионе, который все чаще расширительно именуют «Большим Кавказом».

Интерес к другим странам и народам определяется не одной лишь их величиной, географическим соседством, весом в международных делах, но больше того — содержательной стороной их существования, привлекательностью духовного облика, ощущением исторической значимости пути, сходством судеб, не всегда, быть может, угадываемым. Об особенностях российского отношения к нашему закаспийскому соседу — в эссе «Когда следует звонить в колокол...». Напряженные отношения Ирана с либеральным Западом, их взаимное идейное неприятие — это прежде всего и главным образом конфликт веры и неверия. С одной стороны — духовное восприятие мира, традиционализм, мессианское видение истории и политики, привнесение религиозных норм в повседневную жизнь общества, с другой — эгоистический практицизм, философия успеха любой ценой, «постхристианская» доктрина аморализма, гедонизма и потребления. Великий аятолла Хомейни говорил: «В тот день, когда правители начнут думать о переселении во дворцы, нам следует зазвонить в колокол, зовущий на похороны правительства и государства». Рахбар был первым, кто представил в Верховный суд республики список своего имущества. Тотчас после его кончины судьи снова оценили собственность Хомейни, но не обнаружили в ветхом домишке на окраине Тегерана, который арендовал глава государства для своего проживания, ничего, кроме книг и старой утвари. Земля, унаследованная им от отца, еще при жизни была передана в пользу неимущих. Насколько же разнится образ имама от «морально свободных» западных лидеров с их Мониками, неизбежными финансовыми скандалами и мишурой внешней респектабельности!

Стоит ли говорить, что содержание журнала не исчерпывается статьями, приведенными в данном обзоре? Их выбор был достаточно случаен, но в этой случайности есть определенная закономерность — на страницах шестого номера «Современного Ирана» читатель обязательно найдет полезную и важную для себя информацию. Приятного чтения!

Накажут по-черному

Страны Евросоюза намерены ввести запрет на экспорт иранской нефти. Так Брюссель хочет принудить Тегеран к «конструктивному» диалогу по ядерной программе исламской республики. ЕС потребляет 20% иранского нефтяного экспорта. Новость про эмбарго приветствовали США, которые попытаются склонить на свою сторону Китай.

В четверг министр иностранных дел Франции Ален Жюппе заявил, что Евросоюз готовится объявить эмбарго на экспорт нефти из Ирана. Как уточняет ВВС, официально об этом заявят на встрече министров иностранных дел ЕС в Брюсселе в конце января. Таким образом, подтвердилась появившаяся накануне анонимная информация о том, что послы 27 стран ЕС достигли «принципиального согласия» о запрете на импорт иранской нефти.

Евросоюз требует от Тегерана «включения в конструктивный международный диалог» по урегулированию иранской ядерной проблемы. Страны ЕС импортируют чуть менее 20% всей продаваемой режимом аятолл нефти. Среди главных импортеров персидского черного золота — Греция, Испания, Италия и Нидерланды.

По некоторым данным, за счет реализации нефти Иран получает до половины доходов, и после введения санкций ему придется искать новых покупателей в Азии. Сейчас Иран ежедневно производит на экспорт 2,6 млрд баррелей нефти и примерно 20% из них закупает Китай. Иранскую нефть закупают многие страны: Турция, Индия, Южная Корея и Япония. Анкара, к примеру, за счет Ирана удовлетворяет около 30% своей потребности в нефти.

Комментируя заявление Жюппе, министр экономики и финансов Ирана Шамседдин Хосейни заявил, что против его страны ведется «экономическая война». «Враги Исламской Республики не смогли поработить иранскую нацию, теперь они пытаются опутать оковами иранскую экономику, — заявил Хосейни местному телевидению, призвав иранцев к единству. — Вся экономическая деятельность ИРИ отныне подчинена укреплению этого единства».

В свою очередь глава международного департамента Национальной иранской нефтяной компании Мохсен Гамсари считает, что санкции приведут к резкому подорожанию углеводородов, что негативно отразится на всей мировой экономике. «Мы все же надеемся, что эти санкции не будут объявляе-

ны. Однако если это произойдет, мы предусмотрели необходимые ответные меры», — сказал он.

Кроме нефтяного эмбарго Жюппе предложил заморозить активы иранского центробанка. 31 декабря президент США Барак Обама подписал закон против иранского ЦБ. Он вступит в силу через шесть месяцев, но иранский риал успел отреагировать на эту новость резким падением, потеряв около 12% своей стоимости.

Документ обязывает минфин США лишать доступа к американской финансовой системе те иностранные банки, которые будут переводить в ЦБ Ирана платежи за импорт нефти. По сути, эта мера подталкивает государства отказываться закупать углеводороды у Тегерана. Правда, законодатели наделили Обаму правом исключать те или иные страны из-под действия закона в целях не допустить там ухудшения экономического положения и избежать резкого скачка цен на нефть на мировых рынках.

Тегеран отреагировал угрозой идти на ответные шаги, вплоть до блокирования Ормузского пролива, через который транспортируется до 40% мирового экспорта черного золота.

Последняя новость из Брюсселя предсказуемо обрадовала Вашингтон, о чем в среду заявила глава пресс-отдела госдепартамента США Виктория Нуланд. «Именно такие шаги мы хотели бы увидеть не только со стороны наших ближайших союзников и партнеров в Европе, но и других стран по всему миру, — отметила она. — Мы считаем, что это полностью соответствует нашему подходу по ужесточению экономических санкций против Ирана».

Вдобавок Обама дал указание министру финансов Тимоти Гайтнеру направиться на следующей неделе в Пекин разъяснить позицию США по введению санкций в отношении нефтяного сектора Ирана. Гайтнер встретится с премьером Госсовета КНР Вэнь Цзябао и заместителем председателя КНР Си Цзиньпином.

Вряд ли визит Гайтнера будет успешным. МИД КНР в среду заявил, что ужесточение санкций против Тегерана не поможет решить его ядерную проблему.

«Китай и Иран поддерживают нормальные и прозрачные торгово-экономические связи, не нарушающие резолюций ООН, и контакты двух стран не должны испытывать никакого влияния извне», — указал представитель китайского внешнеполитического ведомства Хун Лэй.

Между тем после последних новостей из Брюсселя цены на нефть на мировых рынках повысились. Цена февральских фьючерсов на североморскую нефтяную смесь марки Brent Crude Oil на лондонской бирже ICE по итогам торгов среды выросла на 1,57 доллара — до 113,70 доллара за баррель. На нью-йоркской бирже NYMEX стоимость февральских фьючерсов на американскую легкую нефть марки Light Sweet Crude Oil подскочила на 0,26 доллара и составила 103,22 доллара за баррель.

МИД КНР в среду заявил, что ужесточение санкций против Тегерана не поможет решить его ядерную проблему

Сумеет ли Россия переломить наметившийся курс на войну?

Вашингтон продолжает наращивать давление на Иран, озвучивая все новые требования, в случае невыполнения которых по исламской республике может быть нанесен военный удар, отмечает КМ.ru. Как предупредил глава Пентагона Леон Панетта, поводом к войне теперь может стать не только разработка ядерного оружия, но и перекрытие Ираном одной из главных «нефтяных артерий» планеты — Ормузского пролива, к чему, по большому счету, Белый дом сам подталкивает иранское руководство, инициируя ужесточение санкций против этого государства, вплоть до введения эмбарго на экспорт иранской нефти.

«Обострение отношений между США и Ираном, на мой взгляд, нельзя отделять от общего негативного тренда, который я бы обозначил как нацеленность на большую войну, поскольку мир вступает в решающую фазу глобальной финансово-экономической катастрофы, — заявил в интервью изданию известный политолог Юрий Крупнов. — Это напрямую связано с перспективами доллара как мировой резервной валюты. К сожалению, одним из вероятных способов схлопывания этого долларowego пузыря является инициация большой войны. В определенном смысле не так уж важно, где она начнется, будь то в Сирии, Иране или Пакистане. В этом смысле ситуация вокруг Ирана — это одна из трех основных точек, которые могут послужить спусковым крючком для развязывания большой войны. Если допустить такую фантастическую картину, что вокруг — тишь да гладь, никакого кризиса нет, а есть только бодания между США и Ираном, то это будет не просто серьезным упрощением, но и в корне неверным выводом. Весь мир крайне перенапряжен. Так что либо в общепланетарном масштабе будет предпринят прорыв на новый уровень развития, либо неизбежно начнется большая война».

«Очевидно, — считает эксперт, — что возможные санкции против Ирана будут проводиться через Совбез ООН. В этой связи я очень надеюсь на то, что Россия и Китай консолидировано заветируют подобные поползновения, как это было в случае с резолюцией по Сирии, тем более что антииранские санкции затрагивают систему жизнеобеспечения и выживания этой страны. По сути, их принятие означает начало войны в экономической форме. Вводя запрет на экспорт иранской нефти, США и Запад фактически сами вынуждают Тегеран принимать чрезвычайные меры, такие как блокирование Ормузского пролива. Наконец, следует иметь в виду, что нефтяное эмбарго против Ирана наносит удар по европейским экономическим интересам, поскольку это будет работать на ослабление позиций евро. Таким образом,

США хотят поставить континент под еще больший контроль. Получается, что, с одной стороны, европейцы не могут игнорировать антииранские акции, а с другой, они сами подрывают остатки финансово-экономической стабильности в Европе».

При этом, убежден Юрий Крупнов, стиль российской дипломатии по отношению к Тегерану можно охарактеризовать как «рыхлый и невнятный». «В результате мы можем получить смену формата отношений между Ираном и Америкой. У иранцев есть свои национальные интересы, и к тому же это — прагматичные люди. В ситуации, когда Россия ведет себя неопределенно, они могут просто взять и договориться с Америкой. Этот вариант, на первый взгляд фантастический, у нас, к сожалению, никто не рассматривает, хотя он весьма вероятен. Прошло уже 30 лет с момента разрыва отношений между США и Ираном. При этом на протяжении последних четырех лет ведутся крайне интенсивные закрытые переговоры между Вашингтоном и Тегераном, так что мы в любой момент можем стать свидетелями революции в них. В результате Москва может опять остаться не у дел», — предупреждает эксперт.

«Если резюмировать, будущие катаклизмы на почве углубляющегося финансового кризиса практически неизбежны. Даже Дмитрий Медведев в канун Нового года признал, что мир приближается к глобальной экономической катастрофе. Но дальше многое будет зависеть от позиции России. Либо она сможет предложить прорывной проект мирового развития и сумеет переломить наметившийся курс на войну, либо (если события будут развиваться по инерционному сценарию) рано или поздно (неважно, в какой части света произойдет провокация) начнется большая война, в которой будут сжигаться доллары», — заключил Юрий Крупнов.

Может ли Иран разгромить американский флот в Персидском заливе?

После многолетних угроз со стороны США Иран предпринимает шаги, свидетельствующие о том, что две эти страны готовы и способны закрыть Ормузский пролив. 24 декабря 2011 года Иран начал проведение военно-морских учений «Велайят-90» (Главенство-90) в Ормузском проливе и вокруг него. Учения прошли на огромной акватории, простирающейся от Персидского и Оманского залива до Аденского залива и Аравийского моря.

После этих учений началась постоянно усиливающаяся война слов между Вашингтоном и Тегераном. Но ничто из сказанного и сделанного на сегодня администрацией Обамы и Пентагоном не остановило Тегеран, который продолжает свои военно-морские маневры.

Геополитический характер Ормузского пролива

Это не только важнейшая транзитная точка мира, через которую перевозится огромное количество энергоресурсов, и стратегически важное «бутылочное горлышко». Если говорить об Ормузском проливе и о его взаимосвязи с Ираном, то сюда надо добавить еще два важных момента. Первый — это географическое положение Ормузского пролива. Второй — роль Ирана в совместном управлении этой стратегической водной артерией в соответствии с нормами международного права и своими суверенными национальными правами.

Движение морских судов через Ормузский пролив всегда осуществлялось во взаимодействии с военно-морскими силами Ирана, которые состоят в основном из регулярных ВМС и из флота Корпуса стражей исламской революции. Фактически иранские военно-морские силы осуществляют контроль и поддерживают порядок в Ормузском проливе совместно с Султанатом Оман через оманский эксклав Мусандам. Но важнее другое. Чтобы пройти через Ормузский пролив, все морские суда, включая военно-морской флот США, должны плыть по иранским территориальным водам. Почти все входы в Персидский залив идут через иранские воды, а большая часть выходов из него — через воды Омана.

Иран разрешает иностранным судам пользоваться своими территориальными водами на добровольной основе, а также на основании части III Кон-

венции ООН по морскому праву о транзитном прохождении судов. В ней говорится, что суда могут свободно проходить через Ормузский пролив и другие водные пространства с целью непрерывного, быстрого и беспрепятственного транзита из открытого порта в открытое море и обратно. Хотя Тегеран обычно следует практике мореходства, принятой в морском праве, по закону он не обязан это делать. Как и Вашингтон, Тегеран подписал этот международный договор, но не ратифицировал его.

Американо-иранская напряженность в Персидском заливе

В последнее время иранский парламент (Меджлис) проводит переоценку практики использования иностранными судами территориальных вод Ирана в Ормузском проливе.

Предлагается проект закона, лишаящего иностранные военные суда возможности использования территориальных вод Ирана для прохождения через Ормузский пролив без иранского разрешения. Комитет иранского парламента по национальной безопасности и внешней политике в настоящее время изучает законопроект, определяющий официальную позицию Ирана. А она будет зависеть от иранских стратегических интересов и интересов национальной безопасности.

30 декабря 2011 года американский авианосец «Джон К. Стеннис» прошел через район, в котором Иран проводил свои военно-морские учения. Командующий иранскими регулярными войсками генерал-майор Атаолла Салехи (Ataollah Salehi) порекомендовал авианосцу «Джон К. Стеннис» и другим кораблям американских ВМС не возвращаться в Персидский залив, пока Иран не завершит свои учения. Он подчеркнул, что Иран не привык повторять свои предостережения. Вскоре после жесткого предупреждения со стороны Ирана пресс-секретарь Пентагона выступил с ответным заявлением, в котором подчеркнул: «Никто в этом правительстве не стремится к конфронтации [с Ираном] из-за Ормузского пролива. Важно понизить температуру».

В реальном сценарии военного конфликта с Ираном вполне вероятно, что американские авианосцы будут находиться за пределами Персидского залива, действуя с южного направления в Оманском заливе и Аравийском море. Если те ракетные комплексы, которые Вашингтон развертывает в нефтяных эмиратах южной части Персидского залива, не введены в строй, отправка больших кораблей ВМС США в Персидский залив кажется маловероятной. Причиной тому географические реалии и оборонный потенциал Ирана.

География в данном случае выступает против Пентагона: военно-морская мощь США в Персидском заливе имеет свои ограничения.

Морские силы США, куда входят ВМС и береговая охрана, превосходят по своей мощи все остальные флота и морские силы в мире. Американский

подводный и океанский флот не имеет себе равных, и никакая морская держава не в состоянии бросить ему вызов. Но превосходство не означает непобедимость. Военно-морские силы США в Ормузском проливе все равно будут уязвимы.

Несмотря на мощь и огромную силу ВМС США, география работает буквально против американского флота в Ормузском проливе и Персидском заливе. Узость Персидского залива делает его похожим на канал, по крайней мере, в стратегическом и военном плане. Выражаясь фигурально, авианосцы и боевые корабли США заперты в узких водах Персидского залива и вблизи его побережья.

И вот здесь в игру вступают современные ракетные комплексы иранских вооруженных сил. Иранский ракетный и торпедный арсенал способен довольно быстро расправиться с американскими военными кораблями в водах Персидского залива, где у них будет мало места для маневра. Вот почему Соединенные Штаты в последние годы деятельно сооружают систему противоракетной обороны на территории государств Совета по сотрудничеству стран Персидского залива.

Даже маленькие сторожевые катера Ирана, действующие в Персидском заливе и кажущиеся жалкими и незначительными по сравнению с американскими авианосцами и эсминцами, представляют для них реальную угрозу. Внешность обманчива, и эти иранские катера легко могут выпустить настоящий огневой вал из ракет, способных нанести серьезный ущерб и даже потопить крупные корабли ВМС США. А вот маленькие иранские сторожевые катера очень трудно обнаружить и еще труднее уничтожить.

Иранские силы могут также нанести удар по ВМС США, просто совершив ракетное нападение с суши с северных берегов Персидского залива. Еще в 2008 году вашингтонский Институт ближневосточной политики (Institute for Near East Policy) признавал серьезность угрозы со стороны иранских мобильных береговых ракетных батарей, противокорабельных ракетных комплексов и маленьких ракетных катеров и кораблей. В асимметричной морской войне с Пятым флотом ВМС США Иран также может использовать беспилотные летательные аппараты, суда на воздушной подушке, мины, группы боевых пловцов и мини-субмарины.

Имитационное моделирование военных действий Пентагона также показывает, что война с Ираном в Персидском заливе обернется катастрофой для США и американских военных. Важным примером в этом отношении стали военные игры в Персидском заливе под кодовым названием Millennium Challenge 2002 (Вызов тысячелетия 2002), которые проводились с 24 июля по 15 августа 2002 года. На их подготовку ушло почти два года. Эти колоссальные учения стали одними из самых крупных и дорогих из числа всех проведенных Пентагоном маневров. Учения Millennium Challenge 2002 состоялись вскоре после того, как Пентагон решил сохранить импульс силы от войны в Афганистане и взять на мушку Ирак, Сомали, Судан, Ливию, Ливан, Сирию, а в итоге получить главный трофей в виде Ирана в ходе своей широкомасштабной кампании по обеспечению американского господства в новом тысячелетии.

После окончания этих учений их «официально» представили как имитацию войны против Ирака, которым в то время правил президент Саддам Хусейн.

Однако на самом деле, эти учения имели прямое отношение к Ирану. Соединенные Штаты к тому времени уже провели предварительную оценку предстоящего англо-американского вторжения в Ирак. Более того, у Ирака не было столь мощных военно-морских сил, которые требовали такого крупномасштабного применения ВМС США.

Millennium Challenge 2002 были имитацией войны с Ираном, который в сценарии проходил под кодовым названием «красные» и был неизвестным вражеским государством-изгоем на Ближнем Востоке в зоне Персидского залива. Кроме Ирана под характеристики «красных» и их вооруженных сил с патрульным катерами и мотоциклетными подразделениями не подходила ни одна другая страна Персидского залива. Учения проводились по той простой причине, что после вторжения в Ирак Вашингтон планировал напасть на Иран.

Сценарий «Вызова тысячелетия 2002» начинался с того, что Соединенные Штаты, имевшие кодовое название «синие», выдвигали Ирану в 2007 году ультиматум сроком в один день, чтобы он капитулировал. 2007 год по хронологии соответствовал американским планам нападения на Иран после израильского наступления на Ливан в 2006 году. Согласно планам военных, все это должно было перерасти в более масштабную войну против Сирии. Однако война против Ливана пошла не так, как планировалось, и США с Израилем поняли, что если «Хезболла» способна бросить им вызов в Ливане, то крупная война с Сирией и Ираном станет для них катастрофой.

По сценарию учений Иран в ответ на американскую агрессию начал массированное ракетное нападение, ставшее для США настоящим потрясением, потому что его результатом явилось уничтожение 16 военно-морских кораблей США — авианосца, десяти крейсеров и пяти десантных кораблей. Согласно оценкам, если бы такое произошло в реальной ситуации на театре военных действий, то уже в первый день после начала нападения погибли бы более 20000 американских военнослужащих.

Далее, Иран направил бы свои маленькие сторожевые катера — те самые, которые кажутся жалкими и незначительными по сравнению с американским авианосцем «Джон К. Стеннис» и другими крупными кораблями ВМС США — и они бы расправились с остальными морскими силами Пентагона в Персидском заливе. Результатом этого могло стать уничтожение и потопление большей части кораблей Пятого флота США и поражение Соединенных Штатов. После поражения Америки военные игры начали заново, но на сей раз «красным» (Ирану) пришлось действовать в условиях многочисленных помех и трудностей, и американским войскам дали возможность победоносно закончить эти учения. Такой исход учений позволил уйти в сторону от неприятного факта, состоящего в том, что в условиях реальной войны с Ираном в Персидском заливе без применения ядерного оружия США потерпели бы поражение.

Следовательно, если дело дойдет до войны в Персидском заливе, или даже в Оманском заливе, внушительной военно-морской мощи США будут противостоять и препятствовать как военный потенциал Ирана, так и географические факторы. Не имея возможности действовать в открытых водах, как в Индийском или Тихом океане, Соединенные Штаты будут обладать гораздо меньшим запасом времени для ответных действий, и что еще важнее, они не смогут воевать, находясь на безопасном (с военной точки зрения) удале-

нии. Таким образом, весь арсенал оборонительных военно-морских систем США, предназначенных для боя в открытых водах с безопасного расстояния, в Персидском заливе будет неприменим.

Значит, надо превратить Ормузский пролив в резервный маршрут в целях ослабления Ирана?

Весь мир знает, насколько важен Ормузский пролив, и Вашингтон с союзниками хорошо понимают, что иранцы со своими военными средствами могут закрыть его на длительное время. Вот почему США работают с государствами-членами Совета по сотрудничеству стран Персидского залива (а это Саудовская Аравия, Катар, Бахрейн, Кувейт, Оман, и ОАЭ) над тем, чтобы перенаправить их нефть по трубопроводам в обход Ормузского пролива, выведя ее напрямую к Индийскому океану, Красному и Средиземному морям. Вашингтон также подталкивает Ирак к тому, чтобы и он в ходе переговоров с Турцией, Иорданией и Саудовской Аравией договорился о прокладке альтернативных маршрутов.

Израиль и Турция тоже очень заинтересованы в таком стратегическом проекте. Анкара провела переговоры с Катаром о создании нефтяного терминала в Турции, куда нефть будет подаваться через Ирак. Турецкое правительство также пытается убедить Багдад привязать свои южные нефтяные месторождения к транзитным трубопроводам, идущим через Турцию, как это уже сделано с северными нефтяными месторождениями Ирака. Все это связано с концепцией Анкары по превращению Турции в энергетический коридор и важный транзитный узел.

Целью увода нефтяных маршрутов в сторону от Персидского залива является устранение важного элемента того стратегического превосходства, которым Иран обладает над Вашингтоном и его союзниками. В случае успеха этого плана значимость Ормузского пролива существенно снизится. Это вполне может стать необходимым условием для подготовки и начала войны США против Тегерана и его союзников.

Именно в этих целях Объединенные Арабские Эмираты выступали за строительство трубопровода Хабшан-Фуджейра, называемого также трубопроводом Абу-Даби, который проложен в обход морских маршрутов Персидского залива и Ормузского пролива. Проект строительства был подготовлен в 2006 году, контракт подписали в 2007-м, а сооружение трубопровода началось в 2008 году. Этот трубопровод идет напрямую из Абу-Даби в порт Фуджейра, расположенный на берегу Оманского залива в Аравийском море.

Иными словами, экспортная нефть из ОАЭ получает прямой выход к Индийскому океану. Об этом трубопроводе открыто говорят как об инструменте обеспечения энергетической безопасности, который обходит стороной Ормуз и уклоняется от воздействия иранской военной машины. Вместе с сооружением данного трубопровода в Фуджейре было предусмотрено строительство стратегического нефтехранилища, чтобы приток нефти на мировые рынки продолжался даже в случае перекрытия Ормузского пролива.

Кроме трубопровода Petroline (это саудовский трубопровод с востока на запад) Саудовская Аравия рассматривает возможность создания альтернативных путей транзита и исследует порты своих южных соседей на Ара-

вийском полуострове, таких как Оман и Йемен. Больше всего Эр-Рияд интересует йеменский порт Мукалла, находящийся на берегах Аденского залива. В 2007 году израильские источники торжественно раструбили, что реализуется проект строительства трубопроводов, которые свяжут саудовские нефтяные месторождения с Фуджейрой в ОАЭ, с Мускатом в Омане и, в конечном итоге, с Мукаллой в Йемене. Возобновление работы трубопровода IPSA (Ирак-Саудовская Аравия), который по иронии судьбы был построен Саддамом Хусейном во избежание угроз со стороны Ормузского пролива и Ирана, это тот вопрос, который саудиты активно обсуждают с иракским правительством в Багдаде.

Если Сирия и Ливан превратятся в зависимые от США государства, то можно будет также возобновить работу закрытого Трансарабского нефтепровода Tapline и создать другие альтернативные маршруты через Аравийский полуостров к побережью Средиземного моря. По хронологии это также укладывается в действия Вашингтона по разгрому Ливана и Сирии в попытке изолировать Тегеран перед решающим сражением с Ираном.

Иранские военно-морские учения «Велайят-90», проходившие в непосредственной близости ко входу в Красное море в Аденском заливе неподалеку от территориальных вод Йемена, также проводились в Оманском заливе напротив побережья Омана и восточных берегов Объединенных Арабских Эмиратов. Среди прочего, эти учения были призваны подать сигнал о том, что Тегеран готов действовать и за пределами Персидского залива, и может даже нанести удар либо заблокировать трубопроводы, идущие в обход Ормузского пролива.

География и на сей раз оказалась на стороне Ирана. Прокладка трубопроводов в обход Ормузского пролива ничего не меняет в том факте, что большая часть нефтяных месторождений, принадлежащих членам Совета по сотрудничеству стран Персидского залива, находится в заливе или около его берегов, то есть, в непосредственной близости от Ирана, а следовательно, в пределах его досягаемости. Как в случае с трубопроводом Хабшан-Фуджейра, иранцы легко могут остановить перекачку нефти с месторождений. Тегеран способен нанести ракетный или воздушный удар, а также направить в эти районы сухопутные войска, авиацию или морские десантные силы. И ему при этом совсем необязательно блокировать Ормузский пролив, ибо главная иранская угроза состоит в перекрытии потоков энергоресурсов

Холодная война Америки и Ирана

Вашингтон ведет наступательные действия против Ирана с использованием всех доступных средств. Напряженность в Ормузском проливе и в Персидском заливе это лишь одна составляющая опасной и многогранной региональной холодной войны, идущей между Тегераном и Вашингтоном на Ближнем Востоке и в его обширном окружении. Начиная с 2001 года, Пентагон также перестраивает структуру своих вооруженных сил, чтобы вести нетрадиционные войны с такими противниками как Иран. Однако география всегда выступала против Пентагона, и Соединенные Штаты не нашли пока решение своей военно-морской дилеммы в Персидском заливе. Вместо ведения обычной войны Вашингтону приходится вести тайную, экономическую и дипломатическую войну против Ирана.

Конфессиональное прикрытие геополитической экспансии и иранофобии

Одной из актуальнейших геополитических тем, обсуждаемых сегодня на всем мировом пространстве, является возможность перекрытия Ираном Ормузского пролива. Вполне допускаю, что букмекеры различных контор уже принимают ставки по категориям: «закроется» — «не закроется» нефтяной путь...

Внешний фон

Сразу после широкомасштабных 10-дневных учений иранских ВС в Ормузском проливе, стартовавших 24 декабря 2011 года, командующий ВС ИРИ Атаолла Салехи призвал Вашингтон не допускать повторения имевших место акций, подразумевая демонстративное прохождение американского авианосца через Ормузский пролив в период маневров. В ответ Пентагон заявил, что американские боевые корабли продолжают дежурство в Персидском заливе для обеспечения безопасности торговых путей, не забыв заявить об отсутствии стремления к конфронтации с Ираном.

Ранее, в том же месяце, первый вице-президент ИРИ Мохаммад Реза Рахими предупредил о возможном блокировании Ормузского пролива, если западные страны введут санкции на импорт иранской нефти. «Если Запад введет санкции в отношении нефтяной отрасли Ирана, тогда Ормузский пролив не пересечет и капля нефти», — заявил Рахими. По его словам, Иран не заинтересован в конфронтации, однако Запад продолжает интриги, и на них необходимо дать жесткий ответ. В свою очередь, глава Комитета начальников штабов ВС США Мартин Демпси в начале уже нынешнего года заявил в телеинтервью, что американский военный удар способен «стереть с лица земли ядерную программу Ирана» (в случае военных действий и блокировки Ормуза со стороны ИРИ).

Ответ Ирана не заставил себя ждать. Министерство по делам разведки Исламской Республики сообщило об аресте нескольких лиц, подозреваемых в шпионаже в пользу США, с предъявлением им обвинения в попытке сорвать намеченные на 2 марта парламентские выборы.

Признаем, весь спектр вышеизложенных политических телодвижений как бы предполагает прямое столкновение двух стран. Хотя, в целом, ормузская проблема с точки зрения блокировки водного пути вполне может быть

обойдена, пусть и через небольшой отрезок времени. Так, серьезно анализируется вопрос прокладки трассы через Оман на побережье Индийского океана; возможны иные обходные маневры, включая «количественную» замену иранской нефти для Запада арабской, причем с минимизацией цен и т.д. Вопрос, однако, в другом: за «внешним фасадом» американо-иранского противостояния отрабатывается совершенно иной сценарий развития антииранских действий.

Речь тут, как это не покажется кому-то парадоксальным, идет об оформлении возможной «битвы» за обладание контрольным пакетом акций над иранскими природными богатствами как внутримусульманского противостояния между суннитами и шиитами. Формы этого противостояния могут варьироваться, но основная канва, по мнению режиссеров закулисы, должна остаться неизменной — «традиционное» взаимонепонимание шиитов и суннитов.

Религиозные рельсы

Еще в марте 2011 г. автор отмечал грамотное лоббирование заинтересованными сторонами «доказательств» антииранского настроения арабских режимов. Введение в оборот этих «доказательств» началось с момента массового вброса американских каблогрaмм на сайте Wikileaks. Сообщалось, в частности, о «засылках» Саудовской Аравией и Бахрейном на Запад «месседжей» об исходящей от Ирана опасности. Этот же сайт в других публикациях сообщал, что «терроризировавшие суннитов» иракские шиитские формирования («эскадроны смерти») готовились иранской спецслужбой «Аль-Кудс» и ливанским движением «Хизбулла». Возможно, кто-то может осудить иранофобию «арабской улицы». Но признаем, что дело тут не только в исторических хитросплетениях геополитического толка. Той же Саудовской Аравии слишком сложно выйти из антииранской игры, т.к. она сама находится под «дамокловым мечом» собственных конфессионально-территориальных проблем. Ни для кого не секрет, что в определенных кругах на полном серьезе рассматривается вариант появления на карте Большого Ближнего Востока нового государства — «Петролистана» (арабского шиитского государства), на территории которого окажутся прибрежные нефтяные месторождения. А основу этого государства составят арабы-шииты, возглавляемые прозападно настроенной элитой. И именно это государство должно принять на себя функции нового шиитского мирового лидера вместо Ирана. Прокатившиеся в монархиях залива шиитские выступления вполне укладываются в рамки этого замысла, заставляя династии Залива воспринимать «Петролистан» как реальную угрозу, а отнюдь не как выдумки досужих политологов.

Главный же нюанс — в нахождении именно в ближневосточном «шиитском поясе» (Иран, восточная часть Саудовской Аравии, Бахрейн и южные регионы Ирака) основных мировых запасов нефти.

В определенных кругах на полном серьезе рассматривается вариант появления на карте Большого Ближнего Востока нового государства — «Петролистана»

В данном контексте целесообразно отметить, что во время визита в Сирию в 2010 г. президент Махмуд Ахмадинежад совершил пятничную молитву в суннитской мечети, заявив впоследствии, что для него ислам един, и он не видит никакой разницы между суннитами и шиитами. Главу страны поддержал тогдашний глава Ассамблеи Экспертов аятолла Али Акбар Хашеми Рафсанджани, призвавший Эр-Рияд создать совместно с Ираном суннитско-шиитский союз для решения разногласий между исламскими течениями. При этом Тегеран выразил готовность создать с арабскими государствами совместную систему коллективной безопасности региона, вплоть до подписания договора о взаимном ненападении.

В мае 2011 г. один из известных законоведов иранского города Кум аятолла Шейх Насир Макарим Ширази в открытом письме Верховному муфтию Саудовской Аравии Абдул Азизу ибн-Абдулла аль-Шейху призвал не сеять рознь между шиитами и суннитами. Обратив внимание на оценку муфтием шиитов, участвовавших «в последних выступлениях», как «врагов мусульман», и призыв к исламскому миру дистанцироваться от них, аятолла писал: «Это не первый случай [попыток] ваххабитских ученых посеять семена раздора между суннитами и шиитами». Кроме того, Насир Макарим Ширази вполне резонно отметил, что именно из-за политической активности шиитов Ирана и Ливана, «Израиль и США не могут захватить господство на Ближнем Востоке». «Обе ветви Ислама должны поддерживать дружеские отношения и действовать во имя прогресса мусульманских народов, — заключал Ширази, — а наши враги стремятся втянуть нас в межрелигиозные розни в целях получения доступа к природным ресурсам региона».

Посольские страсти и сирийско-иракский разлом

Но суннитско-шиитское противостояние отнюдь не исчерпывается перепиской духовных лиц, все чаще переходя в сферу информационных войн и локальных противостояний. Минувшей осенью американские спецслужбы, заявили о раскрытии заговора с целью убийства посла Саудовской Аравии в Вашингтоне, возложив вину за подготовку теракта на Тегеран. Официальный представитель Белого дома Джей Карни назвал «очевидным» разработку заговора «на высших уровнях иранской спецслужбы «Аль-Кудс». Министр иностранных дел Королевства Саудовской Аравии, принц Сауд Фейсал, опираясь на информацию соответствующих структур страны, подтвердил причастность к покушению иранской стороны. Правда, вскоре король Абдулла пригласил М. Ахмадинежада совершить хадж, отреагировав таким образом на предшествующее высказывание главы ИРИ о планах осуществления им паломничества в случае наличия приглашения со стороны монарха. Собственно, это была своеобразная точка в деле «заговора».

Особое место в новейшей истории суннитско-шиитского «непонимания» занимает «сирийский разлом». Внешнеполитические симпатии и антипатии к режиму Башара Асада общеизвестны, не будем конкретизировать этот момент, отметим только принадлежность правящего на протяжении нескольких последних десятилетий клана алавитскому направлению. В контексте рассматриваемого нет нужды теоретизировать на тему, что стоит за понятием «алавиты», подчеркнем лишь их позиционирование себя как «шиитской секты». В политическом плане это отражается в отсутствии на ключевых по-

стах и в офицерском корпусе страны суннитов (составляющих, по разным оценкам, более 70% населения). Тем самым, сирийская митинговая волна, принявшая насильственные формы с обеих сторон, вполне укладывается в лоббируемое на мировом уровне межмусульманское противостояние.

Как эпизод этого противостояния следует рассматривать и события в Ираке. Как откровенно отмечает директор американской аналитической структуры «Стратфор» Джордж Фридман, США, Израиль, Турция и Саудовская Аравия, «следуя двойной стратегии», увеличивают давление на Иран, стремясь ограничить его влияние в Ираке. С уходом американских войск, будто по команде зазвучали взрывы в шиитских кварталах. Ответственность, естественно, возлагается на суннитские силы, вынужденные противостоять политике ослабления суннитского политического влияния в стране, которую проводит премьер Нури аль-Малики (шиит). Масло в огонь подлило бегство в Иракский Курдистан обвиненного в связях «с террористическим подпольем» вице-президента Ирака — суннита Тарека аль-Хашими.

Весьма симптоматично проведение недавнего январского теракта в шиитском районе в преддверие переговоров между влиятельными представителями суннитов и шиитов при посредничестве иракского президента Джалала Талабани. А тут еще суннитские провинции Салахаддин, Ниневия и Анбар (с наличием в последней вроде как приличного запаса нефти и газа) выступили за предоставление им автономии. Тем самым, помимо фактически независимого Иракского Курдистана, в стране может появиться «чисто» суннитский автономный регион, а вслед за ним вполне логичным станет и появление государственного образования шиитов Ирака.

Заключение

Безусловно, внутримусульманское столкновение выгодно основным политическим игрокам по многим причинам. Во-первых, оно ослабляет исламский мир в целом. Во-вторых, внешне мировому сообществу повод к экспансии преподносится как миротворческая миссия, как международное урегулирование внутриконфессионального конфликта. А это предполагает простор для манипуляций. Сегодня Китай не поддерживает антииранских санкций и достаточно жестко реагирует на попытки их одностороннего введения. В случае же обострения «чисто» межмусульманских противоречий, ни Пекин, ни Москва уже не смогут утверждать о «незаконных» шагах ведущих западных государств против Ирана, т.к. развитие ситуации для всей мировой общественности будет выглядеть внутренней «исламской разборкой».

Главнейшим итогом этой игры на выживание становится решение глобальными силами собственных задач чужими руками, да еще и с красиво оформленным для всего планетарного сообщества удобоваримым сценарием. Каковым на протяжении мировой истории всегда были внутри- и межконфессиональные противоречия.

Возникает интересный вопрос — продолжит ли умма свое аккуратное движение к разделению на ветви, тем самым противопоставляя себя сказанному в Откровении?

Тайны кабульской лечебницы

5 января афганский президент Хамид Карзай потребовал от США в течение месяца передать контроль над тюрьмой на авиабазе Баграм афганцам. Собственно, это требование — лишь отголосок того скандала, который начинает разгораться в Афганистане и связан с деятельностью организаций, так или иначе участвующих в «построении демократии» за спиной ISAF.

Давно известно, что вслед за армией на территорию оккупированной страны приходят каратели и мародеры. И потери мирного населения от их деятельности зачастую превышают потери от ведения боевых действий.

Дело приговоренного в ноябре прошлого года военным трибуналом США к пожизненному заключению 26-летнего сержанта Кельвина Гиббса, признанного виновным в убийстве трех мирных афганцев и глумлении над их телами (он отрезал пальцы, чтобы оставить себе в качестве сувениров) — сущая мелочь в сравнении с тем, что творится в учреждениях, призванных создавать «новый порядок» и «новую жизнь» на территории Афганистана.

Силы афганской полиции с лета прошлого года начали негласную проверку деятельности всевозможных административных учреждений, действующих под эгидой ISAF. Доклад об итогах этой проверки, подготовленный в ноябре 2011, практически сразу оказался засекречен и на свет выплывают лишь его отдельные фрагменты. Тюрьма на военной базе в Баграме, которую сейчас начинают называть «Абу-Грейб 2», безусловно, на какое-то время станет обсуждаемой новостью. Но деятельность кабульской больницы в районе Ширпур и Хадж-Якуб вряд ли попадет на первые полосы медиа. Слишком уж неприглядной выглядит эта история, слишком многих она шокирует...

Построенная после свержения в Афганистане режима талибов итальянскими специалистами, эта больница изначально предназначалась для оказания медицинской помощи пострадавшим в результате боевых действий. Внешне она и осталась лечебным учреждением, исправно принимающим больных. Но уже несколько лет под крышей больницы осуществляется деятельность, которую трудно связать с медициной. Как явствует из доклада полиции, больница стала центром скупки антиквариата, необработанных драгоценных камней и золота. Под видом финансирования филиалов больницы в афганских провинциях осуществляются денежные переводы внутри Афганистана и в Пакистан структурам, которые в докладе афганской полиции названы «антиправительственными». При этом, афганской полиции отдано распоряжение «не вмешиваться» в деятельность больницы. А когда руководство кабульской полиции обратилось к представителям международного Красного полумесяца с просьбой организовать проверку и финансовый аудит деятельности этого «лечебного учреждения», то из аппарата администрации президента Карзая вскоре последовал звонок высокопоставленного чиновника, который настоятельно рекомендовал полиции «не нервировать людей, отдающих все свои силы на оказание гуманитарной помощи много-страдальному афганскому народу».

Обычное мародерство и ужение рыбы в мутной воде, скажете вы? На фоне афганской коррупции и вседозволенности — мелкий эпизод? Можно было бы согласиться и не придавать этому особого значения. Если бы не одно место в докладе, которое заставляет рассмотреть эту историю уже под другим углом зрения.

Вопреки запретам, афганской полиции удалось внедрить в больницу своего офицера в качестве обслуживающего персонала. По итогам работы в больнице, он предоставил данные и доказательства, достоверность которых не вызывает у руководства полиции сомнений. Доказательства того, что в упомянутой больнице проводятся незаконные операции по пересадке человеческих органов. В своем докладе этот сотрудник отмечает, что у некоторых больных, обратившихся в больницу для проведения хирургической операции, после выписки обнаруживается отсутствие одной из почек, и это притом, что их заболевания никак не связаны с почками. В качестве доказательства приводятся копии медицинских карт и результаты повторного обследования некоторых пациентов, проведенных уже афганскими врачами.

Необходимо отметить, что больница имеет в своем распоряжении несколько малых и больших самолетов, которые предназначены для доставки больных в специализированные больницы или для транспортировки медицинского оборудования в различные районы Афганистана и за его пределы. Грузы и пассажиры этих самолетов не досматриваются на аэродромах в Афганистане, и это позволяет осуществлять беспрепятственную транспортировку любых грузов.

Читателю из цивилизованных стран это может показаться чем-то невероятным. Но только на первый взгляд. В декабре 2010 года в Парламентской Ассамблее Совета Европы был обнародован скандальный доклад, в котором приводились данные, что лидер косовских албанцев Хашим Тачи во время вооруженного конфликта в Югославии возглавлял организацию, которая помимо прочего занималась торговлей человеческими органами. Автор доклада, Дик Марти сообщил тогда, что «в течение десяти лет факты преступной торговли человеческими органами в Косово были известны спецслужбам ряда европейских государств, руководству KFOR, а также населению края. Было также известно, что к данным преступлениям причастны лидеры «Армии освобождения Косово» и лично премьер-министр этого государства Хашим Тачи. Однако ни европейское, ни мировое сообщество не проводило расследования этих фактов». Разоблачения не привели к сколько-нибудь серьезному наказанию виновных. Аналогичный скандал имел место и в Ираке, но так же был быстро замят. Так же, видимо, будет и в истории с кабульской больницей.

Ее руководство не может осуществлять свою подпольную и противоправную деятельность без поддержки в руководстве IFOR и в кабульской резидентуре ЦРУ. И поэтому никто не в силах противодействовать этой противоправной деятельности. Эти же силы, которые покрывают руководство больницы, приложат все силы для того, чтобы правда о ее «втором дне» никогда не стала достоянием общественности. Остается только уповать на известное выражение: «нет ничего, что не стало бы явным». Даже и через много лет. Вот только это выражение очень удобно для преступников. Ведь они всегда могут сослаться на срок давности, не так ли?

«Красная линия» для Ирана

Что привезет с собой генерал Мартин Демпси, председатель Объединенного комитета начальников штабов США, прибывающий в Израиль на этой неделе? Этот не праздный вопрос волнует сейчас не только самих израильтян. С пристальным вниманием за визитом следят в столицах арабских монархий, вовлеченных в американо-иранское пока риторическое противостояние в Персидском заливе.

Ясно одно — от визита во многом будет зависеть сценарий развития конфликтной ситуации в регионе. С одной стороны, Тегеран заявляет о намерении перекрыть Ормузский пролив, по которому проходит до 40 процентов мировых поставок «черного золота» по морю, в случае введения Евросоюзом запрета на экспорт иранской нефти. В Вашингтоне не исключают ответных силовых мер. Об этом открыто заявил на днях президент США Барак Обама.

С другой стороны, взрывоопасную обстановку обостряет иранская ядерная программа, вызывающая крайнюю озабоченность Тель-Авива. Израильяне говорят о «красной линии», пересечение которой Тегераном будет означать, что военные действия остаются единственным способом помешать Ирану получить ядерное оружие. Эта линия указывает на так называемую «точку невозврата» — отказ от сотрудничества с международными инспекторами, осуществляющих мониторинг ядерных объектов, работы по обогащению урана до оружейного уровня и, наконец, начало производства ядерного оружия. По последним данным израильской разведки «Моссад», если «точка невозврата» наступит «завтра», то иранцам потребуется от 6 до 18 месяцев для создания ядерного заряда.

На минувшей неделе Тегеран официально объявил о начале работ по обогащению урана на подземном ядерном объекте «Форду» в пригороде Кума. Это могло вынудить израильское руководство вернуться к разработке планов по нанесению превентивного удара по Ирану. По оценкам экспертов, на объекте «Форду» глубоко под землей может храниться несколько тысяч центрифуг и до двух тонн обогащенного урана, а сам объект, расположенный в гористой местности, считается неуязвимым для обычного оружия. По-

следнее обстоятельство говорит о том, что удар с применением конвенционального оружия мало эффективен, даже если будут уничтожены ядерные комплексы в Араке, Исфахане, Натанзе, Бушере. Иран сможет продолжить работы на объекте «Форду», считают эксперты.

Для Вашингтона начало работ на «Форду» не представляет «красную линию». Об этом заявил министр обороны США Леон Панетта. По его словам, этой чертой станет создание ядерного оружия, а не только способность его производства.

Большинство политобозревателей сходятся во мнении, что именно ядерная программа Ирана станет основой интенсивных консультаций эмиссара Пентагона в Израиле. Сейчас в Белом доме с тревогой отмечают увеличивающуюся вероятность израильского нападения на Иран, которое возможно уже в ближайшее время. Показательно, что Леон Панетта до сих пор так и не получил гарантии израильского руководства об обязательном уведомлении американской администрации в случае решения о нанесении удара по ядерным установкам Ирана.

Между тем, по оценкам аналитиков, в «багаже» американского генерала — пакет предложений по координации совместных действий относительно иранской ядерной программы. В ходе встреч с министром обороны еврейского государства Эхудом Бараком, начальником штаба Бенни Гэнцом, руководством израильской разведки Демпси намерен выяснить планы Тель-Авива относительно превентивного удара.

Накануне визита ряд американских изданий со ссылкой на высокопоставленных чиновников Белого дома сообщили о приготовлениях Вашингтона к возможному израильскому нападению на Иран. В частности, речь идет об «обновлении планов США по защите собственных интересов на Ближнем Востоке в случае ответного удара со стороны Ирана». Одним из вероятных сценариев может стать массированное нападение шиитских боевиков на посольство США в Багдаде. В Ираке в настоящее время находятся около 15 тысяч американских граждан. Кроме того, президент США и глава Пентагона по дипломатическим каналам довели до израильского руководства информацию о последствиях нападения на Иран, обратив внимание Тель-Авива на необходимость «отсрочки» подобных мер, чтобы дать время для «эффективного экономического воздействия» на Исламскую Республику Иран. Речь идет об ужесточении экономических санкции со стороны международного сообщества.

В Израиле пока сдержанно отнеслись к рекомендациям Вашингтона. Премьер-министр еврейского государства Биньямин Нетаньяху, выразив надежду на эффективность экономического давления на иранский режим, заявил, что «сочетание санкций с военными угрозами США в итоге заставят Тегеран отступить». По его мнению, иранская экономика в настоящее время «демонстрирует ясные симптомы напряжения». Однако в ближайшем окружении премьера не столь оптимистичны. Без значительного ужесточения санкций, в первую очередь в отношении Центрального банка Ирана, введения полного нефтяного эмбарго, усиления дипломатического давления, проведения спецопераций нельзя заставить иранские власти отказаться от работ по обогащению урана, считают советники главы правительства.

Израиль: необъявленная война против иранской ядерной программы

Произошедший на минувшей неделе теракт в Тегеране, в результате которого трагически погиб 32-летний ученый, заместитель генерального директора атомного предприятия в Натанзе Мостафа Ахмади Рошан привел к достаточно неожиданным последствиям. Стремясь отвести от себя обвинения в причастности к теракту, США пошли на достаточно неожиданный шаг — обнародовали информацию о том, что израильские спецслужбы, оказывается, активно создают в Иране террористическое подполье, выдавая себя при этом за оперативных сотрудников ЦРУ.

Опубликованная 13 января в «Foreign Policy» статья Марка Перри «Фальшивый флаг» («False Flag») стала поистине «пятницей 13-го». И не столько для руководства Израиля (видали они с высокой крыши любые разоблачения, готовые в любой момент пустить в ход самое эффективное свое оружие — обвинение в антисемитизме), сколько для произраильских пропагандистов из России. С любой трибуны, по любому поводу они кричат о смертельной опасности и террористической угрозе, исходящей из Ирана в адрес Израиля. Но если рассмотреть ситуацию объективно — то картина получается несколько иной. Точнее — совсем иной...

Произраильское лобби жуть как любит ссылаться на неверно сделанный и широко растиражированный перевод выступления Махмуда Ахмадинежада, в котором он сказал, якобы, о том, что «Израиль должен быть стерт с карты мира». Профессор Хуан Коул и журналист Джонатан Стил справедливо указывают, что более точный перевод звучит так — «режим оккупации Иерусалима должен исчезнуть со страниц истории» или же близко к этому. Во-вторых, Ахмадинежад цитировал аятоллу Хомейни. В-третьих, цитата была вырвана из контекста. Ахмадинежад в своем выступлении говорил о необратимом конце репрессивных и диктаторских режимов и приводил три примера такой необратимости. Первым он называл шахский режим в Иране. Вторым — режим Саддама Хуссейна в Ираке. А третьим — сионистский режим Израиля, который оккупирует палестинские территории, включая Восточный Иерусалим, вот уже четыре десятилетия. Но вот что немаловажно: эти слова были произнесены в 2005 году. А еще в 2003 году, накануне вторжения в Ирак, бывший израильский премьер-министр Шимон Перес в частной беседе (которая тут же стала достоянием медиа) с американским

журналистом Уолтером Роджерсом сказал: «Мы рады, что ваша страна намеревается воевать с Ираком, однако мы бы предпочли, чтобы вы атаковали Иран».

Ну да слова политиков стоят порой меньше бумаги, на которой они написаны. Важнее дела. И вот здесь перед нами вырисовывается совсем уж занимательная картина, связанная с реализацией «стратегии Дагана» (Меир Даган возглавлял МОССАД с 2002 по 2010 год). Ключевые моменты этой стратегии он изложил в беседе с заместителем госсекретаря Уильямом Бернсом, который в дипломатической депеше передал так:

«А) Политический подход (Даган поддерживает инициативу по передаче иранского досье в Совет безопасности ООН, но говорит, что такой подход не сможет разрешить кризис)

В) Тайные меры (Даган и заместитель госсекретаря решили не обсуждать этот подход в широком кругу)

С) Противодействие распространению ядерного оружия (Даган подчеркивает необходимость помешать Ирану заполучить информацию и технологии. В этой области нужно двигаться дальше)

Д) Санкции

Е) Силовое давление для смены режима (Даган говорит, что нужно развивать усилия, нацеленные на смену режима в Иране, причем, если это возможно, то с поддержкой противостоящих ему студенческих демократических движений и этнических групп азербайджанцев, курдов и белуджей)»

Здесь нужно сделать обязательную оговорку — Меир Даган совершенно справедливо сомневался в эффективности превентивных ударов по ядерным объектам в Иране по тому же типу, что и нанесение бомбовых ударов по иракским объектам в Осираке (1981 год) и сирийскому реактору в Аль-Кибаре (2007 год). В выработке стратегии противодействия иранской ядерной программе он сделал ставку на отработанную МОССАДом и его спецподразделениями за несколько десятилетий тактику «точечных ликвидаций». Причем, эта тактика была отработана настолько, что стала своего рода «визитной карточкой», почерком израильских спецслужб.

К реализации «стратегии Дагана», в части точечных ликвидаций, приступило, судя по ряду косвенных доказательств, спецподразделение «Кидон». И началась кровавая карусель...

С февраля 2006 года по март 2007 года, при схожих обстоятельствах потерпели крушение три самолета, принадлежавших Корпусу стражей исламской революции (КСИР). На борту каждого из этих самолетов находились люди, имеющие отношение к иранской ядерной программе. В одной из этих катастроф погиб генерал Ахмад Каземи, командующий наземными силами КСИР. Вместе с ним погибли и двенадцать членов его штаба. В этом же году при загадочных обстоятельствах на объекте в Исфахане погибает из-

**Меир Даган
совершенно
справедливо
сомневался в
эффективности
превентивных
ударов по
ядерным
объектам в
Иране**

вестный иранский ученый, специалист в области ядерной физики — Ардешир Хассанпур. В июне 2009 года происходит загадочное исчезновение молодого физика Шахрама Амири во время паломнической поездки в Саудовскую Аравию. Новый виток террора в отношении иранских ядерщиков происходит в 2010 году. В январе этого года в результате теракта погибает специалист по нейтронной физике Масуд Али Мохаммади. Летом того же года в посольство Пакистана в Вашингтоне пришел исчезнувший Шахрам Амири и заявил, что все это время его насильно удерживали представители американских спецслужб. 12 октября 2010 года в результате тройного взрыва была разрушена военная база Имам Али на северо-западе Ирана — обширный комплекс подземных галерей, в которых находились пусковые установки ракет Шахаб-3. В ноябре того же года в результате взрывов в Тегеране погиб ядерщик Маджид Шахриари, а его коллега доктор Ферейдун Давани-Аббаси (Fereidoun Davani-Abbasi) и жены обоих ученых получили ранения. По данным иранских СМИ, в обоих случаях взрывные устройства в автомобили ученых бросили неизвестные мотоциклисты.

Но главным событием года, безусловно, становится вирусная атака на компьютерную сеть иранских атомных объектов. В июне 2010 года вирусом «Stuxnet» были заражены тысячи серверов иранской ядерной программы.

В июне 2010 года вирусом «Stuxnet» были заражены тысячи серверов иранской ядерной программы

Только на объекте в Натанзе вирус нейтрализовал работу тысячи центрифуг, резко сократив скорость их вращения. В отношении родителей «Stuxnet'a» было высказано масса версий, в частности к его созданию обвиняли и Германию и даже Россию (подозреваю, что «российский след» был плодом странного мозгового выверта российских «ура-патриотов», которые таким вот странным образом пытались поднять рейтинг российских достижений в сфере программирования. А затем их бред с удовольствием подхватили и на Западе, ведь все беды — от России, это давно известно).

Однако ряд достаточно авторитетных источников сообщает, МОССАД и отдел израильской 8200 военной разведки «АМАН» создали минимум с дюжину подставных компаний, специализирующихся на поставке компьютерного оборудования двойного использования (гражданского и военного) в ряд «недружественных» Израилю государств. Излишне говорить, что продаваемое такими фирмами оборудование снабжено «секретной начинкой», которая облегчает проникновение в него извне. Видимо, что-то из такого «нафаршированного» оборудования в ходе многоходовой комбинации удалось внедрить и на иранские ядерные объекты.

Успешность реализации МОССАДом «стратегии Дагана» отметил и сам ее автор, когда представлял Кнессету перед выходом в отставку результаты своей деятельности. «Иран не сможет получить атомную бомбу раньше 2015 года», — заявил он израильским депутатам в январе 2011 года. Впрочем, такое заявление в корне противоречило «единственно правильной политической линии» израильской политики, убеждающей мировое сообщество в том, что ядерный Апокалипсис из Ирана придет буквально на днях, а потому его постарались максимально замолчать.

Дагана сменил Тамир Прадо, но смена руководства не означала смены курса. 23 июля 2011 иранский 46-летний доктор физики Дариуш Резаи, член комиссии по ядерной энергии и преподаватель в Тегеранском университете был убит в дверях своего дома на востоке Тегерана. Его с близкого расстояния застрелили убийцы, передвигавшиеся на мотоциклах. Вместе с ученым из дома вышла его супруга. Она была ранена и госпитализирована. «Речь идет о первой операции, которой руководил новый глава Моссад, Тамир Пардо», — сообщил израильский источник немецкого журнала «Der Spiegel».

Но в столь успешном для МОССАДа 2010 году, произошло еще одно событие, которое, как оказалось позже, поставило «стратегию Дагана» в террористической ее части под угрозу срыва. В феврале 2010 иранская контрразведка захватила главу террористической организации «Джундалла» Абдулмалека Риги. «Колоться» он начал практически сразу, и в его показаниях прозвучал достаточно интересный момент. Рассказывая о своей встрече с курирующими его «сотрудниками ЦРУ», Риги сообщил, что тогда у него возникли подозрения, что это никакие не американцы, а израильтяне.

Еще более интересные показания дал Маджид Джамали Фаши, чемпион Ирана по кикбоксингу, арестованный в августе 2011 по подозрению в убийстве Масуда Али Мохаммади. Он прямо сообщил, что был завербован именно МОССАДом в 2008 году, что именно сотрудники МОССАДа в Азербайджане и Таиланде (куда он выезжал на соревнования) обучали его работе со взрывчаткой.

Статья Марка Перри закрывает все неясности в вопросе о том, кто организует «точечный террор» в Иране. «Невозможно отрицать, что идет тайная, кровавая и непрестанная кампания, призванная остановить ядерную программу Ирана... Многие сообщения указывают на Израиль, как организатора этой тайной кампании, унесшей жизнь очередной жертвы», — пишет автор, опираясь на многочисленные свидетельства сотрудников американских спецслужб. Но особенно показательно мнение одного из офицеров разведки: «Просто поразительно, что израильтяне могли себе позволять. Они занимались своей вербовкой почти в открытую. Судя по всему, им было наплевать, что мы об этом думаем»... И это именно так. Преследуя свои цели, Израиль откровенно плюет на мнение своего стратегического партнера, без поддержки которого просуществовал бы весьма недолго. Действуя подобным образом, Израиль занимается откровенным втягиванием США в войну с Ираном, рассчитывая на крови американцев и иранцев сделать свой гешефт...

Израиль ведет необъявленную войну против Ирана. Войну, в которой основным оружием стал террор и психологическая война против иранского народа. При этом — они ведут ее предельно подло, цинично используя и откровенно подставляя своего союзника. А российские лоббисты израильских интересов с площадок российских медиа, под аплодисменты российской либеральствующей публики — обвиняют Иран в терроризме. Самое интересное, что даже публикация статьи Марка Перри, инициированная разведсообществом и антиизраильскими кругами США, ничуть не изменит содержания их выступлений. В полном соответствии с русской поговоркой — «им ... в глаза, а все Божья роса».

Непокорный Тегеран

В мою память намертво врезались слова, сказанные один на один Генри Киссинджером, тогдашним государственным секретарем США, Андрею Андреевичу Громыко в 70-е годы прошлого века. Из записи той беседы, составленной советским министром иностранных дел, следовало следующее...

«Г. Киссинджер отвел меня в сторону во время приема и, доверительно взявшись за кончик моего галстука, негромко, но четко произнося слова, сказал: «Ваше руководство постоянно в публичных заявлениях заявляет о нарастающей агрессивности США и угрозе для СССР. Хочу вам доверительно сказать, что есть лишь три реальных причины, по которым США были бы вынуждены первыми начать войну против СССР. Одна — это нападение советских войск на любую страну-члена НАТО. Другая — это советская агрессия против Японии. Третья — это попытка Советского Союза установить контроль в любой форме над нефтью Персидского залива, потому что от нее зависит судьба западной цивилизации».

Из записи беседы неясно, как отреагировал министр иностранных дел СССР на это откровение главы американской дипломатии, но содержание его было доведено до сведения всех членов и кандидатов в члены Политбюро ЦК КПСС. Советский Союз старательно избегал поводов для прямых военных конфликтов с Соединенными Штатами. «Холодная война» — со всеми сопутствовавшими ей стычками, инцидентами, шпионскими скандалами и разборками — вполне устраивала правящие круги обеих тогдашних сверхдержав.

Я вспомнил об этом в дни резко обострившегося ирано-американского конфликта, которым были отмечены самый конец прошлого и начало нового года. В сердцевине гордиева узла противоречий на Ближнем и Среднем Востоке лежит, конечно, вопрос о контроле над энергетическими ресурсами этого богатейшего региона мира. На поверхности противоречия приобретают уродливый политический, религиозный или экономический характер, но все подчинены одной цели — решению вопроса о контроле над нефтяными и газовыми сокровищами региона и путями их вывоза в страны «привилегированного миллиарда». Что бы ни происходило в последние годы в Ираке, Афганистане, Сирии или других странах арабского мира — все диктуется борьбой за нефть и газ. С непрямым участием в ней в качестве основного игрока группы наиболее развитых стран Запада, объединенных в Североатлантический альянс. Этот военно-политический союз давно не является оборонительным пактом, на статус которого он претендовал при своем создании. В 1999-м, в 50-ю годовщину своего рождения, его руко-

водство демонстративно заявило, что впредь будет принимать решения по событиям, происходящим в любом районе мира, не ограничивая себя «североатлантическим ареалом».

В доступе к нефти и газу региона заинтересованы и многие другие игроки, в частности, Китай, Индия и Россия. Но прежде всего — сами народы и правительства стран этой зоны. Этим и продиктована сложность и запутанность самого опасного конфликта, постоянно грозящего перерасти из политической в военную фазу.

До 1979-го Персидский залив практически полностью находился в сфере политического господства США и их союзников. Непрерывность и безопасность нефтяных потоков оттуда не внушали опасений. Но самонадеянность Вашингтона, грубые ошибки ЦРУ и военной разведки США привели к тому, что неожиданно для них в Иране вспыхнула антишахская революция под религиозными — а по существу, антизападными — лозунгами. В результате Иран стал уникальным — если не считать лилипутского Ватикана — теократическим государством в мире, во главе которого стал духовный лидер, аятолла Хомейни. А целью правительства было провозглашено развитие страны и защита ее национальных интересов на основе исламской идеологии и законов шариата. С тех пор в течение 32 лет, лишь изредка затихая, пылает костер американо-иранского конфликта.

В 1979–1980 годы он носил опаснейший характер. Экстремистски настроенные «стражи исламской революции» захватили американское посольство и взяли в заложники его сотрудников. Это неслыханное нарушение норм международного права вызвало резкую реакцию со стороны оскорбленных и униженных Соединенных Штатов. По решению Вашингтона было подготовлена диверсионная военная акция по захвату здания посольства и освобождению заложников. Группы боевиков-спецназовцев должны были быть заброшены в Тегеран на вертолетах, штурмом взять здание дипломатической миссии и вывести заложников. Но, хотя при разработке операции ЦРУ консультировалось со спецслужбами Израиля, Англии и других союзников, план со скандалом провалился. Самолет и вертолет ВВС США при маневрах 25 апреля 1980-го на промежуточном аэродроме в иранской пустыне столкнулись друг с другом. Произошел взрыв и пожар, погибли 8 военнослужащих США. Остальные участники операции бежали из Ирана, бросив более полудюжины целехоньких вертолетов. Этот провал дорого обошелся президенту Джимми Картеру: в том году он проиграл выборы. Американские заложники провели в плену 444 дня и были вызволены при посредничестве Алжира — в обмен на разблокирование иранских активов в банках США. Память об этой операции прочно засела в сознании американских разведчиков и военных.

По-разному можно относиться к внутренним порядкам, установленным в Исламской Республике Иран, на знамени которой больше всего вышитых слов — 22 раза повторяется рефрен «Аллах акбар». В стране регламентируется порядок ношения бороды мужчинами, форма и покрой женской одежды. Иран занимает второе место в мире — после Китая — по числу казней за

В доступе к нефти и газу региона заинтересованы и многие другие игроки, в частности, Китай, Индия и Россия

тяжкие преступления. Но в то же время мы не можем закрывать глаза на то, что страна после 1979-го переживает настоящий демографический бум.

Население Ирана за 30 лет удвоилось, достигнув 75 миллионов человек, 61 процент граждан страны моложе 30 лет — это чуть ли не мировой рекорд.

Здравоохранение и образование всех уровней в стране бесплатны, что привело к созданию национального пласта научно-технической интеллигенции, без которой была бы невозможна реальная модернизация страны. Сейчас Иран стал десятой по счету космической державой в мире: 2 февраля 2009-го он запустил со своего космодрома и своей ракетой свой первый спутник. Пущена в строй первая атомная электростанция, построенная с помощью России в Бушере. Предприятия военно-промышленного комплекса производят собственные ракеты малой и средней дальности, самолеты-беспилотники, ведется широкая программа строительства «москитного» ВМФ: малые и средние корабли и подводные лодки.

Нефть в Иране — национальная собственность, страна владеет 10 процентами ее мировых запасов

Нефть в Иране — национальная собственность, страна владеет 10 процентами ее мировых запасов, нынешний уровень добычи составляет 4,5 миллиона баррелей в сутки, из которых 3 миллиона идут на экспорт. Основные покупатели иранской нефти — Китай, Япония, Индия, Южная Корея, и лишь 10 процентов от экспорта поставляется европейским потребителям.

Более 30 лет Иран — в глазах США — является возмутителем спокойствия не только в регионе, но и во всем мире. Он устанавливает контакты со всеми политическими оппонентами Америки — от палестинской ХАМАС до Венесуэлы с ее харизматическим лидером Уго Чавесом. За что Вашингтон обвиняет Тегеран в поддержке международной террористической деятельности. Иранские лидеры не всегда корректно и постоянно излишне жестко критикуют Израиль, и даже ставят под сомнение правомерность его существования, что вызывает ответную неадекватную реакцию в виде призывов Тель-Авива к военной акции против Ирана «пока не поздно». Одним словом, мир оказался втянутым в жестокую «холодную войну», выхода из которой сегодня не видно.

В последние годы вся острота этой «холодной войны» сконцентрировалась вокруг вопроса о том, создает ли Иран свое собственное ядерное оружие, или же следует верить заверениям Тегерана о том, что он ведет ядерные исследования исключительно с мирными целями, создав недавно, например, первый урановый стержень для реактора своей АЭС.

В этой связи встает вопрос: какая из стран, владеющая ныне ядерным оружием, испрашивала у мирового сообщества в лице ООН или хотя бы МАГАТЭ, разрешения на создание атомного оружия? Кто уполномочен давать на это согласие или патент?

Пока каждая страна решала этот вопрос самостоятельно — с учетом интересов своей национальной безопасности. США, СССР, Англия, Франция, Китай, Индия, Пакистан и КНДР обзавелись этим оружием без чьего либо спроса. Германии и Японии это запрещено согласно послевоенным мирным договорам. Есть и другие страны, которые называли «пороговыми»,

то есть находившимися на грани создания ядерного оружия, однако они добровольно отказались от этого по международным договорам. Например, Бразилия и Аргентина подписали «пакт Тлаттелолко», объявляющий Латинскую Америку безъядерной зоной. Особняком стоит Израиль, который, по данным большинства мировых экспертов, обладает ядерным оружием, но по сей день «не подтверждает и не отрицает» этого факта.

По установившемуся порядку, наличие нового вида оружия считается доказанным, когда проведено его испытание «в натуре». Пока иранская атомная бомба не испытана, все разговоры о планах ее создания можно считать частью психологической войны против Тегерана. Израиль, например, испытывал свое ядерное оружие в пустынях Южно-Африканского Союза в подземном варианте. Хотя национальными разведывательными средствами нескольких государств были зафиксированы вспышки, похожие на взрывы, и в южных широтах Мирового океана, прилегающим к ЮАР. Разумеется, все это происходило давно, в период господства апартеида в ЮАР.

Не перестаешь удивляться практике двойных стандартов, укоренившейся в системе международных отношений. Вся информационная система мира, контролируемая западными странами, концентрирует внимание только на угрозе появления ядерного оружия у Ирана. При этом совершенно замалчивая информацию о наличии ядерного оружия у Тель-Авива. Никто из дипломатов почему-то не ставит перед ООН вопрос об объявлении всего Среднего Востока — включая Иран и Израиль — безъядерной зоной. Безопасность может и должна быть только коллективной. Хотя бы по примеру латиноамериканского «пакта Тлаттелолко».

Технически создать ядерное оружие может любая страна, имеющая для этого научный и технический потенциал. Иран таким потенциалом располагает и, на мой взгляд, рано или поздно, «не мытьем так катаньем», обзаведется таким оружием для защиты от многочисленных угроз и посягательств на его суверенитет и национальное достоинство. Практика показывает: любое государство, получившее доступ к этому грозному оружию, сознает опасность его реального применения и пользуется им как инструментом сдерживания своих потенциальных противников. Единственным исключением из этого общего правила были США, использовавшие атомную бомбу против мирного населения Японии без крайней угрозы для своей национальной безопасности.

**Технически
создать ядерное
оружие может
любая страна,
имеющая для
этого научный
и технический
потенциал**

Сейчас вопрос стоит остро: до каких пределов должен дойти мир под давлением Израиля, США и их союзников по блоку НАТО, чтобы вынудить Иран подвергнуться инспекции своих атомных центров.

Идти ли по пути ужесточения международных политических и экономических санкций, или же прибегнуть к военной силе для «атомной кастрации» Ирана? Активнее всех на вооруженной акции настаивает Израиль, стратегический союзник США на Ближнем Востоке, к тому пользующийся огромным политическим влиянием на американскую «элику» и, в частности, на демократическую партию США.

Вторым по своей антииранской ангажированности сторонником военной акции является Великобритания. Она не зависит от импорта нефти и всегда готова первой готовой услужить США. «Запад должен действовать решительно, противостоя иранским угрозам», — резюмировала «Файнэншл таймс» 4 января 2012-го. В Лондоне не хотят признавать, что первыми прибегают к угрозам — а затем наращивают их масштабы — именно западные страны, а иранские угрозы рождаются в качестве ответных. Мальчишеская угроза вице-президента Ирана закрыть Ормузский пролив была спровоцирована американской угрозой запретить вывоз иранской нефти на мировые рынки и удушить экономически непокорный Тегеран

Сами американцы не горят желанием начать войну с Ираном, хотя, конечно, смириться с плохо управляемым Тегераном пока не в состоянии. Самым «крутым» заявлением в этом духе отметился один из претендентов на пост главы государства в 2012-м республиканец Рик Санторум. На днях он выразился так: «Если я стану президентом США, то я направлю Ирану ультиматум: или вы принимаете делегацию международных инспекторов для контроля над вашими ядерными объектами, или я нанесу по ним военный удар». Пока это риторика, но в военных штабах разработка вариантов действий ведется.

Полагаю, что стоит внимательнее прислушаться к высказываниям министра обороны США Леона Панетты, который в ноябре 2011-го публично заявил: «Силовая операция в Иране возможна лишь в крайнем случае». Пояснив, что война с исламской республикой чревата непредсказуемыми последствиями для Ближнего Востока. Бомбардировку ядерных объектов Ирана Л. Панетта считает неэффективным средством, поскольку она способна отбросить развитие ядерной программы Тегерана лишь на 2-3 года назад. Надо учесть, что нынешний шеф Пентагона в течение предыдущих двух лет своей служебной карьеры, в 2009—2011 годах, был директором ЦРУ, так что понимает меру ответственности за свои слова. Кстати, он добавил: и его предшественник на посту военного министра Роберт Гейтс, и военный советник Барака Обамы Майкл Маллен настроены категорически против военной операции в Иране. Я считаю такую точку зрения разумной и взвешенной.

Достаточно привести дюжину других аргументов, чтобы прийти к выводу, что широкомасштабный военный конфликт в зоне Персидского залива между США и Ираном в настоящее время маловероятен. Несмотря на всю нервотрепку, вызванную недавними военными маневрами Ирана в районе Ормузского пролива и ответными передвижениями американских кораблей 5-го флота США, постоянно базирующихся на Бахрейне.

Б. Обама, который только что вывел американские войска из Ирака, никогда не захочет начинать новую, совершенно непредсказуемую войну с Ираном в 2012-м, когда ему предстоят президентские выборы.

Да и вообще, не надо забывать, что в экономику Ирана уже вложено более 100 миллиардов долларов иностранных инвестиций, судьба которых в случае широкого конфликта будет печальной. Ну а угроза прекратить импорт нефти из Ирана вряд ли осуществима, потому что основные ее покупатели находятся в Азии, и нельзя даже представить, чтобы Япония и Китай отказались от поставок только потому, что Запад не может добиться допуска инспекторов на ядерные объекты Ирана. Одновременно и угрозы Ирана

закрыть Ормузский пролив для транспортировки нефти выглядят детской бравадой: боевая мощь одного американского авианосца с базирующейся на нем авиацией превосходит пока все иранские ВМС в Персидском заливе. Нефть этого региона жизненно необходима для Запада еще и потому, что она держит цену на «черное золото» в приемлемых пределах. Любое нарушение поставок нефти из Персидского залива на мировой рынок вызовет такой дисбаланс между спросом и предложением, что предсказать последствия не представляется возможным.

Что дальше? Вашингтон и его европейские союзники продолжают наращивать политическое и экономическое давление на Иран, не рассчитывая, однако, на то, что таким образом они смогут сломить упорство Тегерана в вопросах выполнения ядерной программы. Скорее, они полагают, что такой длительный и систематический прессинг приведет к нарушению единства в руководстве страны и устранению от власти досаждающего им президента Ирана Махмуда Ахмадинежада, чьи полномочия истекают в 2013-м.

По каналам пропаганды Запад уже пытается вбить клин между верховным правителем, аятоллой Хаменеи, и М. Ахмадинежадом, сеет семена раздора среди членов правительства и президентской администрации.

В надежде, что к власти в Иране вернуться более либеральные и более сговорчивые политики, чем нынешние исламские фундаменталисты.

Только вот если бы в Иране было бы установлено новое, либеральное и прозападное правительство, то США и НАТО потеряли бы всякий предлог для строительства системы ПРО на российских границах. Как бы они стали изворачиваться и лгать тогда?

Иран — Каспий: путь к глобальному проекту

Есть целый ряд факторов, которые в наши дни опрокидывают классические представления о войнах, сложившиеся со времен Клаузевица. В прошлое ушла концепция и практика ведения так называемой «тотальной войны». Главной ее целью было уничтожение живой силы противника, не исключая уничтожение людских ресурсов, способных восполнить потери на протяженных фронтах. Фактор устрашения также допускал целенаправленное уничтожение гражданского населения. Собственно, Гитлер был adeptом тотальной войны в чистом виде.

Дезорганизация, разрушение жизненно важной инфраструктуры, «ослепление» средств обнаружения противника и коммуникаций — вот квинтэссенция методов ведения современной войны. Здесь главное — не уничтожение живой силы, а достижение максимального шокового эффекта, призванного подавить волю и способность к сопротивлению. Именно такой сценарий был уготован Афганистану, Ираку, Ливии, а теперь, судя по всему, готовится и Ирану.

По крайней мере, формула «война есть продолжение политики другими средствами» на первый взгляд не потеряла своего значения. Однако в контексте сегодняшнего дня она не всегда способна ответить на вопрос о побудительных мотивах войны или указать на интересы, которые конкретные военные действия обеспечивают. Иными словами, сегодня совсем не просто ответить на вопрос: продолжением чьей политики или интересов является война?

Решение Европейского союза об отказе импортировать иранскую нефть резко обострило ситуацию вокруг Тегерана, и если не ставит ее на грань войны, то толкает именно в этом направлении. Лидер британских лейбористов Милибэнд уже назвал этот процесс «лунатическим сползанием к войне».

Парадоксально, но инициатор нынешнего обострения, президент США Барак Обама, меньше всего заинтересован в таком развитии событий. Если не получилось блицкрига в случае с Ливией, то тем более не получится с Ираном. Иранские ПВО разбросаны по всей территории страны, к тому же у Ирана есть военно-воздушные силы, ракеты, способные поражать корабли и основные стратегические базы США в регионе, включая остров Диега-Гарсия. Иран способен наносить удары и по территории Израиля. Разумеется, никто в Белом доме не может просчитать, на какую конкретно фазу войны придется пик избирательной кампании в США — удачную или провальную. К тому же любая военная конфронтация с Ираном потребует от Обамы и его администрации сверхусилий и внимания, необходимых для непростой избирательной гонки. Возникает вопрос: стоило ли так далеко заходить в конфронтации с Тегераном ради тактических политических це-

лей, одна из которых — нейтрализовать критику республиканцев по поводу «мягкости» Белого дома в отношении Ирана?

Закон глобализованной финансово-экономической системы гласит: в новых условиях ни один из ее участников не свободен принимать решения, ориентированные исключительно на национальные и тем более узкопартийные интересы. Более того, чем глубже вовлечена та или иная национальная экономика в процесс глобализации, тем меньше у нее свободы принятия независимых решений, тем больше она зависит от конъюнктуры глобального миропорядка.

Неслучайно открытая глобальная экономика все чаще расценивается в США как угроза национальной безопасности. В исследовании причин финансового кризиса, проведенного по заказу Министерства обороны США и по поручению президента Обамы, говорится, что «шоковые удары по глобальной экономике» могут обернуться катастрофой для США. Результатом таких катастроф могут стать «падение жизненного уровня населения... нестабильность и утрата американского влияния за рубежом».

После заявлений Ирана о возможном перекрытии пролива США наращивают военно-морское присутствие в данном регионе.

Потери мировой экономики от кризиса разрушительной силы оцениваются в 50 трлн долларов, из которых одна треть пришлась на США. Для сравнения: экономический ущерб, который все страны мира понесли в результате Второй мировой войны, составил 1,3 трлн долларов, а затраты на все войны, которые США вели за свою историю, оцениваются в 6,9 трлн долларов.

Чтобы восполнить столь глобальные потери, необходим не менее глобальный проект. Иран — ключ к Каспийскому региону. В свою очередь, Каспийский бассейн — это третий по масштабам резервуар энергоносителей в мире и одновременно сплетение международных энергетических коммуникаций.

«Стратегическое господство над этой зоной, — писал Збигнев Бжезинский, — пусть даже замаскированное соглашениями о сотрудничестве, было бы определяющим с точки зрения «мировой гегемонии» преимуществом». Это взгляд с американского берега. С точки зрения глобальной экономики «нефть Каспийского бассейна — по признанию западных экспертов — может иметь такое же значение для индустриального мира в XXI веке, какое сегодня имеет нефть Персидского залива».

Однако «индустриальным измерением» далеко не исчерпывается роль энергоресурсов и коммуникаций региона. Нефть и газ — высоколиквидный товар, своего рода магнит, притягивающий к себе свободный, в том числе и спекулятивный, капитал.

В условиях далеко не радужных прогнозов развития глобальной экономики и нерешенных проблем реформирования финансово-банковской системы заинтересованность мировых финансовых пирамид и институтов в освоении столь масштабного ресурса огромна и выходит далеко за рамки национальных интересов США. Эта глобальная сила, ориентированная на свои интересы, способна мощно ускорять геополитические процессы в мире. И даже президент США не свободен составлять свой политический график, игнорируя эти интересы.

Война в Сирии будет войной с Россией

Россия в декабре укрепила свое вооруженное присутствие на восточном средиземноморском побережье, отправив туда вторую часть флотилии возглавляемую авианосцем «Адмирал Кузнецов». В это же время Кремль обратился к западным странам с требованием прекратить угрозы в адрес Сирии.

Это не просто какие-то слова, а четкое и недвусмысленное заявление.

Кроме того российский министр иностранных дел Сергей Лавров отметил, что Россия не при каких условиях не прекратит поставки оружия сирийским вооруженным силам.

Зачем России нужно защищать Сирию после того, как была отдана Ливия на растерзание Западу? И что сулит вооруженный конфликт в этой стране?

СМИ врут

Начнем с того, что против Сирии ведется официально объявленная информационная война. Как ранее против Ливии. Подавляющее большинство европейских телеканалов подают события в Дамаске как жестокое подавление сирийской армией мирных демонстраций. Во всех сообщениях ключевыми словами становятся «гибель гражданских лиц». В их убийстве Запад обвиняет сирийские власти. Лига арабских государств, окончательно позабыв о принципах арабской солидарности, готова наложить на официальный Дамаск санкции. Они носят демонстративный характер и серьезно не ущемляют финансовые интересы режима Башара Асада. Но своими действиями ЛАГ со всей очевидностью показал, что выступает на стороне оппозиции.

Вот что говорит в эфире радиостанции «Эхо Москвы» писатель и востоковед Анхар Кочнева, проживающая в Сирии: «Там не происходит именно этого — там нет никаких антиправительственных выступлений. Там есть попытка так называемой «дагестанизации» страны — нападение на военных, мирных жителей, похищение людей с целью выкупа, а если выкуп выплачивается, это не значит, что человек живым и здоровым вернется домой. Есть диверсии.

Начнем с того, кто погибает — мы это видим в Сирии по телевизору, выходя на улицы — хоронят военных. Госпитали переполнены военными. Причем, большинство это те, кто попал в засаду. То есть, это никакие не боестолкновения. Бывает, что до 20 человек за раз погибает. Едет автобус,

его подрывают. На что хотела бы обратить внимание — что в новости сказано? — Хомс — центр сирийской оппозиции. Вот центра нет, и в этом и вся проблема так называемой оппозиции. Потому что для того, чтобы ввести в страну войска, чтобы бочком вторгнуться, нужно одно из двух: либо совершить страшное кровавое преступление, которое повесят на армию — это ни разу не получилось, но попытки были. Либо создать такой своеобразный сирийский Бенгази, чтобы ткнуть пальцем и сказать: мы им помогаем. Потому что пока они бегают в кукурузе, как происходит до сих пор, они не сила, не оппозиция — им нельзя придти на помощь. То есть, центра на самом деле нет».

Другими словами, в Сирии нет оппозиции как таковой, нет мирных демонстрантов, нет расстрелов этих мирных демонстрантов. Есть лишь боевики, бандиты, диверсанты, снайперы. Вот они расстреливают военных и полицейских, они расстреливают мирных граждан, они дестабилизируют ситуацию в стране. Только мировые СМИ говорят совершенно иные вещи. Генсек ООН говорит совершенно иные вещи. США и союзники по НАТО говорят совершенно иные вещи. И многие другие.

Русские на войне своих не бросают?

Ранее иорданская газета Al-Bawaba сообщала о том, что 600 боевиков ливийского ПНС были переброшены по воздуху в Турцию, откуда они, перейдя границу, влились в ряды «Сирийской Свободной Армии». Вот такая мирная оппозиция.

Поступают многочисленные сообщения и о том, что западные страны активно снабжают оружием сирийскую оппозицию, подобно тому, как совсем недавно вооружали ливийских повстанцев. Однако если к судьбе Ливии Россия осталась фактически безучастна, то на этот раз позиция нашей страны выглядит совершенно иначе.

Режим Башара Асада уже получил от России береговые комплексы «Бастيون» со сверхзвуковыми крылатыми противокорабельными ракетами «Яхонт». Известно, что поставленное Россией вооружение позволит прикрыть всю береговую линию Сирии от вероятного нападения со стороны моря.

По мнению военных экспертов, в данный момент в мире не существует средств обороны, способных нейтрализовать ракету «Яхонт». Ракета способна поражать цели на расстоянии до 300 километров и достигает скорости до 750 метров в секунду, при минимальной высоте полета 4,5 метра, что дает возможность потопить корабли малого и среднего тоннажа, такие как корветы, фрегаты и эсминцы, и нанести серьезные повреждения кораблям большего водоизмещения.

Напомним так же, что ранее стало известно о том, что в ответ на прибытие к берегам Сирии американского атомного авианосца George H.W. Bush («Джорж Буш»), Россия направляет в регион тяжелый авианесущий крейсер

Западные страны активно снабжают оружием сирийскую оппозицию, подобно тому, как совсем недавно вооружали ливийских повстанцев

Северного флота «Адмирал Флота Советского Союза Кузнецов» и большой противолодочный корабль «Адмирал Чабаненко», которые посетили порт Тартус 6 декабря.

Иными словами, Иран наглядно демонстрирует своим противникам, что не допустит своего уничтожения по ливийскому сценарию, а Россия посылает такой же сигнал Западу в отношении Сирии. И если учесть, что кампания против обезоруженного в самом начале войны, лишенного международной поддержки Каддафи, длилась больше полугода, можно представить, чем обернется новая война на вооруженном до зубов Ближнем Востоке.

Тем временем от Москвы не ждут, что она окажет активную поддержку Сирии, несмотря на огромные инвестиции, сделанные в эту страну. Но, возможно, России пришло время сделать выбор — продолжать наблюдать, как западная коалиция планомерно расправляется с международным правом или помочь государству, которое мы неоднократно называли стратегическим союзником. Оружием, советниками, флотом. Не оглядываясь на последствия, а твердо понимая — в будущем России еще не раз придется защищать свои интересы не только с помощью дипломатии. Как показали ливийские события, на Западе перестали бояться «большой крови» и используют без колебаний силу для свержения неугодных по каким-либо причинам режимов. Нам также пришло время привыкнуть к тому, что применение силы, возможно, а в ряде случаев необходимо для защиты своих союзников. Успешная военная операция, которую провела Россия для защиты мирного населения Южной Осетии против грузинской армии, в конечном итоге, только подняла престиж Москвы. Она продемонстрировала, что ее армия не «бумажный тигр», как думали в то время многие на Западе.

Ситуация в Сирии — новая проверка России на прочность. И это тот случай, когда нам «сдавать» Дамаск нельзя.

ООН «на страже мира»

2 февраля Совет Безопасности ООН согласовал текст резолюции, призванной остановить кровопролитие в Сирии, однако он будет направлен в столицы стран-членов СБ на утверждение перед тем, как состоится голосование.

Теперь в документе не содержится прямого призыва к сирийскому президенту Башару Асаду передать власть вице-президенту. Однако в резолюции подчеркивается, что Совбез полностью поддерживает план Лиги арабских государств (ЛАГ) по политическим реформам в Сирии, который предусматривает передачу власти и формирование правительства национального единства с последующими выборами.

Соединенные Штаты, другие страны Запада и большинство арабских стран настаивают на принятии документа. Госсекретарь США Хиллари Клинтон заявила, что намерена обсудить ситуацию в Сирии в ходе встречи с главой МИД России Сергеем Лавровым в субботу в кулуарах Конференции по безопасности в Мюнхене. Лавров подтвердил, что такая встреча возможна.

Ранее Россия и Китай уже заблокировала принятие в Совбезе жесткого варианта резолюции по Сирии, осуждающий действия президента Сирии Башара Асада и допускающий возможность внешнего вмешательства.

Арабская весна год спустя

Год назад в казавшемся застывшим арабском мире начались невиданные социальные волнения. Началось со вполне процветавшего по региональным меркам Туниса, всегда воспринимавшегося как остров стабильности и разумности. Может, кто не знает: в конце прошлого века, когда кончался срок аренды Гонконга и британцы должны были передавать Китаю эту территорию, было не ясно, как поведет себя Поднебесная с этим крупнейшим финансовым центром. Тогда в качестве запасного аэродрома на случай перевода всех активов из Гонконга рассматривался как раз Тунис...

После Туниса пошло-поехало. По очереди вспыхнули Египет, Бахрейн, Ливия, Йемен, Сирия. Монархи Марокко и Иордании сыграли на опережение, пойдя на реформы, не дожидаясь бунта улицы. Даже некоторые нефтяные монархии из региона Персидского залива во главе с Саудовской Аравией выделили десятки миллиардов долларов на социальные и иные программы. Все это называли арабской весной, хотя год назад про это еще не знали, а до календарной весны оставались недели и месяцы.

В каждой из этих стран были свои проблемы, свои причины для беспорядков и своя динамика событий. Отдельные эпизоды арабской весны понятны. В Египте армия решила сохранить власть, устранив старого и больного президента, хотевшего передать бразды правления по наследству, что не устроило. В Бахрейне бесправное шиитское большинство было подавлено суннитской силой, и так далее. Но почему все эти события произошли одновременно, почему значительная часть арабского Ближнего Востока и Северной Африки вспыхнула одновременно, будто от одного запала? Неужели социальный застой, беспросветная коррупция власти и бесперспективность жизни большинства населения выплеснули на улицы десятки и сотни тысяч человек сразу и повсюду? Что общего между этими непохожими сценариями?

Внятных обобщенных объяснений до сих пор не попадалось. Конечно, есть дежурные рассуждения про проснувшуюся тягу арабских народов к демократии и защите прав человека, но звучит это все не слишком убедительно, особенно уже зная промежуточные итоги арабской весны, которую в порыве разочарования некоторые готовы называть «осенью» и «зимой». Неужели мы имеем дело с очередными проявлениями экспорта демократии, которыми так злоупотребляли Соединенные Штаты в последние годы? В самом деле только американцы обладают материальными, технологическими и интеллектуальными ресурсами, отработанным ноу-хау для проведения такой масштабной операции. Но зачем им свергать удобные и проверенные

режимы, которые долгие годы обеспечивали защиту американских интересов в этом нефтеносном регионе? Ведь теперь на смену им приходят власти исламской ориентации.

А вот еще любопытное обстоятельство. Почему в контексте арабской весны так часто упоминался Катар (меньше — другие суннитские абсолютные монархии) в качестве спонсора и идеолога сил, выведивших на улицы оппозиционеров некоторым режимам? Применительно к Сирии это утверждают прямо. А вспомните: инициатива Лиги арабских государств (ЛАГ) дала повод для принятия резолюции Совета Безопасности ООН о бесполетной зоне над Ливией, которая открыла путь натовскому вмешательству в начинавшуюся гражданскую войну в этой стране. Инициаторами этого шага ЛАГ стали как раз монархии Персидского залива, а военные самолеты Объединенных Арабских Эмиратов и Катара даже участвовали в обеспечении этой бесполетной зоны. Катарские военные инструкторы обучали вооруженные формирования ливийской оппозиции (причем исламской ориентации), снабжали их деньгами и оружием.

А вот в Бахрейне все пошло иначе. Большинство населения этого островного королевства составляют шииты, которые стали там ударной силой движения протеста. Хотя в его основе лежало аналогичное социальное недовольство, требование большей политической свободы, оно было подавлено с помощью подоспевших сил соседей-суннитов. Этому пожару, будто бы раздувавшемуся Тегераном, разгореться не дали.

Конечно, США подходят любые формы противодействия Ирану, ненавистному и суннитским монархиям.

США подходят любые формы противодействия Ирану, ненавистному и суннитским монархиям

Это способно объяснить диаметрально противоположные позиции по событиям в Бахрейне и Сирии. А как в эту схему уложить Тунис? Или Ливию? Или Египет? Или победу исламистов в Марокко? Как вписать всю арабскую весну в антииранский контекст? Иранский фактор — безусловно, сопутствующий, но не он служит главным обобщающим элементом всей конструкции.

В Египте образованные горожане при демонстративном нейтралитете армии свергли коррумпированный режим, а потом неграмотные феллахи на честных выборах привели к власти три религиоз-

но ориентированные мусульманские партии. Помнится, свергнутый египетский президент объяснял прежней американской администрации, почему в стране нельзя проводить выборы по всем канонам демократии: победят «Братья-мусульмане». Так и получилось. Не надо говорить, что вас не предупредили.

Везде, где прокатилась арабская весна, бразды правления так или иначе берут исламские силы. Получается, что их продвигали абсолютные нефтяные монархии, а технически оргработу могли провести только США. Неужели такой союз возможен? Если да, то зачем это американцам?

Возможен. Учет контекст. Во-первых, тунисский, египетский и прочие арабские режимы, обеспечивающие региональную стабильность и американский мир, выдыхались. Лидеры состарились, вставал вопрос о преем-

ственности. Кто их сменил? Другими коррумпированными диктаторами? Во-вторых, минувшее десятилетие показало, что радикальный ислам арабской улицей отвергнут. Он маргинализировался и реальную угрозу не представлял. Зато в умеренном варианте ислам прекрасно справлялся с задачей обеспечения социальной стабильности и внешнеполитических интересов США, да еще и с антииранским акцентом.

Поэтому нет ничего страшного для Вашингтона в новых властях Египта, Туниса, Марокко и далее по списку. Ведь ничего страшного для него нет в Саудовской Аравии, Катаре, ОАЭ и других суннитских монархиях! Зато новые власти исламской ориентации смогут и на перспективу гарантировать внутреннюю социальную стабильность, а в случае чего и силу применить, как в Бахрейне. Те же «Братья-мусульмане» в Египте за десятилетия преследований властью блестяще освоили социальную работу. Взять тот же ХА-МАС в секторе Газа — эманацию египетских «братьев»: они на социальной эффективности построили свою власть на этой палестинской территории.

Итак, арабская весна — операция по обеспечению социальной и стратегической стабильности Арабского региона через умеренные исламские силы в интересах нефтяных монархий и США с антииранским акцентом. Другого вразумительного объяснения, позволяющего обобщить мозаичные события на Ближнем Востоке и Северной Африке, не попадалось. У вас есть?

Десять ложных слухов об Иране

Цель этой статьи — опровергнуть пропагандистские слухи об Иране, которые на протяжении многих лет укореняются во французских СМИ и среди французов. Все, что вы «получали» из разных источников, все, что не выдерживает критики, но что люди повторяют изо дня в день.

Иными словами — то, как вами манипулируют с тем, чтобы заставить вас ненавидеть Иран.

Ложь №1: Иран — арабская страна, цивилизацию в которую принесли европейцы

Эта мысль получила удивительное распространение в умах многих европейцев, считающих, что все государства Ближнего и Среднего Востока — бывшие арабские страны, являвшиеся французскими или английскими колониями. При этом Иран — государство в четыре раза превосходящее Францию по площади — одна из семи неевропейских стран мира, которые никогда не были ничьими колониями. Иран, что дословно означает «земля ариев» — название, выбранное шахом Резой Пехлеви в 1935 году, чтобы обозначить персидские территории, остававшиеся в его руках после дробления империи и после того, как французские и немецкие экспедиции обнаружили Персеполис и памятники бывшей Персидской империи, существовавшей три тысячи лет назад. Этой империи мы обязаны изобретением, а затем и распространением клинописи, прокладкой Шелкового пути, написанием сказок «Тысячи и одной ночи», возникновением системы ирригации при помощи каналов, изобретением шахмат и первых систем кондиционирования, проведением первых операций по вскрытию трупов (Авиценна), открытием метилового спирта, изобретением нуля, созданием значительной части алгебры и геометрии (которые часто несправедливо называют «арабской» математикой), а также современной системы вооруженных сил (изобретенной царем Дарием I и пять веков спустя скопированной римлянами), турецких бань «хаммам» (это персидское слово), шафрана, икры, персидских ковров, крашеных пасхальных яиц, 25 декабря (это день рождения Заратустры, замененный Рождеством Христовым в христианском календаре). Итак, в Иране говорят не по-арабски, но по-персидски — на языке, относящемся к той же индоевропейской группе, что и французский язык.

Ложь №2: Иран связан с «Аль-Каидой» и причастен к терактам 11 сентября

«Аль-Каида» — суннитская группировка салафитского толка, зародившаяся в Саудовской Аравии в среде ваххабитов, то есть представителей идеологии, отстаивающей арабский племенной характер ислама, что полностью противоречит иранской версии шиитского ислама, объединяющего имамитов, взявших за основу джафаризм — суфийскую философию Джафара ас-Садики, потомка имама Али ибн Абу Талиба ибн Абд-аль-Муталлиба (двоюродного брата пророка Мухаммеда). Это направление отстаивает семейное видение ислама (в основе его — почитание семьи пророков и их потомков, в том числе исторических предшественников ислама, что объясняет относительно терпимое отношение шиитов к иудеям и христианам). Саудовская Аравия и салафизм традиционно выступают заклятыми врагами властей, последовательно правивших Ираном с момента появления шиитского правления в исламе.

Ложь №3: Иран — диктатура

В настоящее время Иран является теократической республикой. Выступая наследником Персидской империи, Иран естественным образом перешел от абсолютной монархии к монархии конституционной, затем к периоду демократии в 1951 году при правительстве Мохаммеда Моссадыка, свергнутого в результате путча, совершенного ЦРУ в 1953 году («операция Аякс»), последовавшего за решением Ирана и Египта национализировать нефтедобывающую отрасль. Так наступил первый нефтяной кризис. В 1979 года второй нефтяной кризис разразился после того, как в Иране произошла вторая революция, приведшая к возникновению в 1981 году Исламской Республики Иран, располагающей законодательным собранием, сенатом и Высшим религиозным советом. Молодая республика немедленно подверглась нападению своего соседа — Ирака, руководимого Саддамом Хусейном, пользовавшимся в то время поддержкой Запада во главе с Францией и США. Эти события имели для Ирана весьма драматичные последствия, так как в этот период конституция республики была изменена таким образом, чтобы усилить власть лидера, то есть главы Высшего религиозного совета, переименованного в Совет стражей Исламской революции (исходя из того, что Запад выступает «Большим Сатаной», желающим контролировать все). При этом новом теократическом режиме сохраняются основные гражданские права, присущие демократии (право голоса, всеобщее избирательное право, доступ к системе образования и здравоохранения, свобода передвижения). Сохраняются и ключевые республиканские институты (парламент, сенат), но роль президента заметно снижена.

Ложь №4: Иран — страна опасных и агрессивных варваров

Иран не совершил ни одной агрессии на протяжении более чем двух веков. При этом его окружают более 40 американских и одна французская база.

Между Западом и Ираном почти 30 лет ведется психологическая и пропагандистская война (аятолла Хаменеи называет ее «мягкой войной»). С одной стороны, в ней используются мелкие колкости иранского президента Ахмадинежада, союзы, заключенные им на Ближнем Востоке, и организуемые им политические конференции, а с другой стороны, в ней задействованы США, Голливуд с его клеветническими фильмами, такими как «Без дочери — никогда» (фильм снят в Марокко с участием актеров-афганцев!), и санкции (США препятствуют, в частности, получению Ираном доступа к системам Visa и MasterCard, вступлению страны в Организацию экономического сотрудничества и развития, блокируют при первой возможности иранские активы и т. п.). Европа не отстает от США: здесь Ирану приписывают наличие воображаемой казни через повешенье и побивание камнями, которая якобы свершается в диком Иране... В качестве примера можно привести недавний случай с Сакине Аштиани, приговоренной к смерти за убийство мужа в Табризе, современном городе, насчитывающем 3,6 миллиона жителей. История эта, дошедшая до европейцев через революционную коммунистическую организацию «Народные муджахеддины», превратилась в смертную казнь через побивание камнями и настоящее «дело о защите женщины» в глазах среднестатистической домохозяйки. К сведению читателя: полгода спустя госпожа Аштиани подала в суд на двух ирано-германских псевдо-журналистов, «украсивших» ее жуткое преступление историей с побиванием камнями.

Ложь №5: Иран — изолированная страна

В последние годы на международной арене происходит изменение расклада сил в пользу Ирана. Прежде всего, Иран должен сказать спасибо Джорджу Бушу-младшему за то, что тот решил проблему Ирака и Афганистана и превратил оба эти государства в шиитские страны, ставшие ныне союзниками Ирана. С другой стороны, «арабская весна», произошедшая в регионе, в значительной мере способствовала приходу к власти режимов, дружественных к Ирану. Кроме того, не следует забывать, что Иран занимает второе место в мире по добыче газа и третье — по экспорту нефти. Наконец, Иран входит в «Движение неприсоединения», объединяющее около восьмидесяти стран, отвергающих гегемонию США и Европы, что позволяет ему рассчитывать на поддержку столь весомых союзников, как Россия и Китай, предпочитающих иметь сильного и влиятельного соседа в лице Ирана, вместо американско-израильского присутствия, чреватого нестабильностью.

Ложь №6: Иран хочет уничтожить Израиль

Президенту Ахмадинежаду приписывают фразу, переведенную на французский язык следующим образом: «Израиль должен быть стерт с карты [мира]». Однако президент Ирана никогда не произносил таких слов. Выступая на антиссионистской конференции, господин Ахмадинежад вполне логично заявил, что нужно «избавить планету от этого бедствия, которое называется сионизмом», а это совсем другое дело.

Ложь №7: Во главе Ирана стоит безумец Ахмадинежад — практически сектант

Махмуд Ахмадинежад — доктор экономических наук престижного Тегеранского университета. С 2003 по 2005 годы он был мэром Тегерана — города с населением в 25 миллионов человек. Он отнюдь не тот идиот, которым его рисуют западные СМИ. Слухи о его близости к секте «Ходжатие» (иранский аналог саентологов) или о его причастности к терактам опираются скорее на пропаганду Моссада и ЦРУ, чем на реальные доказательства.

Ложь №8: Иран хочет обзавестись бомбой

На сегодняшний день ничто не подкрепляет эту гипотезу. Иран поставил свою подпись под Договором о нераспространении ядерного оружия и под Дополнительным протоколом, который подписал лишь он один, под давлением Запада. В 2006 году аятолла Хаменеи — верховный лидер Ирана — постановил в одной из фетв (духовных заключений), что применение ядерной бомбы противоречило бы идеологии Исламской республики. Две тысячи инспекций, проведенных до настоящего времени МАГАТЭ, не позволили представить доказательства того, что мирная ядерная программа Ирана каким-либо образом задействована в деле военного строительства. При этом создается впечатление, что проблема носит скорее экономический характер: Европа и США опасаются появления потенциального конкурента, который уже располагает технологией обогащения урана и будет в состоянии продавать обогащенный уран таким развивающимся странам, как Китай или Индия по ценам, значительно более низким, чем Запад. Проблема иранской ядерной программы предстает еще и в совершенно ином свете, если учесть, что Франция поставила Израилю 200 ракет, способных доставлять ядерные заряды. Факт менее известный, но не менее пикантный: именно Иран одолжил в 1970-ые годы сумму, эквивалентную одному миллиарду франков, Франции и Европе на строительство комплекса Пьерлатт, легшего в основу европейского атомного проекта, без которого Франция, возможно, никогда не стала бы ядерной державой. Собственно, Иран является обладателем 10% европейских ядерных технологий, чем страна так никогда и не воспользовалась. Что до кредита... он так и не был возвращен. Речь идет о знаменитом деле компании Eurodif SA.

Ложь №9: Иран хочет или может напасть на Европу

Несмотря на то, что Иран является одним из мировых лидеров в разработке и производстве ракет средней и большой дальности, у него нет причин нападать на Европу, и иранское правительство, располагающее мощной дипломатической службой, не имеет никаких оснований запускать какие-либо ракеты в сторону Европы. В очередной раз страхи Израиля получили распространение в виде мифа — на сей раз о ракете, пролетающей три тысячи километров до самой Франции, да так, что ее не могут ни обнаружить, ни сбить по пути... Полнейшая чушь.

Ложь №10: Ирану нечем защититься, если на него нападут

Иран располагает крупнейшей профессиональной сухопутной армией мира, состоящей из 500 тысяч военнослужащих и такого же числа ополченцев, что позволяет стране иметь под ружьем один миллион человек в сухопутных силах, не считая резервистов, ВВС и ВМФ... Кроме того, Иран принадлежит к весьма ограниченному кругу стран-производителей оружия, его бюджет, направляемый на соответствующие нужды, превышает 30% ВВП. В результате Иран разрабатывает собственные ракеты, в первую очередь знаменитые противокорабельные ракеты наземного базирования Shahab и Kowsar (производимые совместно с Россией, Китаем и Северной Кореей), собственные танки (Zulfikar, российские Т-72С, а также Thunder-2 НМ44), собственные истребители (штурмовики Shafagh и Azarakhsh), собственные транспортные самолеты (Ан-140 и Ан-74), собственные вертолеты (серия Shahed), а также весь спектр электронного оборудования, необходимого современной армии. А главное — Иран располагает исключительно сильным ВМФ, крупнейшим в Персидском заливе, включающем фрегаты класса Mowj, патрульные катера MIG, современные подводные лодки (Tondar, Noor). К этому следует прибавить иранские спутники, выводимые в последние годы на орбиту при помощи иранских же ракет, а также передачу Ирану технологий, фиксируемую ЦРУ в течение последних трех десятилетий (со стороны России, Северной Кореи, Китая... и даже США!), и, наконец, великолепную армию передовых инженеров, которые ежегодно получают образование в Иране.

...О мифах про Иран можно говорить еще много, но я приберегу это для следующих статей. Удачи вам, дорогие читатели!

Силовая акция против Ирана: варианты и сценарии

В настоящее время военные обозреватели рассматривают три основных сценария боевых действий США против Ирана: первый — превентивный кратковременный (неделя или немного дольше) ракетно-бомбовый удар по инфраструктуре ядерного комплекса страны и критически важным объектам вооруженных сил (пункты управления, военные аэродромы, военно-морские базы, артиллерийские и ракетные позиции, места дислокации войск и т.п.); второй (как продолжение первого) — продолжительная (возможно несколько месяцев) воздушная операция с применением авиации и ракет различного типа и назначения, в ходе которой будут подвергаться уничтожению не только объекты ядерного комплекса и вооруженных сил, но так же пункты государственного управления, гражданская и промышленная инфраструктура; третий — воздушно-наземная операция, предполагающая, помимо решения задач воздушной операции, захват части территории и важнейших стратегических объектов страны. Задачами операции будут: уничтожение инфраструктуры ядерного комплекса и максимальное сокращение возможностей иранских ВС по нанесению ударов по группировке войск США в заливе и блокированию Ормузского пролива. При этом первыми целями ударов возможно станут 14 ядерных объектов, вторая группа целей — ракетные и авиационные базы, предприятия Иранского ОПК, производящие ракетное оружие и компоненты к нему, количество которых составляет около шестидесяти.

Группировка сил и средств, которые могут быть привлечены для боевых действий по первому сценарию

Первый сценарий может быть реализован существующей группировкой ВС США в регионе Ближнего и Среднего Востока. Координацию действий американских войск на Ближнем Востоке осуществляет Центральное командование вооруженных сил США (СЕНТКОМ). Зона ответственности СЕНТКОМ простирается от стран Африканского Рога (Эфиопия, Кения, Танзания, Джибути) до Пакистана, всего — 25 государств.

Сухопутные войска США

110 тысяч человек, 6 дивизий: 1-я бронетанковая, 1-я кавалерийская, 3-я пехотная, 4-я пехотная, 82-я воздушно-десантная, 101-я десантно-штурмо-

вая, 2-й бронекавалерийский полк. Великобритания — до 12 тысяч человек — 7-я бронетанковая бригада, части специального назначения. ВМФ США — 90 боевых кораблей.

Части группировки размещены следующим образом:

в Саудовской Аравии: 9 тысяч военнослужащих США, авиабазы — Эль-Хардж, Принц Султан;

в Катаре: 8 тысяч военнослужащих США. Американские ВС используют еще две базы авиабазы- Эль-Удейд, где находится КП американских ВВС и Ас-Салия, передовой командный пункт СЕНТКОМ;

в Кувейте: базы Кэмп-Бьюринг и Кэмп-Виргиния рассчитаны на размещение примерно 40 тыс. военнослужащих и 12 тысяч британских военнослужащих на авиабазы «Аль-Джабер», «Али Салем»;

в Бахрейне: размещено до 4000 американских военнослужащих и штаб 5-го флота ВМС США (основа морских сил ОЦК) и главные компоненты обеспечения его функционирования.

Зона ответственности флота распространяется на Персидский залив, Аравийское и Красное моря; в Омане. ВВБ Масира, Марказ-Тамарид, Сиб, Эль-Хасиб, пункты базирования ВМС в Маскате, Райсуте и Сиди Лехза;

На территории Джибути: размещены военнослужащие американского спецназа, в порту Джибути базируется 152-е оперативное соединение государств-участников антитеррористической операции — США, Великобритании, ФРГ, Франции, Испании;

в Йемене: находятся до 100 американских военных, обучающих местные антитеррористические подразделения. Также сообщается об использовании США территории Йемена для запуска разведывательно-ударных БПЛА;

в Турции: 5 тысяч военнослужащих США и Великобритании, авиабаза Инджирли.

Авианосные многоцелевые группы США

В настоящее время США располагают в зоне конфликта 3-мя авианосцами и многоцелевыми группами (АМГ). В состав каждой группы входит 10–12 кораблей различных классов, включая ударный авианосец. Общая численность личного состава в каждой группе — 12–15 тысяч человек. В составе военно-морской группировки может находиться до 30 носителей крылатых ракет, атомные подводные лодки и около 600 крылатых ракет морского базирования. На борту каждого авианосца находятся свыше 5 тысяч человек, в том числе летный и летно-технический состав, а также 80 боевых самолетов.

Военный потенциал Израиля

Отправным моментом анализа является то, что Израиль за последние несколько лет обрел возможности для нанесения авиационных ударов на большие расстояния. Для нанесения ударов по территории Ирана таких возможностей хватит вполне. Нападение Израиля на ракетно-ядерные объекты Ирана и на их обслуживающий персонал будет гораздо более масштаб-

ным, чем можно себе представить. И шансы на то, что это произойдет в ближайшие несколько месяцев, постоянно увеличиваются.

Группировка вооруженных сил Израиля: регулярная Армия обороны Израиля (ЦАХАЛ) насчитывает около 185 тыс. человек. Войска дислоцируются в трех военных округах: Северном, Центральном и Южном. В состав сухопутных войск, насчитывающих 150 тыс. человек, ВВС и войска ПВО насчитывают 35 тыс. человек (после мобилизации они могут достичь 57 тыс. человек). Организационно авиация Израиля подразделяется на авиакрылья по три эскадрильи вместе с несколькими звеньями вспомогательных самолетов и вертолетов.

В состав ВВС входят 22 авиационные эскадрильи, имеющие 438 боевых самолетов (на хранении около 250 самолетов «Кфир»), 10 самолетов-разведчиков, 6 самолетов ДРЛО «Фалькон», 37 самолетов разведки и РЭБ, 17 транспортных самолетов, 20 самолетов связи, 105 учебно-боевых самолетов, 173 боевых вертолетов, 8 противолодочных вертолета, 150 транспортно-десантных вертолетов. Главные авиабазы — Рамат-Давид, Тель-Ноф, Сде-Дов, Хацор, Хацерим, Бикат-Увда, Мицпел-Рамон, Пальмахим, Тель-эль-Мильх, Лод.

Несмотря на то, что Израиль не признается в том, что владеет ядерным оружием, по американским экспертным данным, ежегодно на ядерном реакторе в Димоне производится 3–4 ядерных боеприпаса. На январь 2009 года Израиль располагал 650 кг оружейного плутония, что представляет эквивалент 130 боезарядов, если каждой из них содержит 5 кг. плутония. По оценкам, общее количество ядерных боеприпасов, хранящихся на складах Израиля, составляет примерно 100 плутониевых боезарядов. Средствами доставки ядерных боеприпасов могут быть самолеты F-15 и F-16, «Кфир», ракеты «Иерихон-1» и «Иерихон-2», «Зеев», гаубицы калибра 203 мм. Такой арсенал свидетельствует о том, что Израиль сегодня способен осуществлять против Ирана боевые действия в таких масштабах, которые даже в 2006 году были невозможны.

Несмотря на то, что Израиль не признается в том, что владеет ядерным оружием, по американским экспертным данным, ежегодно на ядерном реакторе в Димоне производится 3–4 ядерных боеприпаса

Как в сценария боевых действий США против Ирана поведут себя соседи Ирана (попытка моделирования)

Северо-Западный сосед Ирана (член НАТО) Турецкая республика

У Анкары имеются весомые экономические интересы в Исламской республике Иран. В конце октября 2009 года премьер Р. Эрдоган нанес рабочий визит в Тегеран, в ходе которого подписал с руководством Ирана «Меморандум по нефти и газу». Документом предусмотрено, что Турция, которая импортирует 20% потребляемого ею природного газа из Ирана, не только получит доступ к нефтегазовым месторождениям исламской республики, но и станет чуть ли не монопольным обладателем права на транзит иранских

энергоносителей через свою территорию. В ближайшие три года Анкара намерена инвестировать в иранскую экономику как минимум по миллиарду долларов в год.

Сближение Турции с Ираном явно не понравились Вашингтону. Турция имеет на границе с Ираном 2-ю и 3-ю полевые армии (6,7,8 армейские корпуса), 2-е тактическое авиакомандование. Однако сомнительно, чтобы Турция ввязалась в конфликт со своим соседом. Прежде всего, у Турции с Ираном общая «головная боль» — нарастающий курдский сепаратизм. И, во-вторых, Анкара более чем настороженно воспринимает любые претензии монархий Персидского Залива во главе с Саудовской Аравией на региональное лидерство.

Западный сосед Ирана — Ирак

Отношения между двумя странами носят особый характер. С учетом отношения шиитской элиты, занимающей сегодня ключевые посты в государственном управлении Ирака, нетрудно прогнозировать, что в случае любой военной операции против Ирана, Ирак станет базой для диверсионных операций против вероятного агрессора.

Северный сосед Ирана — Армения

Как союзница России и по двусторонним договорам и по членству в ОДКБ, Армения, естественно, не даст разрешения на использование ее территории или воздушного пространства в вероятной воздушной операции. Несмотря на более чем сложную ситуацию вокруг Ирана и давление Запада, армяно-

**Иран и Армения
в схожих
условиях
внешней
изоляции
испытывают
взаимную
потребность
в активизации
двусторонних
контактов**

иранские отношения в течение всего минувшего года оставались стабильными и дружественными. Иран и Армения в схожих условиях внешней изоляции испытывают взаимную потребность в активизации двусторонних контактов и наращивании торгово-экономического сотрудничества, основой которого служат энергетические и транспортные проекты. Фактически, Армения считается единственным стратегическим партнером Исламской республики на Южном Кавказе.

Ирано-армянское партнерство обусловлено конфронтацией Еревана с Баку и Анкарой, а также перманентной напряженностью между Тегераном и Баку. Значение связей с Ираном продиктовано для Армении, в первую очередь, перспективой покончить с зависимостью от энергоснабжения

из России через грузинскую территорию. Сейчас эта задача является одной из самых приоритетных, с точки зрения Еревана, на фоне январской диверсии на северокавказском газопроводе и предстоящего в январе 2007 года повышения цен на российский газ. С 2008 года иранский природный газ поступает в Армению по газопроводу Тебриз — Арарат, мощностью до 2,6 млрд куб. м газа в год, построенному с участием «Газпрома». Оплата за полученный газ осуществляется поставками в ИРИ электроэнергии. Ранее Армения получала природный газ только из России транзитом через Гру-

зию. Кроме того, стратегическое партнерство с Ираном ощутимо укрепляет позиции Армении в карабахском конфликте.

Северо-Восточный сосед Ирана — Туркмения

Хотя официальный Ашгабат и пользуется щедрой экономической помощью США (в 2005 г. достигшей почти 60 млн долларов), в силу традиционно тесных отношений с Ираном, он ни при каких обстоятельствах не поддержит действия американцев против Тегерана. При этом он будет опираться на официально провозглашенный принцип нейтралитета и неприсоединения. Для втягивания Туркмении в антииранскую коалицию требуется как минимум смена существующего режима. А это, в свою очередь, повлечет возникновение серьезных угроз для России, для которой борьба за контроль над Туркменией станет первоочередной задачей обеспечения национальной безопасности. Никакой рост мировых цен на углеводороды в случае войны против Ирана не компенсирует необходимость такого резкого сокращения потребления газа внутренними районами России, если надо будет сэкономить так много.

Восточный сосед Ирана — Афганистан

Все специалисты по Афганистану, и в первую очередь — западные, отмечают рост влияния Ирана в стране. Иран сегодня реально, а не на словах, может оказать серьезную поддержку внутриафганским силам, стремящимся к урегулированию без участия внерегиональных держав. Это означает, что положение баз на афганской территории, с которых будут осуществляться операция против Ирана, будет, мягко говоря, неустойчивым.

Иран в числе первых начал реализацию железнодорожного проекта. В 2008 году была достроена железная дорога Хаф (Иран) — Герат (Афганистан). Ее строительство полностью финансировала иранская сторона, и основной экономический эффект рассчитывался в выводе грузов из Герата и западных провинций Афганистана на региональный и мировой рынки.

Кроме того, НАТО, контролирующее 1–2% территории (Кабул, да и то только в дневное время) завязло в Афганистане и пытаются ограничить свое участие до минимума уже в текущем году. Альянс сегодня прилагает огромные усилия для наведения хотя бы косметического порядка в Афганистане и пока не готовы поддержать США еще в одной авантюре.

Пакистан, граничащий с Ираном на юго-востоке, не решив пограничных проблемы с Индией и проблемы с остатками движения Талибана в своих западных провинциях, запретив американской авиации и БПЛА пользоваться своими аэродромами, займет нейтральную позицию. Более того, Пакистан постарается не допустить действия американской авиации и, возможно, закроет свое воздушное пространство.

Данный краткий анализ (который обязательно будет продолжен на страницах Иран.Ру), позволяет сделать вывод, что на сегодняшний день для полномасштабных операций против Ирана его основными противниками (под которыми принято понимать США и Израиль) не накоплено достаточно сил и средств. А главное — не сформирована устойчивая антииранская коалиция, которая могла бы предоставить основным участникам операции дополнительные ресурсы.

Военно-политический анализ: Силы, средства и возможности иранской армии

В случае возможного американо-иранского вооруженного конфликта военные специалисты рассматривают несколько вариантов действий Ирана по перекрытию судоходства через Ормузский пролив. Причем все сходится в одном — Тегеран непременно прибегнет к этой мере.

Считается, и для этого есть основания, что Иран «создал широкое разнообразие не конвенциональных средств» ведения вооруженной борьбы, «которые могут угрожать его соседям». И если речь идет о зоне Ормузского пролива, то в первую очередь упоминается морской компонент иранского военного потенциала.

Возможности иранской армии

В составе вооруженных сил насчитывается 835 тыс. человек, из них: 403 тыс. относятся непосредственно к армии. В сухопутных войсках — 300 тыс. человек., в ВВС ПВО — 85 тыс. человек., в ВМФ — 18 тыс. человек. В составе Корпуса стражей революции (КСР) — 450 тыс. человек.

На вооружении армии и КСР находятся: 17–30 пусковых установок и предположительно до 175 тактических ракет с дальностью стрельбы 150–180 км.. 15 пусковых установок и около 250 оперативно — тактических ракет «Шихаб -1» (Скад В), досягаемостью — 300км; от 100 до 200 ракет «Шихаб -2» (Скад С) с дальностью до 700км; предположительно от 20 до 40 ракет «Шихаб — 3», дальность полета которых достигает 1500–2000 км.

На вооружении армии и КСР имеются 1655 танков, 1490 единиц бронетехники, 2085 буксируемых и 310 самоходных артиллерийских систем, около 900 реактивных систем залпового огня, 270–306 боевых самолетов, 580 вертолетов, в том числе 50 боевых вертолетов, 3 подводных лодки и 6 кораблей класса фрегат, 20 ракетных катеров, 90 патрульных катеров, 13 десантных кораблей.

Несмотря на то, что иранское вооружение в массе своей представлена образцами восьмидесятых и девяностых годов, в гористой стране, а Иран именно такая страна, оно может неплохо себя проявить. Да и моральный дух персов всегда был высок. При всей разности отношения к нынешнему режиму, большая часть населения с опасением относится к высказываниям

западных стран, что позволит в случае агрессии сформировать многомиллионное ополчение.

Военное и государственное руководство ИРИ в свое время приняло решение о построении ПВО страны по зонально-объектовому принципу. Для есть объективные причины: даже самое богатое государство не всегда способно обеспечить в финансовом и экономическом отношении противовоздушную оборону всей территории страны. Силы и средства ПВО Ирана объединены в три района ПВО с выделением каждому из них определенных зон и объектов, а также участков (зоны, районы) сопредельных государств, воздушное пространство которых в обязательном порядке должно контролироваться радиолокационными средствами этих групп.

По оценочным данным, на сегодняшний день группировка ПВО в данном регионе характеризуется следующими показателями: стационарные радиолокационные посты — 4; мобильные радиолокационные посты — до 10; звукометрические посты и пункты — до 20; посты визуального наблюдения и оповещения — до 20; зенитно-ракетные дивизионы — 6 (в том числе один дивизион ЗУР С-300, один — С-200, один С-75 или «Саед»-1, два — «Хунцы»-2 (мобильный китайский аналог комплекса С-75) и один — «Хок»); зенитные ракетно-артиллерийские дивизионы — 8 (с батареями ЗУР «Рапира», «Куб», «Тайгер Кэт» и «Я-Зохра»); зенитно-артиллерийские дивизионы — до 10 (калибров 85 и 100 мм).

Кроме того, в расчет необходимо взять и зенитно-ракетные средства иранских эсминцев и фрегатов УРО (всего около десяти пусковых установок зенитных управляемых ракет с системами быстрого перезаряжания), которые могут составить передовой рубеж противовоздушной и противоракетной обороны Бушерской АЭС. Вести воздушную разведку будут также самолеты базовой патрульной авиации ВМС Ирана Р-3Н «Орион». Нельзя сбрасывать со счетов и зенитные средства двух бригад охраны побережья, дислоцированных в районе Бушира и имеющих на вооружении 14,5-мм спаренные и счетверенные зенитные пулеметные установки, а также зенитные пушки калибра 23, 35, 37, 57, 85 и 100 мм. Несмотря на свою архаичность, именно на эти зенитные средства иракских ПВО пришлось до 15% всех сбитых крылатых ракет, самолетов и вертолетов коалиционных сил в ходе операции «Буря в пустыне» в 1991 году и почти все сбитые летательные аппараты коалиционных сил в ходе последней агрессии США и их союзников против Ирака.

Обнаружение летящих объектов противника иранские радиолокационные средства поиска целей могут вести, начиная с рубежа 350–400 км и на высотах до 30 км, и осуществлять наведение ракет до дальности 200–250 км (по некоторым данным ЗРК С-200Д способен поражать цели на расстоянии 300 км) и на высотах от 20 м. до 25 км. Кроме того, специалисты центра предполагают, что командование ВС Ирана поднимет в воздух три самолета дальнего радиолокационного обнаружения и управления авиацией А-50, закупленные в России и перелетевшие на территорию Ирана из Ирака в первую и вторую войны в Заливе. К подобным задачам будут привлекаться и истребители-бомбардировщики F-14A-GR (американского производства) с дальностью ведения радиолокационной разведки на глубину до 300 км.

Таким образом, при условии возможного огневого подавления средств ПВО ВС Ирана (до 60 % пусковых установок ЗУР и зенитной артиллерии) амери-

канскими или израильскими ракетно-бомбовыми ударами, система противовоздушной обороны противника будет насчитывать: пусковых установок ЗУР дальнего действия — 5–6; пусковых установок ЗУР средней дальности — 24–32; пусковых установок ЗУР малой дальности — 8–10; пусковых установок ЗУР ближнего действия — 6–9; переносных зенитно-ракетных комплексов типа «Игла», «Стингер», «Стрела»-2М и «Мисак» (аналог китайского ПЗРК «Цяньвэй»-2) — до 50; зенитно-артиллерийских установок различного калибра — до 200.

Следовательно, на разных подступах к Бушерской АЭС по воздушному противнику может быть выпущено 93–107 ракет различной дальности стрельбы (причем более эффективных, чем американские «Пэтриоты» и израильские «Хец»). При усредненном коэффициенте поражения воздушного противника с вероятностью 0,5 число уничтоженных воздушных целей может составить 46–53 единицы. Вклад зенитной артиллерии в результаты данной оборонительной операции будет составлять около 12 уничтоженных целей противника, а морской группировки — до 6. Кроме того, несомненно, иранцами будет учтен и опыт ирано-иракской войны 1980–1988 гг., в ходе которой иракские ВВС неоднократно пытались нанести ракетно-бомбовые удары по строящейся Бушерской станции.

Зона досягаемости иранских средств по американским и израильским объектам

В данном аспекте можно рассматривать только ответные удары ракетными силами командования военно-воздушных сил Корпуса стражей исламской революции. На боевом дежурстве в составе этих сил находятся оперативно-тактические ракеты типа «Шехаб»-1 и «Шехаб»-2, а также баллистические ракеты средней дальности «Шехаб»-3. Дальности стрельбы этих ракет составляют, соответственно, 350, 750 и 1350 км.

Боевые части этих ракет могут быть в различном снаряжении: осколочно-фугасные, фугасные, кассетные с противопехотными минами и готовыми убийными элементами. Специалистами центра не исключается возможность применения ракет с боеголовками, так называемого, «грязного» типа или, другими словами, в радиологическом снаряжении. Попросту говоря, такая боеголовка будет снаряжена 500–700 кг измельченного до состояния пыли уранового концентрата с частичным его обогащением. Таким образом, даже одна такая ракета «несет» в себе последствия для Израиля или группировок американских войск в зоне ответственности Объединенного центрального командования США как от десяти Чернобылей. Останется дело за малым — чтобы израильские или американские средства ПВО сами же (если у них получится) сбить эти ракеты.

Кроме того, в случае вовлечения в конфликт американских вооруженных сил, военно-морская группировка США может оказаться намертво (в прямом и переносном смысле) «связана» в Персидском заливе. Это может случиться, если военное и государственное руководство Ирана примет решение «запереть» Ормузский пролив, который и без того простреливается даже иранскими береговыми артиллерийскими установками, не говоря уже о стационарных и мобильных комплексах противокорабельных ракет. Это, прежде всего, китайские ракеты берегового и корабельного базирования

типа С-801, С-802, американского производства «Гарпун», иранские ПКР «Квадр», «Тондар», «Корус». Максимальная дальность стрельбы этими комплексами составляет 200–250 км. Так что, если американцы после своего возможного удара по Бушеру захотят выйти из Персидского залива, то им придется проводить почти однотипную с войной 2003 года в Ираке операцию по взятию островов в Ормузском проливе.

О вероятных действиях Ирана в Ормузском проливе

Наиболее вероятным и опасным сценарием считается использование Ираном минного оружия. Причем иранцы, скорее всего, станут использовать для минирования Ормузского пролива донные мины, для массовой постановки которых могут быть использованы различные средства: кораблей (в т. ч. гражданские суда), катера, самолеты и вертолеты. Причем, учитывая навигационные особенности пролива, прежде всего, узость фарватеров для прохождения крупнотоннажных судов, сделать это можно будет достаточно оперативно и скрытно. В то же время осуществление надежного траления плотных минных заграждений, состоящих из различных по типу и времени изготовления мин, даже без огневого и авиационного воздействия противника представляет собой очень сложную задачу, требующую к тому же значительного времени. Несомненно, следует учитывать и сильное психологическое воздействие на противника и судоходные компании массированного и скрытного применения минного оружия.

Вместе с тем, использование иранцами против морских целей береговых ракетно-артиллерийских средств, надводных кораблей и катеров, а также подводных лодок и авиации будет весьма затруднительно по причине безусловного превосходства США в средствах радиоэлектронной борьбы, военной авиации и морских силах. Здесь же отметим, что регулярно демонстрируемые иранскими военными на различных учениях образцы морского и иного оружия, по всей вероятности, являются опытными изделиями, боевые характеристики которых в пропагандистских целях сильно завышены. При этом, учитывая реальные возможности иранского ВПК, общее состояние экономического и научно-технического потенциала страны крайне маловероятно, что Иран способен развернуть крупносерийное производство современных средств вооруженной борьбы. А применение единичных, даже может быть и эффективных видов оружия не принесет решающего успеха. Одним из вариантов противодействия судоходству в Ормузском проливе могут стать действия иранских морских диверсантов. Здесь многое будет зависеть от качества их подготовки, вооружения и оснащения.

Западные военные специалисты рассматривают и вариант возможного нанесения Ираном ударов по объектам на территории аравийских монархий. Здесь, в первую очередь, речь идет об инфраструктуре нефтяной и газовой отрасли, морских портах, аэродромах, узлах связи и др. Все эти объекты считаются «очень уязвимыми».

В целом, по оценке известного американского эксперта Э. Кордесмана, Иран, используя все имеющиеся в его распоряжении средства, не сможет «закрыть Залив» более, чем на две недели, а, скорее всего, сможет сделать это «всего на несколько дней». При этом сами иранцы (и здесь с Кордесманом можно согласиться) понесут очень серьезный экономический ущерб,

который может очень негативно отразиться на положении дел в стране. В тоже время, в случае умелого и массированного применения иранскими военными морского минного оружия, Ормузский пролив с учетом времени на его траление, может быть закрыт для судоходства на срок до двух-трех месяцев. Вероятнее всего при таком развитии событий все члены СБ ООН выступят за немедленное прекращение боевых действий, жестко осудят США и будут искать возможности диалога с Ираном с целью разрешения кризиса. В этих условиях американское руководство будет вынуждено прекратить антииранскую военную кампанию.

Если иранское руководство согласится на прекращение боевых действий сторон и пойдет на переговоры с ООН, то оно, несомненно, выдвинет ряд принципиальных требований, среди которых прежде всего будет требование о немедленном выводе всех американских войск из региона и предоставление компенсации за нанесенный действиями США ущерб.

Согласие США на эти требования будет означать полный крах их стратегии в важнейшем для них регионе с самыми негативными экономическими и политическими последствиями не только для них, но и для всего мира. Уход ВС США из региона будет воспринят исламским миром как грандиозная победа над Западом, которая позволит диктовать ему свои условия. Такого развития событий США допустить не могут и будут вынуждены продолжить воздушно-космическую операцию, т.е. перейти ко второму сценарию войны с Ираном.

Второй сценарий

Стратегические цели операции останутся прежними, но первоочередной задачей продолжения антииранской компании станет разблокирование Ормузского пролива и восстановление через него транзита нефти.

Основными задачами операции по второму сценарию будет следующее: организация перманентного наблюдения за территорией страны, важными военными, промышленными и транспортными объектами с целью проведения необходимых действий в соответствии со складывающейся ситуацией в режиме реального времени, разведка и уничтожение ракетных и артиллерийских позиций, боевых кораблей и других боевых средств, которые могут быть использованы для нанесения ударов по группировке войск США в заливе, его союзникам и для блокирования Ормузского пролива; нейтрализация действий иранских сухопутных войск, недопущение их проникновения в Ирак и Афганистан; уничтожение оставшихся после первой операции объектов военной инфраструктуры; разрушение транспортной системы страны; уничтожение наиболее важных промышленных объектов; разрушение системы связи, радио и телевизионного вещания и центров государственного управления; поддержка, в том числе военная, сепаратистских движений в курдских и азербайджанских анклавах страны.

Очевидно, что при реализации второго сценария американцы попытаются использовать югославский опыт и российский опыт «операции по принуждению к миру». Одновременно с перманентной информационной операцией они будут планомерно, наносить удары по гражданской, промышленной и транспортной инфраструктуре, что повлечет за собой и большие человеческие жертвы, поскольку в отличие от операции на Балканах и в

Ливии здесь вряд ли будут приниматься во внимание какие-либо гуманитарные соображения. Сама идея «операции по принуждению к миру» исходит из того, что существует предельный уровень экономического ущерба и потерь населения, при котором дальнейшее сопротивление грозит национальной катастрофой, и политическая ситуация станет такой, что власти вынуждены будут принять решение о капитуляции.

Чтобы снять блокаду Ормузского пролива, американцы будут всеми силами и средствами подавлять боевые позиции ракет и артиллерии и попытаются захватить все северное побережье пролива с помощью морского и воздушного десантов. Несмотря на возможные большие потери, они будут вынуждены это сделать, поскольку проблему разблокирования пролива другим путем не решить. Налеты на гражданскую, промышленную и транспортную инфраструктуру будут проводиться постоянно в течение суток небольшими группами истребителей, бомбардировщиков и штурмовиков.

Учитывая размеры и особенности территории Ирана, можно утверждать, что в результате поражения транспортной инфраструктуры будет в значительной степени парализована экономическая жизнь страны, и многие районы изолированы друг от друга. Возникнут проблемы обеспечения населения городов и армии продовольствием, горючим и другими товарами первой необходимости. Если после поражения транспортной инфраструктуры режим не капитулирует, то настанет очередь ударов по промышленным объектам.

Можно предположить, что начнется выборочное уничтожение промышленных объектов и, прежде всего, предприятий по производству вооружений и военной техники, химических и нефтеперерабатывающих заводов. Далее наступит очередь машиностроительной и сталелитейной промышленности. Если власти Ирана будут по-прежнему упорствовать, то в течение нескольких недель промышленный потенциал страны может быть уничтожен полностью.

Очевидно, что в ходе операции американцы будут провоцировать курдское и азербайджанское население Ирана на выступление против центрального правительства. Однако велика вероятность, что даже в этих экстремальных условиях США не удастся сломить волю иранцев к сопротивлению. Единственным путем решения проблемы станет наземная операция ВС США с целью оккупации отдельных, ключевых районов страны. Но в настоящее время Америка не имеет для этого достаточно сил.

Иран ощущает реальную угрозу со стороны США. Некоторые американские и европейские эксперты считают, что угроза нападения провоцирует иранское руководство на создание своего ядерного оружия.

Последние расширенные военные учения «Корпуса стражей Исламской революции» в Персидском и Оманском заливах говорят об этом. Иранские военные успешно провели испытания ракеты дальнего радиуса действия «берег-море» Qader, «которая уничтожила цель в Персидском заливе». Позднее, в рамках продолжающихся крупномасштабных военно-морских учений, Иран провел второе успешное испытание баллистической ракеты большой дальности, способной поражать цели, расположенные на территории Израиля, а также базы США на Ближнем Востоке.

Заявления иранского руководства, сопровождающие эти учения, ясно говорят о подготовке Тегерана к отражению возможной агрессии.

От Гибралтара до Пешавара

«О т Средиземного моря до Гиндукуша» — под таким заголовком известное американское агентство STRATFOR опубликовало свой новый стратегический прогноз событий в этом беспокойном регионе. Автор текста — руководитель STRATFOR доктор Джордж Фридман. Трудно сказать, знаком ли доктор Фридман с творчеством великого немецкого драматурга XX века Бертольда Брехта, но название его статьи уж больно напоминает один из основных зонгов этой замечательной пьесы, написанной в 1928 году.

Сюжет «Трехгрошовой оперы» восходит к великому Джонатану Свифту, который подсказал его Джону Гэю в 1728 году. Последний в том же

году в соавторстве с Иоханном Пепушем написал пьесу «Опера нищих», а Брехт, взявший за основу своей «Трехгрошовой оперы» сюжет Свифта, перенес ее действие на сто лет вперед — в Викторианскую Англию. Викторианская эпоха — это период колониальной экспансии Британской короны в Азии и начало «Большой игры» между Британской и Российской империями за господство в Центральной Азии. Такова историко-литературная увертюра к событиям наших дней, происходящих в этом современном Хартленде, включающим Ближний Восток и Центральную Азию. Иронически обращенная в прошлое гениальная пьеса Брехта, к сожалению, оказалась провидческой. Вынесенный в эпиграф к статье зонг капитана Брауна и его однополчанина по колониальной войне бандита Мэкки мог бы быть спет и сегодня, но уже не одними британцами. После террористической атаки на США 11 сентября 2001 года именно в этом регионе — от Гибралтара до Пешавара — Америка активно ведет боевые действия.

Именно здесь переплетены в сложной взаимозависимости интересы огромного количества стран, каждая из которых в одиночку или в союзе с другими пытается реализовывать их, не всегда прогнозируя последствия своих односторонних действий.

Еще несколько лет тому назад слово «ваххабизм» было знакомо в России только специалистам-религиоведам. Сегодня, к сожалению, оно стало популярно в значительно большей степени, чем хотелось бы всем здравомыслящим жителям нашей страны. У нас в России слова «ваххабит» и «террорист» — синонимы. И если во многих странах, в том числе и в России, за принадлежность к экстремистским ваххабитским организациям можно попасть в тюрьму, то в Саудовской Аравии — это официальная государственная идеология. На

первый взгляд, казалось бы, парадоксально, но Эр-Рияд, основной союзник Вашингтона на Ближнем Востоке — родина террориста номер один Осамы Бен-Ладена — идеологически подпитывал тех самых террористов-смертников, которые совершили чудовищный теракт 11 сентября 2001 года. Именно ваххабизм исповедовали и Шамиль Басаев, и его сообщники, совершившие нападение на Буденновск и захват заложников на Дубровке.

По мнению многочисленных экспертов по Ближнему Востоку, в том числе, кстати, и бывшего аналитика ЦРУ доктора Джорджа Фридмана, упомянутого в начале этой статьи, именно Саудовская Аравия стоит за «перманентной революцией» в Сирии. Попытки свергнуть президента Башара аль Ассада, организовав в Дамаске подобие событий в Египте и Тунисе, несомненно, на руку Эр-Рияду, который рассматривает сирийский режим не только в качестве опасного соседа, но и как часть общей угрозы со стороны Ирана, с которым у Саудовской Аравии сложились достаточно напряженные отношения. Саудиты из всех сил пытаются предотвратить конфликт Палестины с Израилем, поскольку такое развитие событий позволило бы Ассаду представить противников его режима в качестве врагов палестинцев, поскольку участие Сирии в конфликте на стороне Палестины, даже опосредованное (через поддержку ХАМАС) позволило бы сирийскому президенту существенно поправить свой имидж в исламском мире.

Именно в этой сложной ситуации возникло дело о подготовке покушения на посла Саудовской Аравии в США, обвиняется в котором иранец, действовавший, якобы, по поручению иранских спецслужб. Сразу же после публикаций в американской прессе об этом событии Эр-Рияд обратился к правительству США с просьбой о принятии мер политического характера против Тегерана. Сразу же припомнилась и иранская ядерная программа, шум вокруг которой в последнее время как-то поутих. Больше всего в Эр-Рияде боятся улучшения отношений на линии Вашингтон-Тегеран, что позволило бы стабилизировать положение на Ближнем Востоке и обеспечить безопасность поставок нефти. США, в свою очередь, так же боятся нормализации отношений Ирана с Саудовской Аравией, поскольку это лишило бы их возможности достичь прямого соглашения с Тегераном. Самое удивительное с историей о покушении на саудовского посла это то, что даже весьма анти-ирански настроенные американские СМИ достаточно скептически отнеслись к «иранскому заговору». И личность самого «организатора» покушения, и явная нелогичность иранских мотивов организации такого «заговора» вызвали немало толков среди американских политических аналитиков. Все они склоняются к мысли об инсценировке, причем достаточно неуклюжей. Американские спецслужбы так топорно не работают, поэтому остается только предполагать, что за раскрытием «иранского заговора», скорее всего, стоят спецслужбы Саудовской Аравии, чей интерес к обострению американо-иранских отношений вполне очевиден. Президент Обама, находясь не в лучшей своей политической форме накануне выборов, заинтересован в достижении внешнеполитических успехов, которые он мог бы предъявить избирателям. Одним из таких успехов могло бы быть улучшение отношений с Тегераном, что абсолютно не устраивает Эр-Рияд.

Несмотря на некоторое охлаждение на линии Тель-Авив-Вашингтон, Израиль продолжает оставаться главным союзником США на Ближнем Востоке. Враждебный Израилю режим Башара аль-Ассада все же устраивает израильтян больше, чем исламское суннитское государство, которое может возникнуть на месте поверженного режима Ассада. В этой обстановке Тель-Авив

беспокоит и поддержка саудитами сирийской оппозиции, и угроза Турции ввести войска в Сирию.

Совершенно новая конфигурация сил неизбежно возникает «от Гибралтара до Пешавара» в связи с выводом американских войск из Ирака и Афганистана. Главным полем для игры Ирана станет Ирак, который оставляют американские военные. В этой стране существует значимая иранская группа поддержки, как в правительстве, так и в обществе. Конечно, говорить о полном контроле Тегерана над Ираком бессмысленно, однако кто бы ни оказался у власти в Багдаде, ему, несомненно, придется считаться с мнением Ирана. Таким образом, иранское влияние после вывода войск США из Ирака распространится вдоль южной турецкой и северной саудовской границ.

Новые возможности для иранской внешней политики возникают и в связи с уходом войск НАТО из Афганистана. Это важное событие, особенно рассматриваемое в связи с резким ухудшением американо-пакистанских отношений, существенно повышают роль Ирана в «районе Пешавара». В Исламабаде не без оснований считают, что США потерпели поражение в Афганистане, и это должно наложить отпечаток на все последующие отношения двух этих стран. После убийства бен-Ладена американцев уже не так приветчают в Пакистане, а целый ряд демонстративных акций Исламабада свидетельствует о том, что роль младшего партнера уже не устраивает пакистанцев. США постепенно приобретают в Пакистане статус нежеланного и незваного гостя, на что Исламабад весьма прозрачно намекнул своим могущественным союзникам, арестовав граждан Пакистана, помогавшим ЦРУ в отслеживании бен-Ладена, обсуждая вслух планы вывода своих войск с пограничных с Афганистаном территорий и получая статус наблюдателя в Шанхайской Организации Сотрудничества. Последнее особенно беспокоит Вашингтон, поскольку означает ни больше, ни меньше как смену Пакистаном геополитических приоритетов и изменение всего баланса сил в этом важном для США регионе. Легкий дрейф Пакистана в сторону ШОС, первые скрипки в котором играют Россия и Китай, конечно, имеет оттенок шантажа. США не могут допустить потери контроля ни над Пакистанским ядерным арсеналом, ни над восточными провинциями Афганистана, ни над стратегически важным регионом. В Исламабаде это прекрасно понимают и пытаются удержать американскую финансовую помощь, не обременяя себя при этом никакими обязательствами в пользу США. Как долго продлится этот покерный блеф, сказать трудно, но ясно, что, не договорившись с американцами, Пакистан вполне может попытаться вступить в ШОС, чтобы получить поддержку новых союзников. Статус наблюдателя в ШОС имеет и Иран, что создает огромное количество возможных моделей поведения для всех участников анализируемых событий.

Предсказания в политике — дело неблагодарное, а стратегические предсказания — особенно (STRATFOR — Strategical Forecasting, т.е. Стратегическое Прогнозирование), в чем мог удостовериться уважаемый доктор Фридман, предсказавший совершенно обратный сценарий событий в регионе. Уверенно можно предсказать только одно: в новой Большой Игре стало больше участников, правила Игры усложнились, стало быть, победителем станет тот, кто лучше анализирует ситуацию, видит на большее число ходов вперед и делает правильные ходы. Основная проблема всех игроков заключается в том, что они плохо понимают психологию и логику поступков своих оппонентов. Так что победа достанется тому, кто первый это поймет и предпримет все возможное для того, чтобы изменить ситуацию в свою пользу.

Талышский регион и геополитика «Большого Ирана»

На протяжении столетий Кавказский регион испытывал сильное политическое и культурное влияние со стороны Ирана. Так, многие археологические находки на территории региона несут на себе черты архитектуры древней и средневековой Персии. Многочисленные феодальные владения, занимавшие территории нынешних южнокавказских государств, находились в вассальной зависимости от шахского двора, и даже такие талантливые политики, как, например, царь Картли-Кахети Ираклий II, не могли не считаться с мнением своего могущественного сюзерена. Адекватно оценить политику Ирана в отношении своих северных соседей невозможно без учета теснейших взаимосвязей племен, народов, разношерстных местных элит, причудливо вплетенных на протяжении нескольких веков в знаменитую «Большую Игру».

В середине XVIII века, по мере упадка государства Надир-шаха в районах, прилегающих к юго-западному побережью Каспийского моря, укрепляется Талышское ханство. Земли его владетелей простирались на юг от предгорий Талышской гряды, параллельно побережью Каспийского моря, от Сальяна до Диначала. Восточная граница этой территории проходила по Каспийскому побережью, западная доходила до деревень близ Ардебилля и Амбарана. В 1795 г. хан Мир-Мустафа обращается к России с просьбой о покровительстве, в связи с чем Талышское ханство в 1802 г. было принято под протекторат. В 1828 году, с заключением Туркманчайского мира, окончательно устанавливается разделившая местные народы граница между Российской империей и Персией. Культурные и социально-экономические связи талышей, проживающих в Российской империи, со своими собратьями в Иране, тем не менее, не прекращаются; вплоть до начала 1920-х годов имеют место взаимные миграции.

Социально-экономическая и культурная модернизация, возможность приобщения к передовым достижениям мировой цивилизации стала несомненным положительным приобретением кавказских народов в составе России. В то же время, по оценке известного ираниста, профессора Гарника Асатрян, приоритетом политики царских властей долгое время было формирование среди шиитской части населения Кавказа тюркской идентичности в надежде на отрыв региона от культурно-исторических связей с иранским миром, что закономерно вело к постоянной ассимиляции иранских этносов. В то же вре-

мя формирующаяся элита закавказских тюркоязычных шиитов все больше переориентировалась на османскую этнополитическую модель. В этой недальновидной политике царской России, продолженной и даже усиленной в советский период с его новым, но специфически преломлявшимся на местах идеологическим дискурсом, заключены истоки многих трагедий народов региона, в том числе талышей.

Пограничное расположение Талышского края, перекося в советской национальной политике обусловили его непростую судьбу в XX веке. С одной стороны, невозможно отрицать немалые достижения в сфере изучения талышского языка, истории, материальной культуры народа. А с другой — развернувшиеся в конце 1930-х годов репрессии против представителей национальной интеллигенции, политика властей, направленная на постепенную ассимиляцию, в частности, ираноязычных меньшинств Азербайджана (что хорошо видно по материалам переписей населения). В период с 1926 по 1962 г. не появлялось никаких этнографических публикаций о талышах. Макротопоним «Талыш» стирается с карт, исчезает из документации и справочной и научной литературы, в то время как в Иране он продолжает свободно использоваться.

Распад Советского Союза, качественно изменив региональные расклады, дал импульс к возникновению новых вызовов и угроз для Ирана. Исчезновение фактора, условно обозначавшегося как «угроза с Севера», с одной стороны,

создало необходимые предпосылки для выстраивания отношений с Россией и новыми независимыми государствами Южного Кавказа, а с другой стороны — породила новые вызовы и риски дестабилизации. Дополнительную остроту ситуации придавали (и придают до сих пор) этнополитические конфликты в непосредственной близости от иранских границ, а также попытки использования этих конфликтов внешними силами для укрепления своего влияния в регионе.

Несколько лет назад Международная кризисная группа заподозрила Иран в попытках «воспользоваться фактором талышского меньшинства для дестабилизации Азербайджана». Между тем, талыши, издавна проживающие в юго-западных прикаспийских областях, являются неотъемлемой частью иранского и кавказского миров.

Представители этого древнего народа компактно расселены в южных районах Азербайджанской Республики и в сопредельных районах Исламской Республики Иран. Густая сеть ираноязычной ономастики сохранилась не только в Талыше, но и на территории Южного Азербайджана — древней Атропатены и исторически примыкавших к ней прикараксинских земель, а также Нахичевана.

По итогам переписи 2009 года, численность талышей Азербайджана составила 112 тыс. человек, (1,3% от общего числа населения Азербайджана). Согласно А. Юнусову, в республике проживает не менее 200–250 тыс. талышей. В своей массе это жители сельских районов (97% талышей). Некоторые исследователи называют цифру в 500 тысяч человек и более. Оценки численности иранских талышей также варьируют в достаточно широких пределах —

Распад Советского Союза, качественно изменив региональные расклады, дал импульс к возникновению новых вызовов и угроз для Ирана

от 500 тысяч до одного или даже нескольких миллионов. Так называемый Талышский район в Иране узкой полосой простирается вдоль юго-западного побережья Каспийского моря, доходя приблизительно до границ района Энзели. Связи между жителями приграничных районов Азербайджана и Ирана, несмотря на усиление пограничного режима, не прерываются.

Экономическое значение Талышского региона в Иране, имеющего значительные возможности в сфере самостоятельного налаживания связей хозяйствующих субъектов, не исчерпывается сельским хозяйством, которое, конечно, также не стоит сбрасывать со счетов, учитывая природно-климатические условия страны. Вовлеченность прикаспийских областей Ирана в крупные геоэкономические проекты, являющиеся немаловажной частью его региональной политики (а следовательно — и так называемой «экономической дипломатии»), делает еще более актуальным вопросом обеспечение региональной безопасности для целей мирной торговли и экономического развития. Речь идет, в частности, о строительстве железнодорожной линии Казвин — Решт — Астара. Реализация этого проекта позволит полнее использовать транзитный потенциал коридора «Север — Юг», который оценивается в 40 млн т в год. Северный участок данного маршрута соединит друг с другом иранский и азербайджанский погранпереходы вблизи Каспийского моря.

Таким образом, талышский «фактор» в силу численности, особенностей расселения народа и перспективных направлений развития социально-экономической и коммуникационной инфраструктуры края способствует тесному укреплению многоуровневых связей Исламской Республики Иран с государствами Кавказа и с Россией, а также общей стабильности в регионе, который все чаще расширительно именуют «Большим Кавказом».

В научной литературе, посвященной взаимоотношениям стран постсоветского Кавказа, а также перспективам этого региона (например, в составе «Большой Европы» или системы безопасности, патронируемой Североатлантическим альянсом) имеется тенденция недооценки стабилизирующей роли Ирана. К аналогичным выводам можно было прийти, анализируя некоторые (надеемся, преходящие) «изгибы» российско-иранского диалога на пике так называемой «перезагрузки». Парадоксальным образом все это сочетается с целенаправленно культивируемыми страшилками относительно «экспорта исламской революции» иранского образца на территории Южного Кавказа и Центральной Азии. Экономическое и политическое влияние Тегерана на юге самого Азербайджана, включая Нахичевань и регионы, населенные преимущественно талышами, порой чрезмерно драматизируется некоторыми ангажированными авторами. Между тем, существенный акцент в иранской политике после 1991 года был сделан на общее историческое прошлое, на языковое и культурное влияние. Концепция «Большого Ирана», «иранского культурного континента» носит исключительно культурно-исторический характер и не соотносится с современными политическими границами. В то же время в современных условиях глобализации культурное влияние может стать мощным фактором влияния на динамику открытых и латентных этнополитических и конфессиональных противоречий. Подчеркивая тот факт, что межнациональные и территориальные конфликты оказывают серьезное воздействие на безопасность поставок энергоресурсов Каспийского бассейна, иранские авторы обращают внимание на «проблемы этнических сообществ,

проживающих в регионе, особенно таких... народов как курды, талыши, таты, лезгины, осетины, аджарцы, абхазы, уйгуры...».

Согласно многим оценкам, для талышей характерна, наряду с высокой степенью религиозности и связями с Ираном, традиционная ориентация на Россию. И это несмотря на значительные усилия, предпринимавшиеся последние 20 лет западными неправительственными организациями, направленными на долгосрочное закрепление на территории южных районов Азербайджана. Соответствующие шаги реализуются в нескольких направлениях, гармонично дополняя друг друга. Работа ведется системно и охватывает разведку, внедрение заимствованных ценностей в местную среду, распространение разного

рода религиозных орденов, обучение талышских детей в американских и других учебных заведениях, функционирование проамериканских неправительственных организаций, финансируемых, в частности, из США и Израиля. Однако, несмотря на предпринимаемые усилия, попытки «разворота» талышской национальной идентичности в анти-российское русло в целом терпят неудачу.

Активизация США и НАТО на Южном Кавказе, потенциально чреватая вызовами для России, неизменно будет встречать противодействие со стороны Ирана. Задачей Тегерана, равно как и Москвы, является ограничение геополитического доминирования Соединенных Штатов, позиционирование себя в качестве сотрудничающих друг с другом влиятельных региональных держав. У двух стран есть реальный шанс совместного участия в

выстраивании новых моделей регионального взаимодействия. Предсказуемое разочарование в «перезагрузке» создает объективные посылки для возобновления конструктивного российско-иранского диалога (например, в рамках Шанхайской Организации сотрудничества — учитывая достаточно тесные связи Китая и Ирана, а также активизацию внешней политики Пекина на южнокавказском направлении). Все базовые предпосылки к активному двустороннему взаимодействию в целях обеспечения стабильности на евразийском континенте по-прежнему актуальны.

Немало талышей, уроженцев Азербайджана, в силу разных обстоятельств, нашли применение своим талантам на территории России, став важным звеном экономической, культурной, информационной коммуникации как между Москвой и Баку, так и между Москвой и Тегераном. Талышский регион, связывающий, а не разделяющий более крупные центры силы, способен стать одной из «точек сборки» нового геополитического союза. Такое объединение, основанное не только на соображениях экономического прагматизма, противопоставило бы распространяемому извне разрушительному вирусу «арабских революций» ценности совместного развития и преимущества взаимовыгодного сотрудничества. Оно гарантировало бы сохранение суверенитета многонациональных государств наряду с достойным обеспечением прав народов, национальных и конфессиональных меньшинств, которые не будут при этом являться объектами внешних посягательств и манипуляций.

Для талышей характерна, наряду с высокой степенью религиозности и связями с Ираном, традиционная ориентация на Россию

Дрон в обмен на вирус

Иранские пользователи несколько дней были почти полностью лишены доступа к иностранным почтовым ресурсам, социальным сетям и другим сервисам. Это вполне достаточный повод, чтобы поговорить о противоборстве в сфере информационных технологий, которые разворачиваются вокруг Ирана.

Вслед за успешной информационно-технической операцией, проведенной спецслужбами Израиля и США в отношении важных промышленных объектов Ирана, реализованной посредством активации вируса Stuxnet, заблаговременно внедренного в информационно-управляющую систему от компании Siemens, последовала даже более успешная операция иран-

ских специалистов в области информационного противоборства — США лишились одной из своих шпионских новинок — беспилотного аппарата Lockheed Martin RQ-170 Sentinel. Пожалуй, по совокупности последствий такой успех иранской стороны был в несколько раз больше, ибо, если в случае со Stuxnet Израилю и США и удалось внести некоторую сумятицу, то в случае с беспилотником Штаты не только утратили контроль над целым рядом секретных технологий, но потеряли уверенность в надежности шифрованных линий связи и управления военного назначения. И это накануне возможного «горячего» конфликта!

Такой успех иранских специалистов может быть сопоставлен не иначе как с захватом в годы Второй мировой войны шифровальной машинки Enigma, давшей в руки союзников доступ к кодам немецких подводников Кригсмарине (да и то сегодня эта излюбленная британская героическая новелла ставится под сомнение — скорее всего, британцы до сих пор просто выгораживают своих агентов, работавших в верхних эшелонах власти фашистской Германии, и Enigma тут не при чем).

Во всяком случае, этот удар по своим последствиям оказался далеко не тактическим (как в случае Stuxnet, так как к серьезным последствиям он не привел), а стратегическим — самые сильные в мире армия и флот оказались в один момент уязвимыми от возможных действий вероятного противника. Это однозначно повлекло не только самые серьезные организационные и кадровые решения (не одна голова слетела с «секретных» плеч в ЦРУ и Пентагоне), но и повлекло пересмотр стратегических планов в части сроков развертывания группировки американских войск в регионе.

Оценивая последствия двух описанных выше действий в информационном пространстве, можно с уверенностью констатировать следующее. В ходе нарастания противоборства между Ираном и западной коалицией широко используются информационные средства поражения. Причем важно отметить, что применение вируса Stuxnet явилось, по сути, первым в истории подтвержденным информационным воздействием со стороны одного государства (коалиции государств) на критически важную инфраструктуру другого государства. Это именно тот случай, который так старалась предотвратить Россия еще несколько лет назад, внося в Совет Безопасности ООН резолюции о международной информационной безопасности и запрете разработок и применения информационного оружия.

Однако Запад не внял голосу разума и поспешил принять средства информационно-технического воздействия на вооружение своих армий. Результатом он вполне может гордиться — новейшая техническая система, квинтэссенция передовых западных технологий, оказалась под асимметричным информационным ударом, а сама эта операция стала одной из первых успешных и подтвержденных операций стратегического информационного противоборства, но Запад в ней проиграл...

Но история не закончена. Известно, что современной военной наукой информационное противоборство разделяется на информационно-техническое (в котором объектом поражения являются критические элементы систем государственного и военного управления и связи) и информационно-психологическое (в ходе которого борьба идет за умы и души не только личного состава армии, но и мирного населения). И если в информационно-техническом противоборстве силы сторон оказались примерно равными, то, как обстоят дела в иной сфере противоборства?

Красивое словосочетание «информационно-психологическое противоборство» на самом деле лишь прикрывает шаблонный термин «пропаганда», который известен десятилетия, если не столетия. Борьба за умы, души и сердца всегда была важнейшим элементом цивилизационной борьбы. История знает массу примеров, когда физически превосходящего противника поработшали исключительно через ослабленную волю. Именно по этому оценка эффективности информационно-психологического противоборства сегодня является важнейшим элементом прогнозирования успеха той или иной кампании. И надо отдать должное, Западу удалось достичь определенных и весьма доказательных результатов в этой сфере — череда, так называемых, «бархатных революций» последние десятилетия будоражит разные регионы планеты. Пожалуй, сегодня нет такого уголка, куда бы не дотянулись руки западных специалистов по психологическим операциям.

Наиболее свежий пример — так называемая «великая арабская революция». С точки зрения специалиста — это пример успешной операции стратегического информационного противоборства. Именно стратегического — так как в отличие от прежних лет, когда «бархатные революции» затрагивали лишь одну страну, в ходе нее по однотипному сценарию были реализованы операции в ряде стран региона, что повлекло кардинальное изменение обстановки в регионе и в мире в целом.

Иран же на своем опыте убедился в силе психологического воздействия на широкие массы — череда волнений, прокатившаяся по стране в прежние годы, тому доказательство.

Практика показывает, что, если в случае с информационно-техническим противоборством Ирану удалось достичь фактического паритета с передовыми западными державами, то в области информационно-психологического противоборства ситуация пока остается не в пользу ИРИ. И дело здесь вовсе не в низкой квалификации иранских специалистов. Дело в том, что в случае информационно-технического противоборства идет поединок интеллекта технических специалистов, которые на равных борются с противником. Что же касается информационно-психологического противоборства, то здесь речь фактически идет лишь о масштабе влияния, с чем, к сожалению, Ирану бороться очень сложно — все крупнейшие мировые средства массовой информации, все электронные линии связи, весь Интернет — это продукты западной цивилизации и поставлены на службу ей именно с целью подавляющего превосходства в информационно-психологической войне.

Но противостоять этому широкомасштабному и всеобъемлющему натиску все же можно и нужно. Однако для этого необходимо четкое и глубокое осознание основ национального мировоззрения. И здесь у Ирана все в порядке — его тысячелетняя история не идет ни в какое сравнение с несколькими столетиями Запад. Его религиозные традиции служат основой единства общества. Есть, пожалуй, одно «но» — Иран сегодня в силу недооценки значимости информационно-психологического влияния оказался фактически в информационном вакууме.

Не секрет, что сегодня большинство населения, практически любой страны (включая страны Запада, Россию и многие другие), формирует собственное представление о происходящем исключительно на основе информации, получаемой из средств массовой информации и Интернет. Причем значение Интернет в последние годы существенно возросло по отношению к традиционным СМИ.

Сегодня мало кто может делать выводы на основании реальной информации. Как правило, выводы делаются исключительно из оценки информации «виртуальной» — той, которую преподносят зрителю СМИ, в большинстве своем контролируемые западным капиталом. Что касается Интернет, то здесь все определяется тем, кто контролирует «три кита» современного информационного интернет-пространства: домены верхнего уровня, поисковые сервисы и социальные сети. Все «три кита» сегодня во власти Запада: ключевые доменные серверы находятся на территории США, глобальная поисковая система (Google) как и глобальная социальная сеть (Facebook) сегодня американские. В этих условиях очевидно, что американцы просто не могли не воспользоваться теми преимуществами, которые предоставляет им монопольное владение этими «тремя китами».

Можно ли бороться с этими технологиями? Обоснованно можно утверждать, что да, можно. Однако чтобы победить в этой борьбе необходимо планомерное использование и продвижение «зеркального» подобия западным технологиям пропаганды. Опыт борьбы, полученный, в частности, Белоруссией в ходе противодействия «пятой колонне» пытавшейся дестабилизировать страну после президентских выборов, показывает, что простой запрет элементов технологии (отключение серверов, блокирование социальных групп в Сети и др.) — это лишь борьба с последствиями, но никак не с причинами нестабильности. И если ситуация доходит именно до запрета,

то это в условиях информационно-психологического противоборства может рассматриваться как поражение (что, кстати сегодня происходит в России).

Необходимым условием успешного противоборства в области психологического противоборства является наличие четкой государственной информационной политики, в основу которой положен единый образ государства, как неотъемлемой части общества, со своими традициями, культурой, религиозными взглядами и др.

Реализация же такой политики должна основываться на использовании современных технологий, причем зачастую для этого имеет смысл использовать те же технологии, что используются и противником — необходимо массово использовать возможности, которые предоставляются социальными сетями, интернет-порталами и др.

Но главное — необходимо понимать, что сегодня в мире нарастает недовольство политикой глобализации, проводимой Западом и бросившей мир в пучину глобального финансового кризиса. Однако, зачастую этот протест разрознен и по этой причине не представляет серьезной угрозы. Консолидация этого разрозненного протеста — благодатная почва для реализации масштабной информационной кампании, успех которой гарантируется тем, что Запада сегодня не способен отказаться от порочной зависимости от тех принципов мироустройства, которые и послужили первопричиной возникновения глобального хаоса.

Политическая конъюнктура или долгосрочные интересы в азербайджано-иранских отношениях

Очередное обострение азербайджано-иранских отношений, ставшее следствием обмена нотами между внешнеполитическими ведомствами обоих государств, вновь продемонстрировало наличие между странами существенных противоречий. Однако, справедливости ради надо сказать, что несмотря на все эти противоречия, полномасштабного кризиса в отношениях между странами никогда не происходило. Чтобы объяснить все эти хитросплетения имеет смысл проанализировать суть последнего инцидента.

В середине февраля посол Азербайджана в Тегеране был вызван в МИД Ирана, где ему передали ноту протеста против оказания со стороны Баку помощи Моссаду. Речь идет о недавнем убийстве иранского физика-ядерщика Мостафы Ахмади-рошана, в котором Иран обвинил израильские спецслужбы. Иран считает, что убийцы ученого бежали через территорию Азербайджана с согласия властей.

В ответ МИД Азербайджана распространил заявление, в котором опровергаются все обвинения иранской стороны. Более того, Азербайджан расценил ноту МИД Ирана как ответ на аналогичный документ, представленный ранее иранской стороне официальным Баку.

Дело в том, что в середине января министерство национальной безопасности Азербайджана предотвратило террористический акт, осуществление которого планировалось в Баку.

В результате оперативно-розыскных мероприятий была разоблачена и задержана группа лиц, связанных со спецслужбами Ирана, которые обвиняются в подготовке покушения на общественных деятелей с целью прекращения их деятельности, то есть в организации террористического акта, а также в приобретении большого количества огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и оборудования и в других преступлениях.

В Азербайджане складывается устойчивое предположение, что Иран продолжает финансировать деятельность по созданию в Азербайджане сети ор-

ганизаций, занимающихся агитацией по осуществлению в республике исламской революции, надеясь на то, что это когда-то даст свои результаты. В то же время азербайджанское общество в массе своей является приверженным светским нормам, и деятельность такого рода организаций локализуется в пределах определенных социальных групп и территорий, где сильны религиозные настроения.

В то же время латентная борьба за расширение сфер идеологического влияния со стороны подобных организаций ведется. И существующие факты указывают, что поддержка идет именно со стороны Ирана.

Показательным в этой связи является нашумевший процесс по делу руководителей и активистов Исламской партии Азербайджана (ИПА).

В прошлом году председатель Исламской партии Азербайджана Мовсум Самедов и шесть других членов ИПА предстали перед судом по обвинению в подготовке вооруженного теракта и попытке свержения существующего

строя. Эти обвинения были предъявлены Самедову после того, как он подверг осуждению неофициальный запрет властей на ношение мусульманками хиджаба в средних и высших учебных заведениях. Кроме того, на различных митингах во время религиозных мероприятий из уст активистов партии нередко звучали призывы, которые однозначно расценивались как призывы к гражданскому неповиновению. Во время обысков у задержанных была обнаружена запрещенная литература, в большинстве своем изданная в Иране, что позволяет делать выводы о прочных связях ИПА с Исламской Республикой. Поэтому, несмотря на то, что руководители партии отрицают факт получения финансовой помощи от Ирана, они тем не менее не скрывают, что с соседней страной их связывают тесные братские узы.

Кстати говоря, процесс над членами ИПА, также является негативным фоном азербайджано-иранских отношений и представляет собой своеобразную «лакмусовую бумажку» текущего

состояния двусторонней политики. Несколько раз официальные представители двух стран вступали в заочную перепалку друг с другом по различным аспектам обострения ситуации вокруг процесса над членами партии. Однако, ни к каким серьезным последствиям в сфере практической политики эта перепалка не приводила.

Вот и на этот раз в ходе очередного пленарного парламентского заседания спикер парламента Азербайджана Огтай Асадов заявил, что некоторые силы хотят испортить отношения между Азербайджаном и Ираном. Подчеркнув, что у иранской дипломатии были определенные ошибки, были заявления в парламенте Ирана, даже были высказывания по поводу ликвидации Туркманчайского договора, а иранский телеканал «Сехер» («Утро») постоянно выступает с антиазербайджанскими заявлениями этот вопрос не следует углублять, две страны являются соседями и должны придерживаться политики добрососедства.

Процесс над членами ИПА, также является негативным фоном азербайджано-иранских отношений и представляет собой своеобразную «лакмусовую бумажку» текущего состояния двусторонней политики

Примечательно, что в момент обострения отношений с Азербайджаном аналогичным образом поступали и высшие должностные лица Исламской Республики, всякий раз вынужденные оправдываться за резкие высказывания представителей иранской политической элиты в отношении Азербайджана и его руководства.

Для тех кто посвящен в перипетии отношений между Баку и Тегераном и долгие годы следит за их развитием это обстоятельство не вызывает удивлений. Дело в том, что интересы двух стран переплелись в целом ряде направлений, представляющих обоюдный интерес. Так, Азербайджан не является сторонником войны в Иране и крайне сдержанно относится к международным санкциям в отношении этой страны. Кроме того, Баку и Тегеран заинтересованы в сохранении стабильности в двусторонних отношениях и выступают за развитие совместных транспортно-коммуникационных проектов, обе стороны не являются также сторонниками участия третьих стран в укреплении безопасности на Каспии и поддерживают приграничное сотрудничество. Для Азербайджана важен также аспект взаимодействия с Ираном по Нахичевани.

Два года назад Иран упростил правила торговли с Азербайджаном и приступил к односторонней отмене визового режима для граждан Азербайджана. Таким образом, азербайджанские граждане смогут находиться на территории Ирана в течение 15 дней. Это особенно важно, когда дело касается жителей Нахичеванской Автономной Республики, для которых Иран является единственным возможным сухопутным путем сообщения с остальной территорией Азербайджана. Достаточно сказать, что большая часть поставок (в том числе газа), торговля и другие связи Нахичевани с остальными регионами Азербайджана осуществляются именно по иранскому маршруту. Сейчас в целях обеспечения Нахичевани газом Иран поставляет туда 1–1,2 миллиона кубических метров голубого топлива по своп-схеме.

Два года назад Иран упростил правила торговли с Азербайджаном и приступил к односторонней отмене визового режима для граждан Азербайджана

С целью развития транспортного сообщения между Исламской Республикой и азербайджанской автономией реализуются транспортные проекты, которым обе стороны придают важное значение. В то же время важность приграничной торговли ощущается и на других участках азербайджано-иранской границы. Об интенсивности контактов свидетельствует тот факт, что согласно статистическим сведениям, только в первом квартале 2011 года 77% экспорта Ирана в Азербайджан через погранично-пропускной пункт Астара пришлось на челночную торговлю и составило \$35,7 млн.

Представитель управления таможенного контроля провинции Гилан Мухаммед Бехбуд Ахани сообщил, что в первом квартале по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года объем экспорта возрос на 75%, причиной чего может быть упразднение визового режима с иранской стороны. В первом квартале 2011 года через погранично-пропускной пункт «Гилан» в Иран прибыло 450 тыс. 697 человек, а отбыло 444 тыс. 927 человек, что также больше показателя первого квартала предыдущего года на 70%.

Сказанное позволяет делать вывод о том, что сотни семей по обеим сторонам границы буквально кормятся за счет мелкой торговли. Для них всякое серьезное обострение отношений между странами грозит самыми тяжелыми экономическими последствиями.

**Сотни семей по
обеим сторонам
границы
буквально
кормятся за счет
мелкой торговли**

Однако, несмотря на столь интенсивные контакты объемы двустороннего товарооборота весьма скромны. По разным оценкам они составляют от нескольких сот миллионов до полумиллиарда долларов. Если учесть что ирано-азербайджанский участок границы является одним из самых протяженных участков государственной границы Азербайджана, а также тот факт что в ИРИ проживает, опять же по разным оценкам от 25 до 30 миллионов азербайджанцев, многие из которых имеют родственников в Азербайджанской Республике, это довольно таки скромный показатель.

Кстати, многомиллионная азербайджанская диаспора Ирана, которую и диаспорой то можно назвать лишь условно, ведь северо-западные провинции Ирана являются исторической родиной азербайджанского населения Исламской Республики, представляет собой некую «подушку безопасности» двусторонних отношений. Политически активная часть иранских азербайджанцев, требующая расширения своих прав периодически доставляет хлопоты как Баку, так и Тегерану. Баку отнюдь не стремиться выполнять роль разжигателя сепаратистских настроений в Иране, тогда как Тегеран не горит особым желанием идти навстречу даже самым элементарным требованиям одной из самых значительных этнических групп своего населения, опасаясь активизации других национальных меньшинств.

Так что, принимая во внимание в том числе и фактор иранских азербайджанцев, как Баку, так и Тегеран стараются не педалировать тему конфронтации. Худой мир лучше доброй ссоры, считают соседи, продолжая при этом проводить каждый свою политику.

США: зимняя операция по «принуждению к миру» Израиля

В январе–феврале нынешнего года в отношении Израиля администрация Обамы провела то, что в американском экспертном сообществе назвали «принуждением к миру». Все дипломатические усилия Вашингтона были направлены на недопущение превентивного удара по Ирану, о необходимости которого руководство Израиля кричало на весь мир.

В январе израильские представители положили на стол Белого дома документ о планирующейся ими «пятидневной войне» с Ираном, получившей в американских источниках рабочее название *Austere Challenge* («Суровый Вызов»). Когда у американских политиков прошел первый шок от прочтения данного документа и они попросили израильтян сие творение прокомментировать, один из израильских чиновников спокойно заявил: «Вы останетесь в стороне. Мы сделаем это самостоятельно». Предлагаемый израильской стороной сценарий предусматривал нанесение по территории Ирана ударов с воздуха и глубокие рейды диверсионных групп на стратегически важные объекты Исламской республики. Основной целью должны были стать предприятия, участвующие в ракетной и ядерной программах. По расчетам израильских военных, на проведение кампании отводилось пять дней, а затем, при посредничестве ООН, будет достигнуто соглашение о прекращении огня. Потери Израиля при осуществлении операции, по тем же расчетам, не должны были превысить 500 человек.

Совершенно очевидно, что этот план не имел ничего общего ни с военным планированием, ни со здравым смыслом, а являлся рефлексией партии войны в Израиле на «экзистенциальную угрозу со стороны Ирана». Что бы не говорили израильские ястребы, но конечной целью этого плана было втягивание США и их союзников по НАТО в военную авантюру, от которой выигрывал бы Израиль (что, кстати, не факт), а платил бы по счетам — весь остальной мир. Прямое вторжение в Иран означает тотальную войну в регионе, в которую втянутся и остальные державы. Это в Вашингтоне понимают отчетливо и именно это американские чиновники пытались объяснить активистам «партии войны» в Израиле.

«Да не будет никакой войны в регионе», — успокаивали американцев израильтяне. И в качестве аргумента о том, что удар по Ирану не развяжет тотальную войну в регионе, ссылались на итоги атаки 2007 года против ядерного реактора Сирии. А некоторые израильские политики вообще говорили о «второй операции Энтеббе», когда успешный рейд специальных сил Израиля по освобождению заложников привел к смене режима Уганды в 1976 году.

Стремясь добиться от США поддержки своих планов, израильская партия войны, в лице начальника военной разведки генерала Авива Кочави, запустила уж совсем несуразную информацию о том, что якобы Исламская республика уже (!) располагает возможностью создания четырех атомных зарядов, которые будут нацелены на Израиль и (держитесь крепче) на США! От последнего заявления в Вашингтоне впали уже в совершенный ступор, но все же сумели поинтересоваться: «А как эти заряды вообще могут попасть на территорию Америки?» Сделав честные глаза, израильтяне тут же сообщили, что по неопровержимым данным их разведки, в Иране уже созданы баллистические ракеты с радиусом действия 12 тысяч километров. Чего вполне хватит для удара США.

Американские чиновники, надо отдать им должное, в это заявление израильтян категорически не поверили. Эксперты Пентагона и Конгресса США в один голос заявили, что у Ирана есть возможность создавать ракеты такого класса, но в обозримом будущем эти ракеты угрозы для Америки не представляют.

Но одновременно, в Белом доме поняли, что с находящимся в истерике ближневосточным союзником надо что-то делать, как-то его успокаивать, пока он не втянул весь остальной мир в кровопролитную авантюру. Кроме того, в Белом доме понимали, что далеко не все в Израиле хотят войны и там даже в кабинете министров хватает политиков, которые отчетливо понимают, что война против Ирана обернется уничтожением Израиля. Для начала США организовали два неофициальных предупреждения. Сначала в «Foreign Policy» появилась статья Марка Перри «Фальшивый флаг» («False Flag»), содержащая разоблачения деятельности МОССАДа в Иране и его причастность к террористическим актам. «Невозможно отрицать, что идет тайная, кровавая и непрестанная кампания, призванная остановить ядерную программу Ирана... Многие сообщения указывают на Израиль, как организатора этой тайной кампании, унесшей жизнь очередной жертвы», — писал автор, приводя многочисленные свидетельства сотрудников американских спецслужб.

Через две недели появилось открытое письмо израильскому премьеру Нетаньяху ведущего американского эксперта по международным отношениям Лесли Гелба, в котором он прямо заявил, что «угрозы Израиля лишь ожесточают иранские сердца... Эти угрозы ведут к тому, что мы движемся в сторону невероятно опасной для нас войны... Буквально на днях ваш министр обороны Эхуд Барак заявил, что в ходе этой атаки «не будет ста тысяч, десяти тысяч и даже тысячи убитых, а государство Израиль не будет уничтожено». Он не должен быть столь самоуверенным и бесцеремонным».

Но помимо неофициальных шагов были приняты и совершенно конкретные официальные действия.

Прежде всего, министр обороны США Леон Панетта, который является убежденным противником военной акции против Ирана в ближайшее время, а поэтому весьма нелюбим израильским лобби, сделал ряд официальных заявлений о том, что состояние ядерная программа Исламской республики в настоящее время не носит военного характера и, следовательно, не представляет угрозы для США и его союзников в регионе. Для того, чтобы успокоить своих израильских и саудовских союзников, США пошли на увеличение своей авианосной группировки в регионе. Причем, комментируя этот шаг, достаточно влиятельный эксперт из Вашингтона в беседе со мной подчеркивал, что эта мера является вынужденной, что США сделали это «под давлением своих со-

юзников в регионе», что Вашингтон пошел на данный шаг исключительно в целях предоставления Израилю и монархиям Персидского залива «гарантий защиты от недружественных шагов Ирана». При всем определенном лукавстве, доля истины в словах о вынужденности такого шага, в этой информации есть.

Кроме того, буквально на днях в Израиле побывали с визитом глава национальной разведки США Джон Клэппер и глава американской военной разведслужбы Рональд Берджесс, которые в ходе встреч с премьером Натаньяху, министром обороны Эхудом Бараком и директором МОССАДа Тамиром Пардо прямо говорили о том, что США крайне негативно относятся к воинственным планам Израйля. С аналогичным заявлением, кстати, выступили на минувшей неделе и ряд сенаторов США, в числе которых Роберт Мендес (кстати, автор законопроекта о санкциях против финансовых институтов Исламской республики), и спикер палаты представителей Конгресса Джон Бонер.

А теперь, изложив все подробности этого «принуждения к миру», которое совершила администрация Обамы в отношении военной партии Израйля, я подхожу к главному вопросу. Означает ли вся эта история то, что США изменили свое отношение к Исламской республике и готовы к нормальному дипломатическому диалогу с Тегераном? Означает ли отказ кабинета Натаньяху от начала военных действий против Ирана то, что в Тель-Авиве поняли необходимость нормализации двусторонних отношений? По моему мнению, ответ на эти вопросы может быть только отрицательным.

Стратегической целью США в отношении Ирана является свержение существующего там строя и приход к власти лидеров прозападной оппозиции. В Белом доме совершенно отчетливо понимают, что сделать это путем военных угроз невозможно. Как отметил Лесли Гелб в своем обращении к Натаньяху, «ваши нескончаемые угрозы нападения на Иран не могут остановить его ядерную программу. Эти угрозы только объединяют иранцев и активизируют их сопротивление внешнему давлению». В отношении Ирана США реализуют сегодня другую политику — с помощью санкций добиться максимального ухудшения экономического положения в Исламской республике, максимального ухудшения материального положения людей. И тем самым вызвать недовольство иранского общества руководством. А уже на волне этого недовольства спровоцировать массовые выступления, используя как предлог либо ближайшие выборы в Маджлис ИРИ, либо итоги президентских выборов 2013 года.

И если к нынешним мартовским выборам оппозиция активно выступать еще не готова, и не в состоянии организовать сколько-нибудь серьезные антиправительственные акции (хотя ее финансирование по различным каналам нарастает), то к 2013 году США постараются сделать все для укрепления ее финансовой, организационной и материально-технической базы. А Израиль к этому же времени постарается сделать все для активизации и вооружения сепаратистов, иранского Курдистана, иранского Азербайджана, «Моджахедов-е Хальк» и «Джундаллы» через возможности своих резидентур в Азербайджане (Ленкорань) Ираке (Эрбиль) и ряде других мест.

Многозначительная оговорка председателя комитета по разведке Сената США Дианы Фейнштейн о том, что «2012 год станет решающим в деятельности по предотвращению ядерной программы Ирана» означает, что в 2012 году экономическое давление на Иран со стороны США будет только нарастать, а работа по формированию «пятой колонны» и активизация подрывных действий против Исламской республики примет тотальный характер.

Политическая карта Ирана накануне мартовских выборов

23 февраля в Иране стартовала кампания по выборам депутатов в Исламский консультативный совет (Маджлис) — высший законодательный орган страны 9-го созыва.

За три дня до ее начала, Аббас-Али Кадхойи, представитель Совета стражей конституции Ирана (специального надпарламентского органа), заявил, что к участию в выборах допущено 3 444 кандидата из 5 395, подавших документы на регистрацию. Это означает, что на одно место в Маджлисе на нынешних выборах будут претендовать примерно 12 человек.

Для читателя, мало знакомого с государственным устройством Ирана, необходимо пояснить, что согласно действующему законодательству Исламской республики, документы всех зарегистрированных кандидатов сначала рассматривают специальные комиссии на местах, которые формируются министерством внутренних дел и состоят из четырех человек — представителя полиции, чиновника органа регистрации актов гражданского состояния, представителя прокуратуры и сотрудника министерства информации. Эта «четверка» выступает в роли мандатной комиссии, которая проводит проверку и выносит первичное решение, разрешающее или запрещающее данному лицу участие в выборах в качестве кандидатов. Результаты этой проверки направляются в Совет стражей конституции (в некоторых источниках его называют еще Наблюдательным советом), который подтверждает (или не подтверждает) правильность решений, принятых «четверкой». И лишь после решения Совета, кандидат допускается к участию в выборах и получает право вести агитационную кампанию.

Явка на прошлые парламентские выборы составила 60% избирателей. Ожидается, что на нынешние придет не менее 80%. Пользующийся большим уважением в Иране аятолла Макарем Ширази на днях заявил, что неучастие в голосовании по сути своей греховно. А представители «зеленой оппозиции» уже призвали своих сторонников не участвовать в парламентских выборах, заранее объявив их «несвободными и несправедливыми». Эти и другие факты, включая достаточно резкие заявления, которыми уже обменялись представители различных политических сил, позволили некоторым российским и зарубежным экспертам говорить о «необычайном драматизме» нынешних выборов и их «судьбоносности» для дальнейшего развития страны.

Но так ли все драматично на самом деле? Действительно ли победа на выборах одной из противоборствующих сторон будет означать коренное изменение внешней и внутренней политики Ирана?

Прежде чем ответить на этот вопрос, необходимо взглянуть на политическую карту выборов и дать хотя бы самый общий обзор избирательных партий и блоков. Собственно, основными действующими субъектами нынешней кампании станут «Jebhe mottahed» (Объединенный фронт консерваторов) под председательством аятоллы Махдави Кани и «Jebhe paidari» (Фронт устойчивости исламской революции) под председательством аятоллы Мисбаха Язди.

О «Jebhe istadehy» (Фронт сопротивления) под председательством Мохсена Резаи, «Jebhe sedaye melat» (Фронт «Голос народа») под председательством Али Мутаххири и «Jebhe basiret ve bidari» (Фронт «Понимание и пробуждение») под председательством Шахабаддина Седра упомянуть, наверное, нужно, но вряд ли они сыграют значительную роль в нынешней избирательной кампании. Что же это за объединения?

«Объединенный фронт консерваторов» (Jebhe mottahed) включает в себя наиболее влиятельных противников курса нынешнего президента Махмуда Ахмадинежада.

Главой фронта является нынешний председатель Экспертного совета Ирана аятолла Махдави Кани. Генеральным секретарем — Хабибулла Асгарулади. В состав фронта входят такие политические тяжеловесы как экс-министр иностранных дел Манучехр Моттаки, аятолла Макарем Ширази, аятолла Джавади Амоли. «Jebhe mottahed» считается организующим ядром консерваторов, а их главная цель на предстоящих выборах — ограничение в будущем парламенте количества сторонников президента.

О том, что в их стане существуют серьезные разногласия, говорит хотя бы тот факт, что в избирательный список не вошли не только некоторые политики консервативного крыла, но и такие последовательные критики Ахмадинежада, как ныне действующие депутаты Маджлиса Али Мутаххари, Гамирдза Катузиян, Али Аббаспур и некоторые другие.

Кроме того, согласно внутри «Объединенного фронта консерваторов» серьезно мешают разногласия по поводу кандидатуры будущего спикера парламента. Одна группа выступает за то, чтобы спикером снова стал уже занимавший этот пост Хаддад Адель, другая — настаивает на переизбрании на этот пост Али Лариджани.

Идейно близкими к Jebhe mottahed являются Фронт «Голос народа» (Jebhe sedaye melat) и Фронт «Понимание и пробуждение» (Jebhe basiret ve bidari). Собственно, это объединения тех, кто не вошел в Jebhe mottahed, но в то же время является противниками курса Ахмадинежада из числа консерваторов.

«Голос народа» был создан действующими депутатами Маджлиса Али Мутаххари, Гамирдзой Катузияном и Али Аббаспуром. Кстати, Гамирдза Катузиян уже заявил, что они будут вести серьезную борьбу с консерваторами, не предоставившими им места в избирательном списке.

Из тех же «невключенцев» и вице-спикер парламента Ирана Шахабаддин Садр, лидер «Понимания и пробуждения». Насколько эти идейно-близкие усилят Jebhe mottahed — очень большой вопрос.

«Фронт устойчивости исламской революции» (Jebhe paidari). Хотя в администрации Ахмадинежада неоднократно заявляли о том, что не поддерживают никакой конкретной группы лиц на выборах, нет никаких сомнений,

что «Jebhe paidari» как раз и должен сформировать в будущем Маджлисе пропрезидентскую фракцию. Сам фронт был создан в 2011 году, а его активными членами стали как группа консерваторов, так и официальные лица, работавшие до этого в правительстве Ахмадинежада. Хотя лидер «Jebhe paidari», один из самых уважаемых в Иране аятолл, Мисбах Язди (кстати, его ставшая классической книга «Обучение идеологий» в январе нынешнего года вышла в Москве на русском языке), неоднократно и достаточно жестко критиковал Ахмадинежада, но на самом деле остается его духовным наставником. Основная опора Jebhe paidari — Корпус стражей исламской революции, и «Басидж». За лидерами этого движения — органы безопасности, прокуратура, радио и телевидение Ирана. Информация к размышлению: поддержку Фронту оказывают аятоллы Ахмад Джанати и Сейед Ахмад Хатами, люди из ближайшего окружения рахбара Хаменеи. Лидеры Jebhe paidari, на словах критикуя Ахмадинежада (поток критики особенно усилился после «11-дневного добровольного заточения»), на деле поддерживают, да, пожалуй, во многом и формируют тот курс, который он проводит: укрепление роли государства и исламских принципов в общественной и экономической жизни страны, активность и наступательность во внешней политике.

Ну, и наконец, «третья сила» — «Фронт сопротивления» (Jebhe istadegy), лидером которого выступает экс-кандидат на пост президента Ирана, секретаря Консультативного совета, бывший командир Корпуса стражей исламской революции Мохсен Резаи. В его состав вошло около десятка организаций, еще не определившихся в своих политических симпатиях и не имеющих значительного опыта политической деятельности. О «Jebhe istadegy» принято говорить как о центристах в лагере консерваторов, но на самом деле это типичная «третья сила», которая при определенных обстоятельствах может встать на сторону Ахмадинежада и оказать серьезную поддержку его курсу. В составе этого объединения — Общество молодежи исламской революции, Общество молодых созидателей, женское общество «Зейнат», Фронт сторонников валаят-е факих, Партия развития и справедливости и другие, столь же интересные и перспективные объединения.

Разумеется, перечисленными избирательными блоками политический спектр Ирана не исчерпывается. Но чтобы больше не возвращаться ко второстепенному — еще несколько слов о «зеленой оппозиции». Ее деятельность направляется из США и это дает прекрасную возможность спрогнозировать ее тактику вплоть до президентских выборов следующего года. Позиция «зеленого движения» в отношении нынешних парламентских выборов — глубоко логична и тесно увязана с политическими планами США. Что бы ни говорили, но у «зеленого движения» сегодня нет ни организационных возможностей, ни социальной базы для организации массовых антиправительственных выступлений. Его лидеры рассчитывают, что новый виток санкций против Ирана вызовет рост социальной напряженности, а ухудшение экономического положения большей части населения страны толкнет его на сторону «зеленых».

Этого момента она ожидает не в состоянии бездействия. Финансирование иранских оппозиционных групп Западом в нынешнем году будет увеличиваться. Одновременно будут отрабатываться технологии протестных действий с использованием социальных сетей. Ну и много еще чего предстоит

сделать оппозиции для того, чтобы в «день X», в день президентских выборов в Иране, повторить события лета 2009, но уже — с более успешным результатом.

Но говоря о политической карте Ирана, нужно сделать очень важную оговорку: распределять политические силы на этой карте в традициях западной политологии, ориентируясь на политические взгляды лидеров партий и объединений — дело практически безнадежное. В одной и той же партии, в одной и той же политической фигуре одновременно могут уживаться максимальный прагматизм в экономике и социальных отношениях с крайним консерватизмом во внешней политике и культуре.

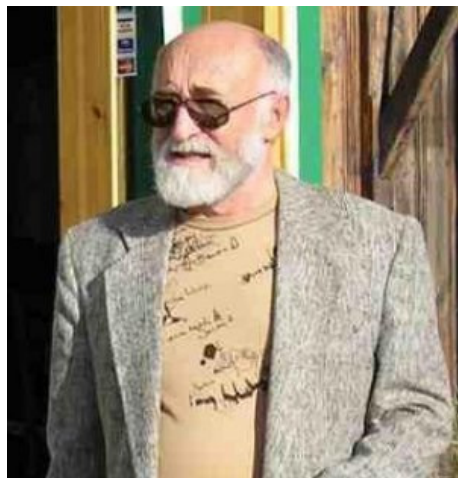
Сводить политическую жизнь Ирана к борьбе консерваторов с Ахмадинежадом — это обеднять ее, загонять в тиски мертвых схем, которые не имеют ничего общего с действительностью и больше напоминают «сферического коня в вакууме». В Иране все одновременно и сложнее, и проще. Идет смена политических поколений. Консерваторы создавали это государство, поколение Ахмадинежада строило его в условиях войны, лишений и внешнего давления, а вступающая в жизнь молодежь имеет свои представления о том, какой должна быть Исламская республика в нынешнем, быстро меняющемся мире. Наложите на эту картину противоречия между частным капиталом, сторонниками государственного капитализма и вакуфной системы, добавьте еще с десятков противоречий и заинтересованных сторон в политической и социальной сфере — и то вы не получите полного представления о том, какие силы сходятся в предвыборной борьбе.

Но и это не главное. Чтобы ни говорили за пределами Ирана, но противоречия внутри иранского общества не носят сегодня антагонистического характера. А значит, кто-бы ни победил на выборах 2 марта — никаких принципиальных изменений ни во внешней, ни во внутренней политике не произойдет.

«Когда следует зазвонить в колокол...»

Интерес к другим странам и народам определяется не одной лишь их величиной, географическим соседством, весом в международных делах, но больше того — содержательной стороной их существования, привлекательностью духовного облика, ощущением исторической значимости пути, сходством судеб, не всегда, быть может, угадываемым. Если говорить об Иране, то обращенный к нему взгляд наших соотечественников обусловлен всеми перечисленными выше причинами, да плюс к тому близостью, опять же не только географической, но и исторической, к Кавказу, главной ныне болевой точке России.

К тому же, и это важнейшее обстоятельство, на отношение к закаспийскому соседу очевидным образом накладываются наши внутренние идейные размежевания: если одни всегда и во всем готовы признавать правоту Ирана, видя в нем едва ли не единственную силу, противостоящую лагерю мировой либеральной агрессии, другие же, из доморожденных либералов, безоговорочно наделяют «страну аятолл» всеми атрибутами зла. При этом те и другие нередко считают излишним сверить свою позицию с реальным образом страны, довольствуясь малосодержательными идеологическими клише.

Между тем духовно-политический опыт иранского общества за последние тридцать лет столь значителен и своеобразен, что, несомненно, заслуживает более серьезного отношения. К тому же в нынешнем положении нашей страны есть немало сходного с тем, что испытывал Иран накануне народной революции 1979 года: размытость национальных ориентиров, зависимость от международных финансовых центров, безумная роскошь правящей элиты на фоне массовой нищеты, определяющее влияние компрадорских сил, проникшая во все поры жизни коррупция, преступность, наркомания, упадок национальной культуры, моральное разложение верхов — и все это под флагом «общечеловеческих ценностей», под которыми понимаются ценности одной хоть и богатой, и сильной, но весьма отдаленной иноверной страны. И нельзя не поразиться тому, как все выше названное в Иране было преодолено — решительно и за самый короткий срок, без страха и оглядок на чужое мнение. Народ, осознавший свое национальное достоинство, духовно очнувшийся, свергнувший навязанных идолов и обратившийся к истокам отеческой веры, оказался способен сотворить себя

заново, вернуться на историческую сцену обновленным и исцелившимся, исполненным новых творческих сил.

И нет ничего удивительного в том, что иранская революция, ее идеалы и вожди вызывали и вызывают в правящих верхах Запада откровенное недоброжелательство, а в последнее время и военные угрозы. Невозможно найти там понимание и сочувствие тому народу, кто вознамерится освободиться от влияния и гипноза заокеанских «ценностей», чтобы устроиться самому на основах своего традиционного миропонимания. Любой протест против ли экономического эгоизма Запада, против ли циничной философии «общества потребления», против ли растлевающей и оглупляющей масс-культуры воспринимается в «свободном мире» как бунт, требующий немедленного наказания. Не зря имам Хомейни называл западные страны, прежде всего США, высокомерными. Их идеологи и пропагандисты (как и референты в нашей стране) не допускают даже мысли о том, чтобы кто-то смел иначе, по-своему понимать смысл свободы и демократии, ставить на первое место в жизни не сытость сытых, а желание накормить голодных, не служить сильным, а защитить слабого. Они не представляют, что кто-то может искренне презирать славу и богатства в западном варианте, предпочитая им аскезу и жертвенность.

В конце двадцатого века, когда социализм в лице СССР, утратив энергетику движения и историческую перспективу, стал сходить с политической арены, в Иране осуществилась подлинно духовная революция, поставившая себе целью заново воссоединить государственность и религию, вернуть нацию к духовным истокам, соединить современную жизнь, не отказываясь ни в чем от ее интеллектуальных и технических достижений, с национальной культурой, с такими «архаичными» и вечными основаниями, как социальная справедливость, нравственность в политике и общее послушание добру, и на этой основе добиться сплоченности и преумножения народа. В этом уникальность духовного опыта Ирана после 1979 года.

* * *

Великий немецкий поэт и мыслитель Иоганн В. Гете в «Западно-восточном диване», книге, открывшей Европе культуру Персии, высказал замечательно-верную мысль: «Собственной, единственной и глубочайшей темой истории мира и всего человечества, которой все прочие подчинены, остается конфликт веры и неверия. Все те эпохи, когда царит вера, под каким бы видом она ни представала, — блестящи, они возвышают душу, они плодотворны для своего времени и для последующих эпох. Напротив того, все те эпохи, когда торжествует свои жалкие победы неверие, под каким бы видом то ни было, пусть даже на мгновения слепит оно ложным блеском своим, исчезают в глазах потомков, ибо никому не по нраву заниматься познанием бесплодного».

Напряженные отношения Ирана с либеральным Западом, их взаимное идейное неприятие — это прежде всего и главным образом конфликт веры и неверия

Напряженные отношения Ирана с либеральным Западом, их взаимное идейное неприятие — это прежде всего и главным образом конфликт веры и неверия. С одной стороны — духовное восприятие мира, традиционализм, мессианское видение истории и политики, привнесение религиозных норм в повседневную жизнь общества, с другой — эгоистический практицизм, философия успеха любой ценой, «постхристианская» доктрина аморализма, гедонизма и потребления. Можно не быть мусульманином, не разбираться в исламской догматике, но начиная изучать современный Иран, открывая произведения аятоллы Хомейни или философа Али Шариати, видишь, что попал в другой мир, коренным образом отличающийся от привычного. Пробелы нашего образования, пропитанного духом западничества, не позволяют легко освоиться с системой ценностей ислама, ставшего не только верой, но и образом жизни для сотен миллионов людей.

Для вероучения шиитов, господствующего в Иране, характерно представление о «сокрытом имаме», взятом живым на небо, где он пребудет до Страшного суда, незадолго перед которым в образе Махди (своего рода мессии) явится на землю, чтобы установить царство правды и справедливости. Среди шиитов живет вера, что будущий Махди уже пребывает среди людей и лишь ждет своего часа, чтобы возглавить победную борьбу добра со злом. А до этого его миссию на земле воплощает шиитское духовенство. Называя Хомейни имамом, иранцы лишь отдавали должное его благочестию, праведной жизни, твердости в отстаивании святынь ислама. Сам же он никогда не отождествлял себя с Махди. Но говорил: «Религия — это единственное, что удерживает человека от предательства и преступлений».

Верующие мусульмане не должны мириться с угнетением и несправедливостью, убеждал имам Хомейни. Им надлежит не пассивно ожидать наступления «царства Махди», а неустанно бороться за него, целеустремленно готовить себя к приходу мессии. Духовенство обязано взять на себя ответственность за управление страной, поскольку является посредником между верующими и «сокрытым имамом», олицетворяющим божественную суть власти.

Да, вождя иранской исламской революции нельзя назвать, подобно Ганди, апостолом ненасилия. Если находить аналогии в русской общественной мысли, то Хомейни следовало бы сравнивать не с Львом Толстым, а, пожалуй, с Иваном Ильиным, считавшим правомерным и оправданным принуждение к добру тех, на кого не действуют убеждения. «Человек — чудесное творение, но оно способно развиться и в божественное, и в дьявольское существо!» — говорил Хомейни (помните у Достоевского: «Нет, широк человек, слишком даже широк!»). И далее: «Культура является либо источником народного счастья, либо его бедой. Чужая культура оружие более смертельное, чем даже пушки и танки в руках врагов. Если культура продажна, то молодежь потеряна для нас».

Но именно юноши и девушки составили первые ряды борцов с шахским режимом в 1979 году. После десятилетий господства ущербной идеологии «общества потребления» и американской масс-культуры их увлекла суровая проповедь нравственного максимализма, духовной свободы и сочувствия угнетенным.

* * *

Духовенство и революция! Ислам и прогресс! Для догматических умов, что на Западе, что в тогдашнем СССР, эти понятия были не совместимы. Политологи и там, и здесь были явно обескуражены. Немного придя в себя, привычной лексикой заговорили о «реакционности», «религиозном мракобесии», «возврате к средневековью». Но все эти формулы-заклинания мало что объясняли. Главное, не давали ответ на главный вопрос — с кем и куда пойдет Иран, на чью сторону мировых баррикад встанет? Все, что проповедовал и начал осуществлять вернувшийся на родину после изгнания Хомейни, не могло нравиться ни привыкшему к иранской покорности Западу, ни атеистическому «Востоку». Режим, выкинувший из страны вместе с шахом иностранные военные базы, американских разведчиков, советников и бизнесменов, обескровивших национальную экономику, естественно, навлек на себя обвинения «свободного мира» в радикализме, фанатизме, терроризме и т. д. Но и советских руководителей не могли не обеспокоить призывы нового иранского лидера к религиозному возрождению общества, к пробуждению исламского мира. Они еще способны были понять желание иранцев избавиться от шахской тирании, иностранной зависимости, восстановить национальный характер экономики, социальную справедливость. Но требование исламского правления было для них непонятно и враждебно.

В принятой после победы революции новой конституции страны воплощены принципы исламского правления. В ней утверждается контроль религиозных институтов над всеми сторонами политической и общественной жизни страны и забота о нравственном состоянии и развитии способностей каждого гражданина. «Призыв к добру, проповедь одобряемого и запрещение не одобряемого является всеобщей обязанностью людей друг к другу, государства к народу и народа к государству» (ст. 8). «Никто не имеет права под предлогом свободы нанести ущерб политической, культурной, экономической и военной независимости, а также территориальной целостности Ирана. Ни одно должностное лицо не имеет права под предлогом защиты независимости и территориальной целостности страны ущемлять законные свободы, даже путем издания законов и иных нормативных актов» (ст. 9). Выше всех других политических и общественных институтов находится рахбар — признанный духовный лидер нации, который в силу своих человеческих качеств, благочестия и учености, руководствуясь указаниями священных книг, способен оценивать действия президента, премьера, министров, законодательного собрания.

Экономика объявлена не целью, а средством «искоренения нищеты и лишений и удовлетворения потребностей человека в процессе его развития, сохранения его достоинства». «Экономическая система основана на трех секторах — государственном, кооперативном и частном, при регулярном и правильном планировании» (ст. 44). Частная собственность уважается при условии, что она приобретена законными путями, к которым не относятся ростовщичество, взятки, растраты, воровство, азартные игры, организация мест разврата и т. д. «Собственность лидера страны, Президента, заместителей Президента, министров, а также их жен и детей проверяется главой судебной власти до и после окончания службы указанных лиц на предмет

предотвращения ее незаконного приращения» (ст. 142). На включении в конституцию последней статьи настоял сам Хомейни. Он говорил: «В тот день, когда правители начнут думать о переселении во дворцы, нам следует зазвонить в колокол, зовущий на похороны правительства и государства». Рахбар был первым, кто представил в Верховный суд республики список своего имущества. Тотчас после его кончины судьи снова оценили собственность Хомейни, но не обнаружили в ветхом домишке на окраине Тегерана, который арендовал глава государства для своего проживания, ничего, кроме книг и старой утвари. Земля, унаследованная им от отца, еще при жизни была передана в пользу неимущих. Насколько же разнится образ имама от «морально свободных» западных лидеров с их Мониками, неизбежными финансовыми скандалами и мишурой внешней респектабельности!

Сердце Хомейни горело любовью ко всем угнетенным и обделенным людям земли, «какой бы национальной и религиозной принадлежности они ни были». Но его сила, как духовного лидера, заключалась в том, что он руководил народом, сохранившим веру, религиозные традиции и духовно окормляемым авторитетным и убежденным духовенством, а не людьми атеистического воспитания, легковверными, морально не стойкими, инертными, легко поддающимися примитивным соблазнам. В своем обращении от 1 января 1989 года к М. Горбачеву имам Хомейни писал: «Основная проблема вашей страны лежит не в вопросах собственности, экономики и свободы. Ваши трудности заключаются в отсутствии истинной веры в Бога». Обращаясь к опыту безбожного Запада, предостерегал иранский лидер, «вы не только не излечите свое общество от недугов, но придете к тому, что другие будут вынуждены исправлять ваши ошибки».

За прошедшие после революции три десятилетия, Иран пережил настоящий демографический бум — его население увеличилось почти вдвое, с 36 до 65 миллионов человек! Древняя страна помолодела: две трети иранцев теперь моложе 25 лет. Американские санкции не смогли остановить всестороннее развитие страны, ежегодно приращивающей свой экономический потенциал. Государство не выпускает из своих рук крупную промышленность, банки, страхование, энергетику, связь, не отказывается от пятилетнего планирования, обеспечивает бесплатное среднее образование. Во внешней политике Иран твердо стоит за государственный суверенитет, многополярный мир, противостоит в своем регионе силам «нового мирового порядка», прибегающим в целях маскировки империалистической политики к провоцированию в странах псевдодемократических движений. Принципы Исламской революции, сформулированные рахбаром Хомейни, все его политическое наследие в сегодняшнем Иране играют по-прежнему главенствующую роль. Президент Ахмадинежад смог адаптировать их к актуальным запросам и потребностям общества, к текущим мировым реалиям.

В настоящее время социо-культурном поле Ирана заметно некоторое противостояние революционного ислама и реформаторских идей, направленных на ограничение влияния духовных властей на государственные дела. Это привносит известное оживление в политическую жизнь страны, необходимый дух соперничества и дискуссий. Но того, что называют «пятой колонной», в Иране не наблюдается — перед лицом внешних угроз народ остается единым.

Шамиль Султанов: На кого Москве опереться на Ближнем Востоке

Ситуация, сложившаяся в Сирии, стала ключевым компонентом мировой политики, особенно после двух голосований в Совете Безопасности ООН. США и их союзники по НАТО стремятся максимально ослабить режима Башара Асада и превратить Сирию в своего рода Афганистан для Ирана. И дело не только в ядерной программе Тегерана, вопрос стоит намного более серьезно — станет ли Иран региональной державой или нет.

С другой стороны, Саудовская Аравия и Катар делают все возможное, чтобы сместить президента Сирии и привести к власти своих ставленников. Причем ваххабитский Катар, разыгрывая свою козырную карту, делает ставку на «Братьев-мусульман». Но надо отчетливо понимать, что само требование смены режима в Сирии в качестве предварительного условия урегулирования конфликта в этой стране — путь к полномасштабной гражданской войне. Именно поэтому Москва и Пекин наложили вето на резолюцию Совбеза ООН по Сирии.

В Москве и Пекине опасаются повторения в Сирии ливийского «сценария», когда при санкционированной ООН поддержке войск НАТО и с разрешения Совета Безопасности оппозиция смогла свергнуть режим полковника Каддафи, но стабильность восстановить не удалось.

Особо следует отметить позицию Китая. Не исключено, что голосование в унисон России и Китая по сирийскому вопросу в Совете Безопасности ООН стало проявлением стратегического альянса, достигнутого в ходе недавнего визита Владимира Путина в Пекин. Эта жесткая линия России и Китая привела к тому, что позиция европейских стран, в частности, Франции, в отношении Сирии стала более осторожной и не столь агрессивной. Поступает информация, что и Турция после жесткой конфронтации в Совете Безопасности отказалась от разработки разных вариантов «бесполетной зоны» для защиты сирийских повстанцев и создания на своей территории военных баз сирийской оппозиции.

Тем не менее обстановка в Сирии остается чрезвычайно сложной. У сирийского государства достаточно сложная структура власти, и режим Асада опирается на три основные силы: это алавиты, составляющие костяк армии и спецслужб, и богатейшая буржуазия двух крупнейших городов Сирии — Дамаска и Алеппо.

При этом армия безоговорочно поддерживает Асада, который предоставил генералитету большие экономические возможности для ведения частного бизнеса.

В основе нынешнего кризиса лежат острые социальные проблемы, которые затрагивают прежде всего наиболее обездоленные слои населения

Что касается сирийской оппозиции, то это довольно разнородная компания, основу которой составляют джихадисты, «Братья-мусульмане» и интеллигенция, большая часть которой проживает за границей.

В основе нынешнего кризиса лежат острые социальные проблемы, которые затрагивают прежде всего наиболее обездоленные слои населения. Речь, конечно, идет и об ошибках и преступлениях ряда представителей режима, порой крайней жестокости правоохранительных органов в отношении недовольных, коррупции. В Сирии практически невозможно вести мелкий и средний бизнес без «санкции» силовиков, некоторые из которых действуют вне рамок закона. Сирийские спецслужбы и полиция применяют весьма

жесткие методы. Толчком для начала нынешних событий в Дераа послужил арест группы школьников, писавших антиправительственные лозунги на стенах и заборах. Люди вышли на улицы с требованием освободить их. Неадекватные действия полиции привели к массовым волнениям, которые не стихают до сих пор. В настоящее время в антиправительственные выступления в той или иной степени вовлечено около пяти — семи миллионов человек, симпатизирующих оппозиционерам. Для 23-миллионного сирийского населения это много, так что существует реальная опасность радикального раскола общества. Гражданская война — это крайняя форма противостояния в любой стране с непредсказуемыми последствиями. Большинство людей в Сирии понимают опасность гражданской войны, способной перерасти в межконфессиональную между шиитами, суннитами, христианами. Проблема состоит в том, что у оппозиции нет внятной политики чешской программы, нет общенационального лидера. Так что не совсем понятно, с кем Асад должен вести диалог и кому уступить власть. Представляется, что Асад окончательно возьмет ситуацию под контроль, уничтожив очаги сопротивления вооруженной оппозиции.

Большая часть участвующих в военном конфликте в Сирии — это «солдаты удачи», джихадисты из Ирака, Ливии, Иордании, Саудовской Аравии, По разным оценкам, их приблизительно две—три тысячи человек. Они используют высокотехнологичное оружие, в частности, автоматическое оружие, специально разработанное для ведения огня в городе, системы ночного видения, современные средства связи и так далее. Именно от рук наемников погибло много солдат сирийской армии. Недавно о присутствии боевиков «Аль-Каиды» в рядах вооруженной сирийской оппозиции заявили один из руководителей американских разведслужб Джеймс Кларк и министр обороны США Леон Панетта.

Есть еще и «Свободная сирийская армия» общей численностью 600 человек, сформированная из числа дезертиров и перебежчиков. Всех их финансируют и вооружают Катар и Саудовская Аравия. Часть вооружений посту-

пает через американскую военно-воздушную базу «Аль Удейд» в Катаре. По имеющимся данным, есть в Сирии и подразделения британского спецназа, которые непосредственно в боевых действиях участия не принимают, а выступают в качестве советников сирийских повстанцев, ведут разведку и рекогносцировку.

Важнейшим компонентом нынешнего противостояния в Сирии является информационно-психологическая война. Вообще доверие вызывает всего лишь процентов пять всей информации, которая идет по каналам «Аль-Арабия», «Аль-Джазира», в западных СМИ, различного рода газетах и телевидении стран Персидского залива. Вот характерный пример. Руководство ЛАГ сместило с должности главу миссии своих наблюдателей в Сирии суданского генерала аль-Даби, который давал адекватную информацию с места. В своих регулярных докладах о работе миссии в Сирии генерал указывал на сотрудничество с наблюдателями сирийских властей, на успешность их работы, а также на то, что против сирийских военных действительно действуют боевики и наемники.

Важнейшим компонентом нынешнего противостояния в Сирии является информационно-психологическая война

Но доклады аль-Даби вызвали резкое недовольство сирийской оппозиции, обвинявшей миссию в «необъективном отражении событий» в Сирии, а также ряда арабских государств — членов ЛАГ. ЛАГ не нужна правдивая информация, самые активные на сегодня страны Лиги — Саудовская Аравия и Катар — желают получить от следующей миссии наблюдателей в Сирии «доказательства» преступлений «кровавого режима» Башара Асада. Именно того, что не представил им честный генерал.

В конечном итоге Катар обратился к суданскому президенту Омару аль-Баширу. Ваххабитский эмират предоставил денежное пожертвование Судану — одной из самых бедных стран в мире — в обмен на уход генерала аль-Даби. После перевода двух миллиардов долларов суданский президент отозвал генерала в Хартум.

Как видим, сирийский кризис — сложный компонент долгосрочной геополитической игры. И от того, как будут разворачиваться события в Сирии, зависит не только региональный, но и глобальный баланс сил.

Ближний Восток — один из наиболее важных регионов для российской стратегии. Здесь сосредоточены огромные ресурсы нефти и газа, регион непосредственно примыкает к нашему южному «подбрюшью». Поэтому одна из ключевых задач Москвы состоит в том, чтобы иметь здесь надежного союзника. К сожалению, за последние пятнадцать—двадцать лет мы большинство союзников растеряли, особенно на Ближнем Востоке. Поэтому Сирия для нас так важна — это фактически единственный сегодня наш реальный союзник в арабском мире. Причем не конъюнктурный. На фоне многих негативных и для СССР, и для России процессов, которые происходили в этом регионе, сирийцы всегда демонстрировали верность своим союзническим обязательствам. Например, Тартус — это сейчас единственный порт в Средиземном море, способный обслуживать интересы российского ВМФ.

Евродержавное возвращение или закат панарабизма?

Как и всякая другая политическая идея, основанная на национальной идентичности и использующая последнюю для интеграции сил в борьбе за национальную независимость, панарабизм стал флагом национального освобождения арабских государств Ближнего Востока сначала от османской, а затем и от европейской колониальной зависимости. И он же стал политической ширмой, за которой Британии удалось ловко спрятать собственную корысть.

Колыбелью панарабизма в начале прошлого века был Аравийский полуостров. Хусейн ибн Али, шариф Мекки, в 1917 году, пользуясь тем, что союзница Германии в Первой мировой войне Османская империя была не раз бита Россией на Кавказе и ослабела, основал объединенное арабское королевство Хиджаз со столицей в Джидде. Это и есть «прародина» нынешней Саудовской Аравии.

Конец Второй мировой дал шанс на независимость и государствам Северной Африки. В 1958 году Египет и Сирия образовали Объединенную Арабскую Республику. Пусть она просуществовала всего три года, но это был триумф идеи арабского единения, носителями которой были Гамаль Абдель Насер, Хафез аль-Ассад, Саддам Хусейн, Ясир Арафат, Муаммар Каддафи и еще по сей день остается сирийская Баас.

За прошедшие после Второй мировой десятилетия арабский мир, когда-то нишающийся под управлением евроколонизаторов, лишенный какой бы то ни было независимости, очень и очень изменился. Кто знал, что начавшиеся после Второй мировой разработки нефтяных пластов в Саудовской Аравии открывают самую крупную в мире нефтяную кладовую? Это теперь, заперев Ормузский пролив, можно поставить на колени не только Европу. А тогда... 22 марта 1945 года в Каире на конференции арабских государств Египта, Сирии, Ливана, Трансиордании, Ирака, Саудовской Аравии и Йемена, сбросивших с себя европейских нахлебников, была образована Лига арабских государств, ставшая символом освобождения Северной Африки и Ближнего Востока от колониализма.

Лига ставила целью «укрепление связей между государствами, участвующими в ней, выработку единой политической линии для осуществления сотрудничества между ними, защиты их независимости и суверенитета и вообще для рассмотрения дел и интересов арабских стран». То есть, она об-

лекала идею панарабизма в конкретные политические формы, позволявшие отстаивать общеарабские интересы перед лицом вчерашних колонизаторов.

Помимо политического, пакт о создании Лиги предусматривает сотрудничество в вопросах экономических, финансовых, связи, культурных, социальных, санитарных, а также в вопросах подданства, паспортов, виз и выдачи преступников. Не могло вступить в Лигу арабское государство, не достигшее независимости — условие весьма поучительное для самих ее членов. Ибо буде оно соблюдено, не было бы и нынешнего «демократического свержения» арабских правительств. Совет — руководящий орган Лиги, в котором каждое из государств-членов имеет один голос, в случае агрессии или угрозы агрессии против члена Лиги должен был определять мероприятия, необходимые для ее отражения.

Так почему же теперь Лига арабских государств (ЛАГ) объявляет экономические санкции Башару Асаду в Сирии и стала пособником нового витка агрессии Запада на Ближнем Востоке, вопреки заложенным ее создателями целям? Это и есть наш с вами вопрос.

Как сообщила в свое время Associated Press, за введение санкций против Сирии проголосовали 19 из 22 стран-участниц ЛАГ. В этом дружном хоре не было голосов Ливана и Ирака. Не было бы и Ливии, не будь власть в ней захвачена взращенной Западом марионеткой — ПНС. Арабская лига ввела запрет на сделки с сирийским Центробанком, на финансирование арабскими странами каких бы то ни было проектов в Сирии. Высокопоставленным сирийским чиновникам был запрещен въезд в другие арабские страны. Заморожены счета сирийских должностных лиц в банках на территории ЛАГ.

Факт сам по себе исключительный. Считать, что он стал следствием «несговорчивости» Башара Асада, продолжающего уничтожать бандитские формирования, поддерживаемые Западом и информационно, и политически, и вооружениями — и об этом знает весь арабский мир, — значит закрыть глаза на суть происходящего.

Хорошо известно, что патриарх западной дипломатии — Британский Форин-оффис, — учитывая тягу арабских народов к единству, еще перед Второй мировой решил создать объединение арабских реакционных правительств, которое находилось бы под британским контролем. Понимая, что конец «второй империи» уже близок, и Англии придется уйти в том числе и из своих арабских колоний, британский министр иностранных дел Иден еще в 1941 году заявил, что Англия готова поддержать любой проект, направленный к единству арабских стран. В сентябре 1943-го начались переговоры о создании «Арабского союза». Англичане через представителя Ирака Нури Саида предложили план образования «Великой Сирии», по которому хагимитская династия, тесно связанная с Англией, располагая тронами «Великой Сирии» и Ирака, занимала бы ведущее место в будущем союзе. Против выступили Сирия, Ливан, Египет и Саудовская Аравия.

Тогда план провалился. И появилась, как я уже сказала, Лига арабских государств. Следуй она своим уставным принципам — в том числе принципу «защиты независимости и суверенитета арабских стран», едва ли бывшим владельцам этих колоний удалось вернуться. Механизм насаждения диктатуры интересов государств Запада на арабском Востоке оказался прост.

Нефть, а точнее, получаемые за нее евро и доллары, быстро расслоили государства региона. Теперь среди них — и богатейшая страна мира по размеру внутреннего валового продукта (ВВП) на душу населения — Катар, где нефть и газ дают больше половины ВВП и 70 процентов дохода государственного бюджета. Основные покупатели катарского сжиженного газа и нефтепродуктов Япония, Южная Корея и Сингапур — союзники США в тихоокеанском регионе. И обладающий 9 процентами мировых запасов нефти Кувейт, кравший способом наклонного бурения скважин «черное золото» из соседнего Ирака, за что и получивший от Саддама Хусейна «по зубам». Нефть дает этой стране около 95 процентов дохода госбюджета и 7 место в мире по уровню ВВП на душу населения. Основные покупатели его нефти те же — Япония, Южная Корея, Тайвань, США, Сингапур. Именно это и стало причиной немедленного вмешательства США в межарабский конфликт в августе 1990 года.

Это Алжир, где газ и нефть дают 60 процентов доходов, а главные плательщики за его ресурсы — США, Италия, Испания, Франция, Нидерланды и Канада. Это живущие резкспортом и сырой нефтью с газом Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ). Добывая 2,2 миллиона баррелей в день, они продают ее, в основном, Японии, непотопляемому авианосцу США на Тихом океане. Основные торговые партнеры Марокко по экспорту Испания, Франция, США, Бельгия, Италия.

Кто станет сомневаться в том, что в случае уклонения крупнейших поставщиков энергоресурсов Западу от «магистрального маршрута» следования его жизненно-важным интересам срочно возникнет необходимость смены такого правительства?

Никто.

Нельзя не согласиться и с тем, что британская, а вместе с ней и ее ученица американская дипломатия не затруднит себя с поиском причин для вторжения. Когда в Сирии в марте прошлого года начались выступления с требованиями «изменить существующий режим» и Лондону и Вашингтону потребовался весомый аргумент в постановке ребром вопроса «об Асаде», Лига арабских государств его тут же представила. В том, что «демократии» обязательно потребуют и в этой стране, вслед за инспирированными Вашингтоном и его европейскими союзниками «демократическими выступлениями» в Тунисе, Египте, Ливии и Бахрейне, мало кто сомневался. Как и в том, что это Сирия — далеко не последний «адресат» Вашингтона, перекраивающего карту Северной Африки и Ближнего Востока под свои глобальные интересы. Вслед за Сирией «демократия» потребовалась в Йемене, Алжире, Иордании, Марокко и Омане.

Теперь крупнейшие нефтеэкономики Лиги привязаны к Западу и его союзникам на Востоке еще крепче, чем во времена колониализма. Вот почему собственно арабские интересы для Арабской лиги уже давно и прочно ушли не только на второй — на десятый план и панарабизм есть лишь воспоминание о «великом прошлом».

Еще сызмала — в том же 1945 году, через три месяца после рождения — Лига уже принимала решения, продиктованные интересами британцев. В решении по сирийско-ливанскому вопросу она потребовала вывода французских войск из Сирии и Ливана и не потребовала того же от английских. Лига не

поддерживала арабские народы в их борьбе за отмену неравноправных договоров с Англией и быстро лишилась авторитета среди арабских народов.

Именно поэтому меня не очень удивили сообщения израильских СМИ о том, что на территорию Сирии перебрасываются подразделения британского и катарского спецназа. Согласно этим данным, бойцы подразделений спецназа Катар и Великобритании были размещены в районе города Хомс, ставшего опорным пунктом оппозиции. В городе не ведется боевых действий с масштабным применением тяжелой артиллерии, а наносятся точечные удары по засевшим в городе боевикам, поскольку бандиты используют традиционную для городских условий тактику малых групп, активно перемещающихся по городу.

Как пишут израильтяне, британские и катарские спецназовцы содействуют повстанцам в борьбе против правительственных войск, непосредственно не участвуя в боевых действиях. Вполне возможно, что зарубежные военспецы консультируют боевиков, налаживают взаимодействие их подразделений, связь между ними, организуют поставки оружия — то же самое, что делали они в Ливии, пока не пришла команда и самим идти в атаку. Вы сами видите, что Запад уже готов к такому развитию событий, полностью прервав дипломатические отношения с Сирией и попытавшись провести в Совбезе ООН очередную агрессивную резолюцию и маневрируя авианосцами в Средиземном море.

Не могу обойти молчанием и информацию о том, что, по данным целого ряда источников, в Сирию прибыли 15 тысяч иранских солдат, чтобы оказать содействие сирийской армии в уничтожении действующих в стране вооруженных бандформирований.

Аналитики в один голос говорят о том, что если иранские военные уже в Сирии, то начало широкомасштабной военной интервенции Запада в эту страну будет автоматически означать начало войны НАТО и США не только против Сирии и Асада, но и против Ирана. Отправка в Сирию такого контингента, с одной стороны, является ярким свидетельством серьезнейших опасений военно-политического руководства Ирана по поводу начала операции против их страны, а с другой — действительно союзнический шаг, предписанный пактом о создании Лиги арабских государств.

Это понимаем не только мы с вами. И то, что в Брюсселе вдруг заговорили о том, что НАТО в Сирию — ни ногой, весьма показательно. Турецкая NTV показало интервью генерального секретаря НАТО Андерса Фог Расмуссена, утверждавшего, что «Сирия не находится в нашей повестке дня. НАТО не намерено вмешиваться в Сирию, в то же время альянс внимательно следит за ситуацией в этой стране».

Не помню, чтобы кто-либо из дипломатов в последние месяцы открыто НАТО в этом упрекал. Не на воре ли шапка горит? Или это очередной виток лжи перед прыжком на Дамаск?

Не могу исключить ни того, ни другого. Но то, что новая волна колонизации Запада разобьется о стены Дамаска, если его поддержит арабский мир, вне всякого сомнения.

Если поддержит...

Путин, Россия и меняющийся мир

27 февраля кандидат в президенты России Владимир Путин опубликовал в Московских Новостях программную статью, посвященную международной безопасности и внешней политике России, реализация которой станет целью его будущего президентства. Несмотря на то, что статья носит предвыборный характер, и как любой текст такого рода обращен к избирателю, не вызывает сомнений, что основные тезисы статьи, пусть даже и в несколько более умеренной версии, лягут в основу внешнеполитического курса нашей страны на ближайшие годы.

Текст статьи достаточно объемен и его анализ еще будет темой не одного исследования и множества комментариев специалистов, но некоторые соображения можно высказать уже сегодня. Основной посыл статьи В. Путина, заключенный в преамбуле, не вызывает сомнений. Россия является частью большого мира, безопасность которого можно обеспечить только с ее участием — так вкратце можно изложить этот посыл.

Гораздо сложнее все обстоит с методами обеспечения международной безопасности. В последние годы мир сталкивается с двумя проблемами — кризисом международного права и международных институтов, каждая из которых носит критический характер. Исповедуемая нашими западными партнерами теория гуманитарной интервенции, заключающаяся в упрощенном виде в примате прав человека над национальным суверенитетом — источник всех международных конфликтов последнего времени. С одной стороны, государство, попирающее права человека (включая такие фундаментальные, как право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность) достойно всеобщего международного осуждения, а его граждане имеют право на международную защиту, с другой же, непонятно, как быть с государственным суверенитетом, гарантированным Уставом ООН. В последние годы мир столкнулся с этими проблемами в Югославии и в Ливии. Отдельной строкой в этом перечне стоят Ирак и Афганистан. Есть все основания предполагать, что объектом «гуманитарных бомбардировок» в самое ближайшее время могут стать Сирия и Иран. Так может быть пора всем заинтересованным сторонам приступить к выработке критериев возможности и допустимости «гуманитарной интервенции»? Это будет очень нелегко, но попробовать в любом случае необходимо. До тех пор, пока в Уставе ООН (неэффективной, забюрокраченной, но единственной легитимной международной организацией, обладающей необходимой компетенцией) не будет

черным по белому прописано кто, когда, и на каком основании имеет право применить силу в отношении суверенного государства, мир не станет по-настоящему безопасным.

Доверие, о котором пишет В. Путин в своей статье, вещь, несомненно, необходимая в любых отношениях, а в межгосударственных особенно. Однако хорошо прописанный раздел Устава Организации Объединенных Наций под названием «О принципах и правилах применения силы в отношении суверенного государства» все же представляется гораздо более надежной гарантией международной безопасности.

Еще один наболевший вопрос во взаимоотношениях России с НАТО и США — это противоракетная оборона. Об этом написаны горы книг и статей, аргументы обеих сторон, наверняка, уже заучены наизусть всеми участниками переговорного процесса и в этой короткой статье нет смысла заново их анализировать. Ясно одно — позиция России не находит понимания на Западе. В этом переговорном тупике, пожалуй, России есть смысл прекратить бессмысленные препирательства с Америкой и сосредоточиться на создании собственных средств преодоления глобальной ПРО, создаваемой американцами. Сам факт прекращения российской стороной безрезультатной полемики на эту тему может оказаться для США гораздо более существенным аргументом, чем бесконечная словесная эквилибристика. Вектор наших усилий в переговорном процессе по ПРО, видимо, стоит перенести в направлении Европы. Там наша позиция находит гораздо больше понимания. Выдвинутая Великобританией и Францией концепция создания Европейской Армии, несмотря на разразившийся в Европе финансовый кризис, все еще актуальна. По крайней мере, теоретическая основа этой концепции волнует воображение европейцев, несколько подуставших от диктата США в НАТО и мечтающих о независимой роли Европейского Союза в решении проблем международной безопасности. Понятно, что европейские страны-члены НАТО не смогут создавать отдельные воинские части для включения их в состав Европейских Сил. Так что воинские контингенты европейцев окажутся в двойном подчинении НАТО и Евроармии, а это создает предпосылки конфликта между союзниками. Здесь стоило бы упомянуть об идеологическом конфликте между Европой и США. В нашей литературе об этом почти не упоминается. В то же время, США даже при демократической администрации остаются носителями неоконсервативной идеологии международной безопасности, тогда как Европа традиционно придерживается либерального взгляда на внешнюю политику. К сожалению, наши «мозговые центры» не замечают этих очень важных для практической дипломатии особенностей, и не в состоянии готовить такого рода рекомендации для дипломатического ведомства и руководителей государства. Вообще, отсутствие позитивных международно-правовых инициатив существенно снижает потенциал России в уже изменившемся со времен Ялтинской конференции мире. Представляется, что на предложение обсудить новации в международном праве *made in Russia* с интересом откликнулись бы многие страны: европейские, африканские, азиатские, латиноамериканские.

Большое место в статье В.Путина занимает угроза военного удара по Ирану и в связи с этим обстоятельством вопрос о нераспространении ядерного оружия. Договор о нераспространении (ДНЯО) был одобрен Генеральной Ассамблеей ООН 12 июня 1968 года, т.е. 44 года назад. Многие в мире из-

менилось с тех пор и Договор уже не отвечает реалиям сегодняшнего дня. С годами Договор перестал быть эффективным механизмом международной безопасности, он не стал сдерживающим фактором создания ядерного оружия Северной Кореей, Израилем, Индией и Пакистаном. Не секрет, что попытки создания этого оружия в свое время предпринимали Ливия, ЮАР, Ирак и Тайвань. Есть основания предполагать, что Саудовская Аравия, Турция и Египет накопили существенный научно-технический потенциал, способный в короткие сроки привести эти страны к обладанию атомной бомбой. Отдельная история — это роль ядерных держав и многочисленных международных посредников в той или иной степени оказывавших им помощь в этой опасной затее. Американская компания «Halliburton Co.», руководимая небезызвестным Ричардом Чейни (ставшим впоследствии вице-президентом США), была признана министерством юстиции Соединенных Штатов виновной в нарушении американских законов о торговле с Ливией. Дик Чейни продал покойному полковнику Каддафи шесть генераторов нейтронных импульсов (устройств, которые могут быть использованы в составе детонаторов для ядерного оружия). За это Halliburton была оштрафована на 3.8 миллионов долларов. ДНЯО содержит статьи, позволяющие неядерным странам легально создавать свою военную ядерную программу с последующим выходом из Договора. Таким образом, ДНЯО не только не предусматривает таких «санкций» за его нарушение, как бомбардировка страну-нарушителя, но и предоставляет возможность всем желающим создавать свои военные ядерные программы. Мировое сообщество же вместо обсуждения правовой регламентации этих наболевших вопросов, обсуждает сроки нанесения удара по Ирану. Здесь, несомненно, есть место для российских инициатив, но так же, как и в случае с «гуманитарной интервенцией», наши «мозговые центры» молчат. То ли их никто не спрашивает, то ли сказать нечего. Возможен, правда, и вариант комбинации обеих опций.

В своей статье В.Путин уделяет много внимания вопросам региональной безопасности. Это и Юго-Восточная Азия, и Ближний Восток, и Европа. Хочется надеяться, что для реализации обозначенных в статье премьер-министра целей ему удастся найти адекватных идеологов и исполнителей. Пока у нас с этим как-то не очень удачно получалось. Главное же — это приступить к ремонту устаревшего международного права и обветшавших международных институтов.

Кавказ и Иран: взгляд с кургана

Стереоскопический взгляд на историю, понятие, введенное в научный оборот Львом Николаевичем Гумилевым, и включающее в себя взгляд из мышиной норы, с кургана, с высоты птичьего полета, а также широкую панораму от Атлантики до Тихого океана. Политология не что иное, как часть современной истории, а посему использовать метод Льва Николаевича не только полезно, но и необходимо, тем более, когда речь идет о таком регионе как Большой Ближний Восток. Каждая из точек осмотра необходима для понимания процессов, происходящих в мире, и в то же время ни одна из них не может дать полной картины, в силу ограниченности обзора.

К сожалению, метод Льва Гумилева крайне редко используется для оценки событий, происходящих в мире. Причины понятны, всем. Как участникам процесса, так и наблюдателям, необходима оперативная информация и прикладные рекомендации. А между тем связь между континентальной панорамой и взглядом из мышиной норы примерно такая же, как связь между фундаментальной и прикладной наукой. Не претендуя на полную научную объективность, попытаемся все же посмотреть на процессы, происходящие вокруг Ирана со всех точек обзора.

В предыдущей статье «Грузия и Иран: традиция и надежда» был дан «взгляд из мышиной норы», а посему логика повествования требует от нас подняться на курган и посмотреть на ситуацию с региональной точки зрения. Наблюдая за событиями, происходящими в Кавказском регионе и вокруг него, легко утонуть в море фактов и деталей. Тем не менее, обобщения необходимы. Применительно к Ирану, начнем с того, что с момента заключения Туркманчайского мира в 1828 году Иран практически отказался от активного вмешательства в кавказские дела, уступив мощи Российской империи. Граница, прочерченная по реке Аракс, и сегодня является границей Ирана с теперь уже независимым Азербайджаном. Согласно тому же Туркманчайскому мирному договору Россия обязалась вывести войска из южного (иранского) Азербайджана после выплаты контрибуции и гарантии амнистии всем жителям, поддержавшим вторжение российской армии, что и было сделано. После этого ни интересы Российской империи, ни интересы Советского Союза особо не пересекались с интересами Ирана, хотя историческая память штука весьма коварная, и при шахском дворе наверняка всегда помнили, при каких обстоятельствах Иран потерял влияние в традиционном для себя регионе. К сожалению, в рамках данного материала нет возможности подробно разбирать перипетии внешней политики Ирана

на Кавказе после заключения Туркманчайского мира, впрочем, в этом нет и особой необходимости. Два события изменили стабильный расклад во взаимоотношениях Ирана со своими северными соседями. Конечно, вы уже догадались, что речь идет об исламской революции в самом Иране и крушении советской империи, которое привело к образованию независимых государств на Южном Кавказе.

События произошедшие в январе-апреле 1978 года были не простой сменой режима. Впервые в истории появилась альтернатива двум типам государственного устройства, существовавшим в исламском мире, а именно традиционным монархиям и социалистическим автократиям. Правда существовал пример вестернизированной Турции, которая была исключением, подтверждающим правило. Естественно все страны, граничащие с Ираном, почувствовали в этом угрозу собственной стабильности, пример исламской революции мог оказаться весьма привлекательным, особенно для шиитского населения стран Залива. В конечном итоге, не территориальные споры, а страх Саддама Хусейна перед угрозой, нависшей над районами Ирака, населенными преимущественно шиитами, побудили иракского диктатора начать самый кровопролитный конфликт после второй мировой войны.

Впрочем, мы отвлеклись, и продолжим эту тему, оглядывая регион с высоты птичьего полета. Пока же вернемся на Кавказ, где после крушения Советского Союза на северных границах Ирана появились независимые Армения и Азербайджан. С одной стороны, конец советской империи открывал для Ирана возможности исторического реванша, ведь подавляющее большинство населения Азербайджана мусульмане-шииты, а Армения имеет прочную историческую традицию дружественных отношений с Ираном, который использовал своих союзников в борьбе против Византийской, а потом и Османской империй. Однако появление новых независимых государств не столько принесло дивиденды иранскому руководству, сколько добавило проблем.

Начнем с того, что Азербайджан представляет собой классическое национальное государство с авторитарным типом правления. Реальная угроза стабильности в Азербайджане исходит не от бывшей метрополии, как в Грузии, и даже не от соседней Армении, занявшей в результате кровопро-

литной войны около тридцати процентов территории страны, а от Ирана. Именно исламская революция по типу иранской, один из возможных сценариев свержения династии Алиевых, и это прекрасно понимают в Баку. Поэтому шиитское духовенство в Азербайджане находится под жестким контролем властей, а избранный в 2003 году пожизненным шейх-уль-исламом Гаджи Алахшукюр Пашазаде крепко дружит с руководителями России, а не единоверцами из Ирана. В свою очередь и Иран видит в Азербайджане угрозу дестабилизации своим северным районам, населенным азербайджанцами и непосредственно граничащим с Азербайджаном.

В свою очередь отношения Ирана с Арменией прекрасно иллюстрируют принцип враг моего врага — мой друг. Абсолютно очевидно, что Армении

Отношения Ирана с Арменией прекрасно иллюстрируют принцип враг моего врага — мой друг

не удалось бы одержать военную победу над Азербайджаном без поддержки Ирана, даже, несмотря на массированные поставки российского оружия. Иран был той страной, который практически спас Армению в период блокады, когда территория Грузии, охваченная гражданской войной, была, мягко говоря, неудобной для транзита грузов, а сама Армения оказалась зажатой между враждебными Турцией и Азербайджаном. Иран и сегодня играет важнейшую роль в жизни этой кавказской страны, оставаясь главным внешнеэкономическим партнером Армении. Отдельно следует упомянуть курдский вопрос, который детально следует рассматривать не с высоты холма, а с птичьего полета. Пока же ограничимся замечанием, что курды составляют большинство населения, так называемого Лачинского коридора, связывающего Карабах с Арменией. Что касается России, пытающейся оставаться активным геополитическим игроком на южном Кавказе, с окончательной потерей Грузии после августовской войны, ее возможности ограничиваются возможностями военной базы в Гюмри (которая тоже может сказать свое слово) и тем обстоятельством, что Армения является стратегическим союзником России и входит в ОДКБ.

С таким раскладом на Кавказе стороны подошли к началу проекта большой Ближний Восток, то есть к началу событий по коренному реформатированию региона Средиземноморья и Передней Азии. О самом проекте естественно мы поговорим в панорамном взгляде, здесь же ограничимся тем, что процессы, происходящие на большом Ближнем Востоке от Афганистана до Дарданелл, увеличили угрозу возникновения военных конфликтов практически всюду.

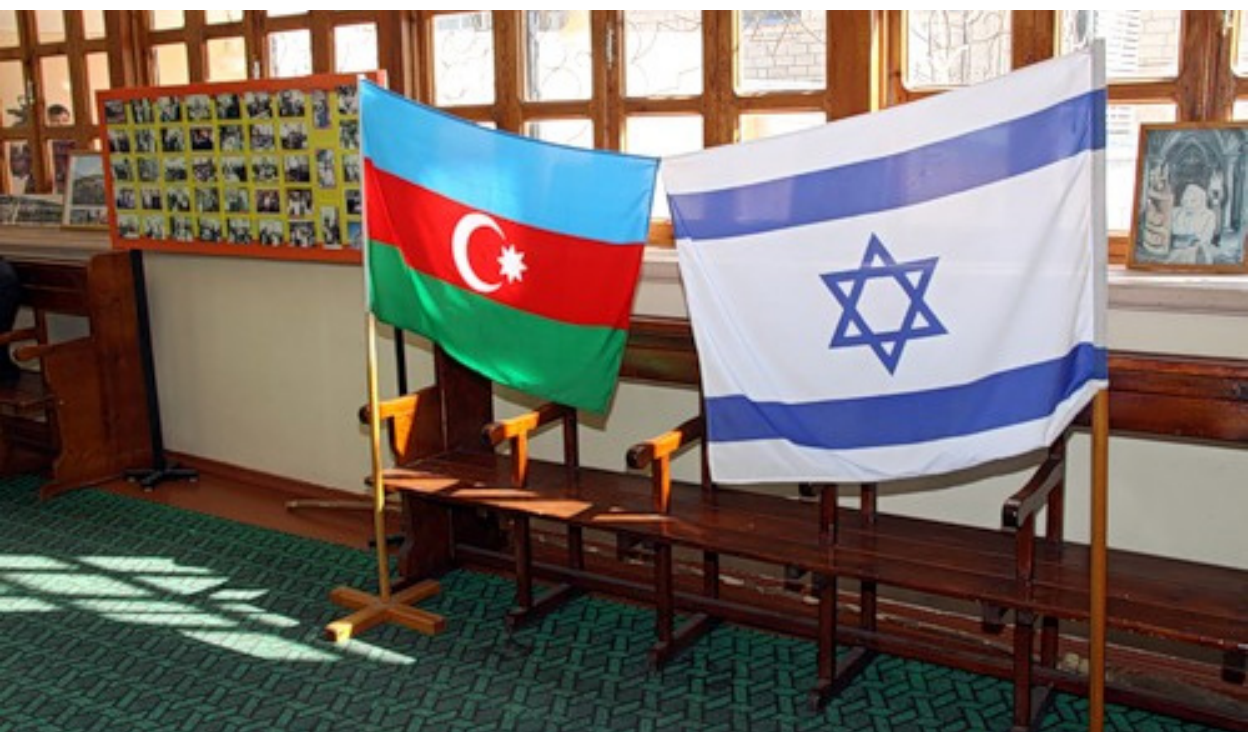
Наиболее вероятным театром военных действий на Кавказе продолжает оставаться линия противостояния армянских и азербайджанских сил. Практически все нулевые обе стороны вели гонку вооружения. На сегодняшний день военный бюджет Азербайджана составляет один миллиард семисот шестьдесят миллионов долларов. Несмотря на то, что военный бюджет Армении значительно скромнее, «всего» четыреста миллионов долларов, следует учесть, что армянской стороне в случае войны придется вести оборонительные действия на хорошо укрепленных рубежах. Кроме того, значительную часть военного бюджета Азербайджана составляют расходы на собственный ВПК. Вероятность возобновления военных действий между Арменией и Азербайджаном в ближайшее время достаточно низка. Причин тому несколько, главная из которых — война сегодня не выгодна элитам Армении и Азербайджана. Заставить их пойти на возобновление военных действий могут только обстоятельства непреодолимой силы. Но, тем не менее, Карабах продолжает оставаться бомбой замедленного действия на Кавказе. И эта бомба может сработать в любое подходящее для этого время.

Следующий возможный военный конфликт, это возобновление российско-грузинского противостояния. Понятно, что Грузия по своей инициативе не станет освобождать оккупированные территории военным путем, о чем неоднократно заявляли грузинские власти. Однако, наличие более чем серьезного контингента российской армии в Абхазии и Цхинвальском регионе, само по себе является потенциальной угрозой возникновения новой войны. Из последних заявлений официальных лиц министерства обороны России можно сделать вывод, что поводом для нового вооруженного конфликта, может быть возобновление военных действий между Азербайджаном и Ар-

мений, или война западной коалиции с Ираном. Причем возобновление военных действий с грузинской стороны объясняется необходимостью снабжения российской военной базы в Гюмри. Не совсем понятно, значит ли это, что Российская Федерация готова вступить в возможный военный конфликт между Ираном и западной коалицией, и если готова, то на чьей стороне. Ну и наконец, потенциальным очагом напряженности продолжает оставаться каспийский шельф, раздел которого уже ставил Азербайджан на грань военного конфликта с Туркменией. Впрочем, сегодня этот вопрос не столь актуален.

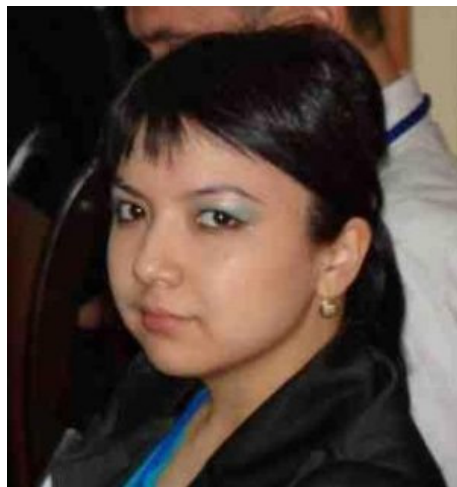
Сегодня в регионе продолжают завязываться новые узлы напряженности, причем последний, между Ираном и Азербайджаном, не может не вызывать озабоченности. Конфликт начался с заявлением Ирана по поводу причастности азербайджанской стороны в ликвидации иранского физика-ядерщика Мостафы Ахмади-Рошана. Тегеран потребовал от Баку отказаться от сотрудничества с израильскими спецслужбами. В свою очередь, Баку назвал обвинения беспочвенными и арестовал более сорока активистов, официально распущенной еще в 1995 году, Исламской партии Азербайджана. Параллельно с этими событиями Израиль заявил о планах поставки в Азербайджан беспилотных летательных аппаратов на сумму в более чем полтора миллиарда долларов, а российские военнослужащие военной базы Гюмри провели крупные учения совместно со своими армянскими коллегами.

Одно перечисление событий последних дней иллюстрирует, как все больше и больше завязывается и без того тугой узел противоречий на Кавказе. О том, как связан этот узел с цепочкой подобных узлов на большом Ближнем Востоке во взгляде с высоты птичьего полета.

Положение женщин в Иране: наслаждение или горечь?

Не секрет, что в мусульманских странах бытует стереотипное мнение, будто женщинам живется там очень нелегко, начиная от жестких запретов в одежде, заканчивая избиениями со стороны мужей. Иран — страна с древнейшей историей, неужели за столько времени женской половине населения (49% по данным за 2010 г.) не приходило в голову изменить не устраивающие их устои жизни. А может быть на самом деле все не так печально, как кажется? Попробуем рассмотреть плюсы и минусы положения иранских женщин с точки зрения современной женщины.

Начнем с минусов или тех условий, которые немного притесняют положение женщины, на мой взгляд. Во-первых, нормы шариата, обязывают женщин закрывать лицо на людях. Традиционно открытыми в общественных местах у женщины могут быть лицо, кисти рук и ступни ног, не более. Все остальное закрывается хиджабом. Наиболее ревностные мужья требуют от жен закрываться полностью — паранджой с сеткой для глаз.

Тем не менее, никакие религиозные, и даже государственные законы, не смогут подавить желание женщины быть привлекательной, этим объясняется наличие под чадрой у некоторых женщин джинс, мини юбок, платьев выше колен, которыми можно похвастаться не только у себя дома, но и у друзей. Даже при таких ограничениях женщины в Иране умудряются одеваться модно и очень стильно. Несколько лет назад в Иране официально разрешена косметика, поэтому многие иранки умеют красиво наложить макияж.

Для нашего восприятия трудно осознать, что в Иране принят раздельный проезд мужчин и женщин в общественном транспорте. Даже в кассу часто выстраиваются две очереди — мужская и женская. Особое внимание следует обратить на курение в общественных местах и тем более употребление алкоголя. Это не только не принято, но и может привести к преследованию со стороны местных органов правопорядка.

Учитывая миграционные настроения среди нашей молодежи, конечно, невыгодным является правило отказа во выездной визе из страны незамужним девушкам без сопровождения родственников, желательно и как правило, мужчин. Во многих семьях женщины Ирана даже из дома не выходят без такого эскорта.

Что касается срока для заключения брака, то, в отличие от Кыргызстана, в Иране он установлен, начиная с 13 лет для женщин, и с 15 лет для мужчин. Тем не менее, на практике, средний возраст вступления в первый брак по данным Центра статистики Ирана за 2007 г. составлял для женщин 23,2 года, для мужчин 26,2 лет. Сексуальные отношения вне брака (временного или постоянного) в Иране запрещены под угрозой смертной казни.

Еще одним, неприемлемым, с точки зрения нашего менталитета, является разрешение многоженства. Для любой женщины, думается, неприятна мысль, что ее муж может взять себе в жены еще несколько девушек (до четырех жен). Однако, несмотря на официальное разрешение многоженства, его можно осуществить лишь при согласии жены, в противном случае — вопрос закрыт. На самом деле многие иранцы не заинтересованы в многоженстве, так как законы обязывают их обеспечить всем женам материальный достаток. А учитывая, что все имущество супруга делится между законными женами поровну, вряд ли какая-нибудь женщина даст согласие на вторую жену.

Также, следует отметить, что в случае развода, дети по законам Ирана остаются с отцом, но здесь есть одно «но». Мальчиков забирают после исполнения 2 лет, а девочек после 7 лет. Если отец не возражает, то дети могут и дальше остаться с матерью. При этом в возрасте 14 лет мальчикам, а 9 девочкам, детям предоставляется право выбора с кем из родителей остаться. В судебном порядке, приняв во внимание все обстоятельства, принимается решение.

Перейдем к преимуществам слабой половины Ирана. Свадьба, с точки зрения финансовых расходов, во всех отношениях выгодна иранкам, так как они получают махр (калым по нашим обычаям) на практике, в размере не менее 10 тысяч долларов. Если калым в Кыргызстане просто в устной форме оговаривается во время ника, а затем в большинстве случаев даже не оплачивается, то махр официально прописывается в брачном договоре и обязательно подлежит выплате.

Следует выделить еще один дополнительный бонус женщинам во время вступления в брак. Большинство азиаток любят золото, зато иранкам в ночь перед свадьбой принято дарить не менее 50 граммов украшений! Помимо этого, все материальные расходы на свадьбу, которая должна пройти на высоком уровне и с количеством гостей примерно от 500 человек, также несет будущий муж. Покупка дома, а также все дальнейшие расходы на совместную жизнь берет на себя сильная половина. Муж обязан нести все расходы бюджета семьи и расходы по воспитанию детей, выплачивая жене финансовое содержание «нафака». При этом если жена работает, по закону, все заработанные деньги она тратит только на себя.

В случае желания развестись, иранке требуется согласие мужа. Если же такого согласия нет, то есть несколько условий, при которых развод все-таки состоится:

1. муж отказывается, либо не в состоянии содержать семью;
2. обнаружение непреодолимых затруднений (это может быть, например, насилие, импотенция мужа);
3. отсутствие супруга в срок более четырех лет;

4. наличие доверенности, дающей права требовать развод.

Как видно, на самом деле законодательная база дает все основания развестись женщинам и без согласия мужа. А вот что касается иранского мужчины, то он имеет право развестись с женой и без ее формального согласия. Однако при этом обязан оставить бывшей супруге махр и выплатить определенную сумму, обозначенную в брачном контракте. Гражданский кодекс ИРИ предусматривает даже оплату труда женщине за период состояния в браке в случае развода! Как видно, в финансовом, да и в моральном плане муж крайне не заинтересован расторгать брак. На разводе можно обанкротиться! Поэтому некоторые родители, особенно матери, подговаривают дочерей, чтобы те бросали мужей и возвращались к родительскому очагу с большими деньгами. В результате в наши дни иранец не очень-то спешит заводить семью, чтобы не остаться без штанов. Таким образом, женщина получает большие привилегии касательно ее положения при разводе, что способствует ее финансовой независимости и уверенности в обеспечении ее детей.

Этим объясняется большое количество временных браков в Иране, именуемых, сие. Однако, девушек, решившихся на это, жестко осуждают родные, а чужие называют их женщинами легкого поведения.

Также следует отметить, что женщины достаточно активно участвуют в политической и общественной жизни страны. В парламенте страны есть женщины депутаты, они служат в полиции, в особых воинских частях. В 2010 г. иранские женщины занимали 3% министерских постов, и 5% парламентских мест. Тогда как, например, в Саудовской Аравии, в аналогичных структурах не представлена ни одна женщина.

Представительницы прекрасного пола активно стремятся получить высшее образование. Так в 2008–2009 гг. 51% от общего числа студентов государственных ВУЗов составляли девушки, что в сравнении с 1978–1979гг. выше более чем на 70%. В Иране разрешено водить автомобиль представительницам женского пола, чего нельзя делать, в той же Саудовской Аравии.

Можно заключить, что в Иране, как и в любом государстве мира, есть и плюсы и минусы положения женщин. Основной и очень муссированный недостаток в положении женщин Ирана — ограничения в одежде, а также в передвижениях незамужних девушек. При этом важно выделить один из самых важных позитивных аспектов: законы обязывают мужчин обеспечивать пропитание, своевременно и без лишних напоминаний выдавать жене деньги на расходы, чтобы женщина имела возможность в спокойных условиях заниматься воспитанием детей, и уже потом работать.

В современных условиях, эти гарантии очень важны, учитывая распространенность случаев, когда «мужья» ведут иждивенческий образ жизни, а женщина все свое время посвящает поиску денег для пропитания. Тут, т.е. в Иране, мужчина обязан работать по закону, а женщина — может работать только по ее желанию. При таких тепличных условиях, ношение хиджаба уже кажется не столь обременительным ограничением... Поэтому легко ли живется женщинам в Иране или сладко может решить для себя каждая женщина в зависимости от ее ценностей и условий жизни.

Иран на мушке

«Н

адо убить президента Обаму!» — с этим радикальным предложением выступил в редакционной статье главный редактор и владелец еврейской газеты в Атланте, Atlanta Jewish Times, Эндрю Адлер. Чтобы спасти Израиль, пишет он, премьер-министр Нетаньяху должен приказать агентам «Мосада» в США замочить (take out) недружественного Израилю президента Обаму, чтобы его место занял дружественный вице-президент, и недвусмысленно указать, что политика США включает ликвидацию врагов еврейского государства. А именно — Ирана, Хизбаллы, Хамаса. Адлер также призывает ударить по этим трем врагам незамедлительно, но эта часть его советов не вызвала такого резонанса, как слабо завуалированный призыв к убийству президента. «Это уже перебор», — сказали еврейские организации. О таком вслух не говорят. Адлер извинился, этим дело и обошлось.

Слова Адлера напомнили судьбу президента Джона Кеннеди — он был убит после того (не обязательно вследствие того), как потребовал допустить американских наблюдателей в Димону, израильский ядерный центр, и его место занял крайне произраильски настроенный вице-президент Линдон Джонсон. Трудно сказать, насколько такой сценарий вероятен сегодня. Опасность лично президенту Обаме вполне реальная: на его публичные выступления полиция как бы по особому тайному приказу свободно пропускает людей с ружьями и пистолетами. В блогосфере его называют мусульманином и коммунистом, что по-американски равносильно призыву к убийству. На приеме в Белом доме была случайно обнаружена совершенно посторонняя пара, которая неизвестно как пришла и вошла, и поздравила президента. Некоторые обозреватели считают, что таким образом личная охрана напоминает президенту, чтобы он не расслаблялся. Израиль, преемник средневековых ассасинов, содержит особое подразделение тайных убийц «Кидон», и якобы неосторожные слова Адлера могут быть на самом деле последним предупреждением Обаме. Иранская проблема — одна из ключевых, стоящих перед президентом США. Она угрожает его положению и жизни.

Когда Барак Обама пришел к власти, он декларировал свои устремления к миру с исламским миром и с Ираном. На пути стоял Израиль и его активное лобби в Вашингтоне. Обама предложил Израилю «тайваньский вариант» — США помирятся с исламским миром, Израиль даст независимость

палестинским территориям, и заметно понизит свой профиль на международной арене. Так овцы были бы целы, а волки сыты. Не тут-то было! Премьер-министр Нетаньяху отправился в Вашингтон, выступил перед сенатом и конгрессом и был встречен бурными аплодисментами, переходящими в овации — двадцать девять раз. Сталину на 17-м съезде столько не аплодировали. Том Фридман, один из ведущих обозревателей газеты «Нью-Йорк Таймс», выразил надежду, что «Нетаньяху понимает, что он сорвал овации в конгрессе не за свою политику. Овации оплатило израильское лобби».

Не знаю, понял ли Нетаньяху, но почти все американские политики знают, кто заказывает музыку. Кандидаты-республиканцы на пост президента США Ромни, Санториум и Гингрич спорили, кто больше любит Израиль — и получит больше еврейских денег. Санториум поклялся уничтожить ислам, Ромни пообещал перенести американское посольство из Тель-Авива в Иерусалим, а Гингрич назвал палестинцев «нелюдью» и получил поддержку одного из богатейших евреев, игорного короля Шелдона Адельсона. Эти трое готовы бомбить Иран, чтобы получить поддержку еврейских миллиардеров.

Обама тоже пошел навстречу лобби. Его штаб подготовил семиминутный ролик под названием «Америка и Израиль: Нерушимые узы», в котором Обама клянется руководствоваться интересами Израиля. «Можно подумать, что он идет на выборы в Кнессет», шутили посмотревшие ролик. Обама использовал политический вес США, чтобы похоронить палестинское требование о членстве в ООН, поддержал санкции против Ирана — но пока не хочет воевать с Ираном.

Но Израиль и еврейские националисты-сионисты за рубежом хотят войны с Ираном. Популярный еврейский американский сайт Never again is now призвал Америку попросту: Бомби Иран Сейчас! (Bomb Iran Now!) Они хотят повторения иракского сценария. Ведь до нападения США на Ирак, это была большая процветающая страна со своей наукой и промышленностью, которая реально претендовала на лидерство в регионе и не соглашалась с израильской гегемонией. Сейчас Иран — ближайшая к Израилю крупная держава, не подчиняющаяся тель-авивскому диктату. Значит, настал ее черед. Нужно только убедить американцев выполнить эту задачу, и добиться ограниченной международной поддержки — но именно это пока не получается.

Разговоры об иранской атомной бомбе мало кого убеждают. В первую очередь потому, что несколько лет назад мы слышали все то же самое применительно к Ираку. «В руках Саддама Хуссейна — страшное оружие массового уничтожения» — твердили израильтяне и их друзья в Вашингтоне и Лондоне. Ирак был завоеван, разрушен, миллион иракцев погиб — но ОМУ так и не было найдено. Поэтому сегодня, когда друзья Израиля кричат про иранскую атомную угрозу, даже американцы нервно позевывают.

Прочие доводы за войну еще менее убедительны. Президент Ахмадинежад сказал, что место Израиля — на свалке истории, или что-то в этом роде. Предположим. А Никита Хрущев обещал показать американцам кузькину

Израиль и еврейские националисты-сионисты за рубежом хотят войны с Ираном

мать, да еще и похоронить. А президент Рейган в качестве проверки голоса отдавал приказ уничтожить Москву. Ну и что? Если бомбить всех, кто считает, что место Израиля на свалке Истории — никаких бомб не хватит. По крайней мере на Ближнем Востоке так считают все.

Неубедительной оказалась и попытка обвинить Иран в попытке убийства саудовского посла в США — хотя те же друзья Израиля требовали немедленно разбомбить Иран, слишком сомнительным показался предполагаемый наемный убийца — торговец подержанными автомобилями. Израилю нужен более веский довод, и более пылкие союзники. Пока — кроме Израиля — никто воевать с Ираном не хочет.

Конечно, у Ирана есть стратегические противники. Нефтяные княжества Залива не любят Иран и одобряют любые санкции против него; эти санкции только повысят цену на их нефть. Но и они не хотят войны, потому что боятся ответных шагов Ирана. Иран может не только перекрыть Ормузский пролив и отрезать их от рынков сбыта, не только поднять шиитское большинство нефтедобывающих регионов против суннитских шейхов, но и уничтожить опреснительные установки и инфраструктуру жизнедеятельности, отбросив эти богатые страны обратно в каменный век.

Финансовое руководство англо-американского мира — IMF, FRS и крупнейшие банки — также настроены против Ирана. Иран нарушил два табу, установленных этими силами: он торгует не только за доллары и у него нет центрального банка, включенного в систему. Эти два табу нарушил Саддам Хуссейн — и погиб. Их нарушил Каддафи — и погиб. Но война связана с рисками. Военная мощь США по-прежнему велика, но экономически ощущаются перегрузки. Поэтому известные финансисты готовы ограничиться санкциями.

Теоретически вооруженные силы США всегда хотят воевать. Для этого они существуют. В отличие от советского прошлого, в Америке пацифизм не подпускался к армии. Как правило, хочет войны и военно-промышленный комплекс. Но для удара по Ирану следует выполнить предварительные условия, причем эти условия довольно противоречивые. Американские войска в Ираке могли бы использоваться для сухопутной операции против Ирана, но велика была опасность, что они окажутся в западне и пострадают первыми. Поэтому армия поддержала их вывод. Но тогда сухопутная операция становится более сложной. Поэтому и в вооруженных силах предпочитают подождать — пока санкции ослабят Иран.

Ослабляют ли санкции Иран? Падение иранской валюты не может не отразиться на жизненном уровне, а значит — вызовет недовольство и может привести к смене режима. Иранцы и некоторые независимые эксперты утверждают, что санкции только помогают Ирану диверсифицироваться. Иран стал производить больше готовых нефтепродуктов — например, бензина. В результате девальвации реала иранские промышленные товары стали дешевле и более конкурентоспособны. Кроме этого, основным бенефициаром санкций становится Китай, который сможет дешевле купить иранские нефть и газ. Не собираются расставаться с Ираном его соседи Афганистан и Пакистан. Не уменьшают закупки Япония и Южная Корея. И все же санкции — серьезный удар по иранской экономике, за которым может последовать война.

Началу военных действий мешает Россия, она продолжает поддерживать Иран и не позволяет провести подлинно враждебную резолюцию в Совете Безопасности. Позиции России и Китая — ключевые. Одно дело — отбomбиться по стране в изоляции, как Ливия или Ирак, совсем другое — ввязаться в войну, где противника поддерживают Китай и Россия. Такой опыт у США есть, его имя — Вьетнам, и ни малейшего желания его повторить не появилось.

Заявление Николая Патрушева, сказавшего открытым текстом, что Израиль толкает Соединенные Штаты на войну с Ираном, прозвучало как предупреждение. А слова Дмитрия Рогозина о том, что «любой конфликт вокруг Ирана является прямой угрозой безопасности России» были поняты многими как гарантии Москвы — Тегерану. А тут еще вдобавок китайский генерал Чжан Чаочон сказал, что Китай будет защищать Иран, хоть бы это обернулось третьей мировой войной.

Сегодня Россия, видимо, не станет воевать за Иран, но развитие событий может ее вынудить. Так считает русский полит-философ Александр Дугин. Если война за Иран охватит Закавказье и Среднюю Азию, России придется вмешаться. Понимая эту опасность, американцы жмут одной ногой на газ, а другой — на тормоз.

Израиль хочет войны, войны Америки и Ирана, но сам активно участвовать в ней не хочет. Да и не может — при всех поставках американской техники, даже один бомбовой рейд в Иран находится на излете израильских технических возможностей, по мнению израильских экспертов, в частности экс-главы разведки Меира Дагана. Поэтому Израилю приходится стараться вдвойне, чтобы спровоцировать войну.

В январе сайт Foreign Policy опубликовал слив ЦРУ, из которого следует, что израильские разведчики вербуют боевиков «Джундалла», занимающихся террористической деятельностью в Иране. Хуже того — при вербовке офицеры «Мосада» выдают себя за представителей ЦРУ. Таким образом пойманные террористы искренне подтверждают, что они были посланы американской разведкой. Публикация слива была засчитана израильянами как враждебный акт, как попытка перевести на них стрелки.

Терактами Израиль надеется спровоцировать Иран на удар по американским силам в Заливе. К тому же ведут и убийства иранских ученых — на днях был убит Мустафа Ахмади-Рошан, до него были убиты Маджид Шахрияри и Али Мохаммади. Они были убиты одним методом — магнитной миной, прицепленной мотоциклистом к их автомобилю. Пойманный с личным иранский убийца признался, что он получил мину и был обучен «Мосадом», сообщил американский еженедельник «Тайм».

Это похоже на израильский метод — еще в 50-е годы израильская разведка убивала европейских ученых, работавших в Египте и Сирии, о чем впоследствии писал в своих мемуарах легендарный глава «Мосада» Иссер Харэль. И не так давно, после падения Ирака, десятки, если не сотни иракских ученых были убиты неизвестными — в этих убийствах многие подозревают руку «Мосада». С «Мосадом» связывают и убийство нескольких русских ученых, которые были связаны с иранской ядерной программой.

Самым прямым способом спровоцировать войну было бы нанесение бомбового удара силами израильской авиации. Хотя в самом Израиле многие

выступают против этого рискованного шага, да и американские лидеры, включая министра обороны, предупреждают против него, в эти дни премьер-министр Нетаньяху пытается провести на пост командира ВВС горячего сторонника удара по Ирану Иоханана Локера — вместо противника налета Амира Эшеля. Идея заключается в том, что США будут вынуждены заступиться за Израиль в случае ответного удара со стороны Ирана. Но отношения между президентом Обамой и премьер-министром Нетаньяху настолько неудовлетворительны, что нет гарантии, что США вмешаются в разгоревшийся конфликт.

Израиль удерживает и возможность ответного удара со стороны союзников Ирана — Хезбаллы и Сирии

Израиль удерживает и возможность ответного удара со стороны союзников Ирана — Хезбаллы и Сирии. В 2006 году, во время предыдущей вспышки напряженности вокруг Ирана, Израиль попытался ликвидировать Хезбаллу. В недолгой кампании израильтяне убили тысячи ливанских граждан, но потерпели поражение на поле боя. Если бы не горстка хорошо обученных и мотивированных воинов Хезбаллы, израильские войска смогли бы продолжить свой поход на Дамаск, а затем уже ударить по Ирану. Однако это не получилось. Сейчас, параллельно с давлением на Иран, идет и нажим на Сирию, где с помощью

Катара и Саудовской Аравии раздувается гражданская война. Лидер повстанцев Бурхан Гальюн уже обещал прекратить поддержку Хезбаллы и порвать с Ираном.

И тут снова визит российских военных кораблей в сирийский порт Тартус сыграл важную роль в предотвращении войны. Он показал, что Россия не сдаст Сирию, а значит, Сирия и Хезбалла не будут нейтрализованы и смогут нанести ответный удар по Тель-Авиву. При таких условиях Израиль, скорее всего, воздержится от прямой провокации. Судя по публикациям, израильтяне надеются, что иранцы атакуют один из американских военных кораблей в Заливе, и навлекут на себя ответный американский удар. Зная стиль действия израильских спецслужб, можно предположить, что они не будут сидеть сложа руки, ожидая иранской торпеды — но скорее запустят ее сами руками своих агентов на иранском берегу. Эта мысль не чужда и тем американцам, которые стремятся к войне. Симура Гирш писал о плане бывшего вице-президента Чейни: построить несколько реплик иранских военно-морских катеров, посадить на них морпехов и дать им приказ обстрелять американский линкор.

Итак, на вопрос — будет ли война — нет однозначного ответа. Логика и здравый расчет гласят, что война не нужна никому. У Израиля нет реальных причин опасаться Ирана, и тем более нет такой опасности у США и Европы. Но логика и здравый расчет благонамеренных людей — не единственный фактор. В этом мире есть силы, которые готовы рискнуть в надежде на большой выигрыш. Их мнение описала Наоми Кляйн: для кого кризис, а для кого и шанс. Эти финансовые игроки могут сыграть по-разному, в зависимости от конъюнктуры. И даже если они надеются победить без единого выстрела, запугав Иран своей мощью, война все равно может разразиться из-за десятков неучтенных факторов. На сегодня шансы против войны 70:30, но месяц назад шансы были 80:20.

Рон Пол против войны

Ключ к решениям лежит в Вашингтоне. Единственный крупный американский политический деятель, выступающий против войны с Ираном и против «нерушимых уз» с Израилем — это Рон Пол, который пользуется огромной поддержкой рядовых республиканцев — и не только республиканцев. Рон Пол очень популярен, особенно среди университетской молодежи, хотя ему 76 лет. Рон Пол занимает особую нишу среди республиканцев — он против войн, которые ведет Америка за океаном. Рон Пол был единственным конгрессменом, голосовавшим против нападения на Ирак, он был против войны в Афганистане, он стоит за выход Америки из НАТО, за ликвидацию американских военных баз за рубежом, и что хуже всего — он против банков и банкиров.

Рон Пол был против массивных субсидий банкирам во время кризиса 2008 года. Сейчас он требует разобраться с ФРС — федеральной резервной системой, главным эмиссионным банком США, находящимся в частных руках.

Рон Пол один из очень немногих американских политиков, которые не боятся выступать против израильского лобби. Он обещал прекратить щедрые денежные субсидии Израилю в случае победы — и этим настроил против себя и агентов лобби в американских СМИ. Они его называют «изоляционистом». Рон Пол — против готовящегося нападения Израиля и США на Иран.

Партийные боссы республиканцев требовали обеспечить провал Рона Пола. Они разрешили голосовать без удостоверений личности, то есть любой желающий мог проголосовать хоть двадцать раз, лишь бы остановить Рона Пола. Республиканский политолог Ди Ди Бенки (Dee Dee Benkie) рассказала с гордостью, что боссы предлагали щедрые взятки организаторам и местным и районным политикам, чтобы их избиратели голосовали за Ромни или Санторума — но не за Рона Пола. «Все партийные боссы Айовы стараются остановить Рона Пола. Нельзя допустить, чтобы он получил первое место. Надо остановить «хомячков Пола» (the Paul-bots) не мытьем, так катаньем».

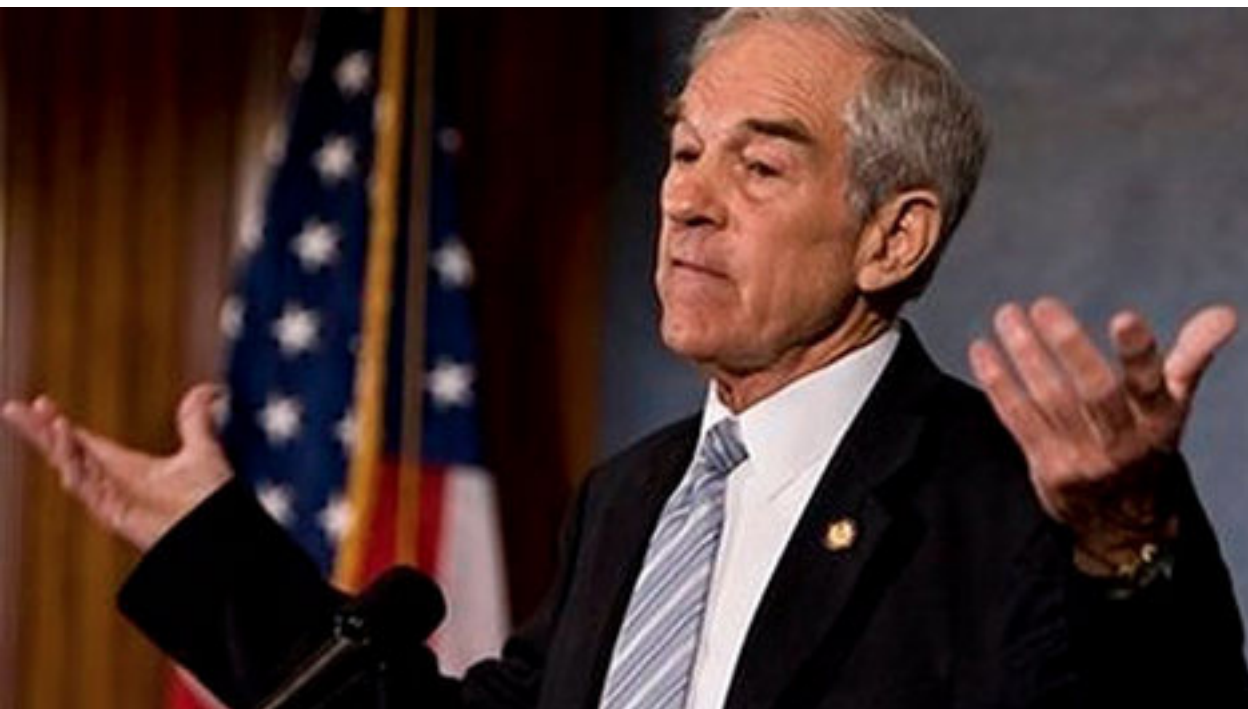
Губернатор штата Терри Бранстад призвал — в случае победы Рона Пола, не обращать на него внимания и сосредоточиться на втором и третьем месте. А Рона Пола не упоминать, чтобы не позволить ему добиться хороших результатов в Нью-Гемпшире. «Если Рон Пол победит в Айове, — сказал Роджер Саймон, главный колумнист медиа-организации Политико — мы просто не будем об этом говорить». Впрочем, и так американские СМИ уделяют Рону Полу меньше места, чем Первый канал — Алексею Навальному. Его просто блокируют и игнорируют.

Для борьбы с Роном использовались ложные данные опросов избирателей. Так, за день до голосования, на сайте Politico сообщалось, что Санторум занимает по опросам второе место с 21 процентом голосов, а Рон Пол — третье место с 18 процентами. Через несколько часов сайт признал ошибку — Рон получал 22 процента, а Санторум — только 15. Но про ошибку не все знали — так многие не определившиеся избиратели были сбиты с толку.

Для того, чтобы гарантировать нужный результат, место подсчета голосов содержалось в тайне. Официальное объяснение — чтобы хакеры не добра-

лись. Но вскоре выяснилось, что пропали результаты голосования сразу по двум графствам. Это не помешало «Суркову республиканцев», Карлу Роуву, заявить, что в результате выборов Митт Ромни, любимец банкиров, получил на четырнадцать голосов больше, чем Рик Санторум (из 122 тысяч голосовавших). И вот чудо — при подсчете «оказалось», что Ромни получил на восемь (!) голосов больше, чем Санторум. Роув признал, что подлинных данных не было, но «была достигнута договоренность между Ромни и Санторумом». Мнения Рона Пола об этой «договоренности» никто не спрашивал. Но статья Роува о результатах кокуса называлась «Великая Победа Ромни в Айове» (A Big Win for Romney in Iowa). Прошло несколько дней, и очередной пересчет показал, что Санторум победил в Айове — но к этому времени выдуманная победа в Айове помогла Ромни одержать настоящую победу в Нью-Гемпшире.

Израильское лобби борется с кандидатурой Рона Пола. Комитет защиты Израиля обратился с призывом остановить Пола. Его сын конгрессмен Ранд Пол был на короткое время арестован. Но старый политик не сходит с дистанции, несмотря на реки клеветы. Произраильская газета Уолл-стрит Джорнал предположила, что в конце пути Рон Пол соберет столько сторонников (электоров) на номинационную конференцию, что он сможет потребовать у любого кандидата реализовать его идеи в обмен на поддержку. Другие считают, что он пойдет во главе третьей партии как независимый кандидат. Независимые «третьи» кандидаты никогда не побеждали в США — но появление Рона Пола в качестве претендента повлияет на Обаму и сделает нападение на Иран совершенно невозможным.

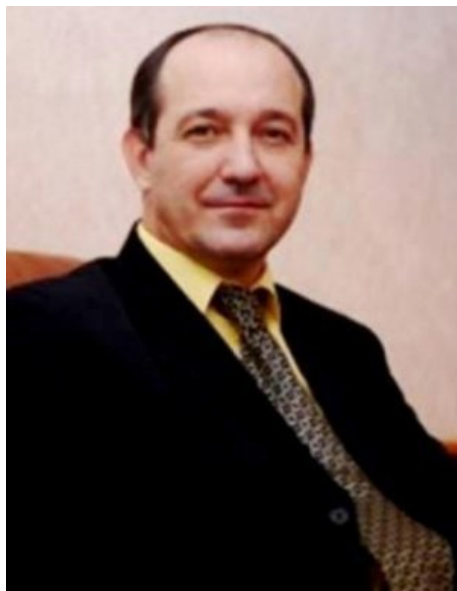
Ирано-сирийская «стратегическая глубина»

Во время визита президента Сирийской Арабской Республики (САР) Башара Асада в феврале 2007 года в Тегеран, духовный лидер Исламской Республики Иран (ИРИ) Али Хаменеи заявил, что Иран и Сирия служат друг для друга «стратегической глубиной». Острая необходимость этого проявилось в период 2011–2012 годов, когда против этих стран, хотя и по разным причинам, Западом при активной содействии со стороны государств Персидского залива была развернута информационная война, которая, при определенных условиях, может перейти в стадию вооруженного конфликта.

Цель указанной деятельности состоит не только в дестабилизации внутриполитической ситуации с целью смены власти в Тегеране и Дамаске, но и в снижении региональной роли рассматриваемых государств путем их изоляции друг от друга. Однако разорвать прочные военно-политические и экономические ирано-сирийские связи так и не удалось. Более того, в условиях достаточно реальной внешней интервенции их союзнические отношения существенно окрепли, что является серьезным сдерживающим фактором, например, для Организации Североатлантического договора. Такое развитие двусторонних отношений является вполне естественным в силу множества причин, некоторые из которых приведены ниже.

В первую очередь следует отметить, что на протяжении всей крайне тяжелой ирано-иракской войны 1980–1988 годов Сирия была единственной страной арабского мира, которая открыто оказывала Ирану политическую и моральную поддержку. Это создало базис для взаимодействия в такой чувствительной сфере как военно-техническое сотрудничество, а также для осуществления на регулярной основе консультаций по ситуации в Ливане, процессу ближневосточного урегулирования, разрешению иракской проблемы и обеспечению безопасности в Персидском заливе. По сути, связующим звеном между странами стала ливанская группировка «Хезболла», финансовая и материальная поддержка которой оказывалась ИРИ с тыловых баз, созданных на сирийской территории.

Свержение режима Саддама Хусейна и оккупация американцами и их союзниками Ирака в 2003 году изменили на регионе баланс сил, что стало

подталкивать Иран и Сирию к дальнейшему сближению в рамках новой региональной структуры, основанной на союзнических отношениях. При этом ставились следующие цели:

- недопущение создания на территории Ирака враждебного государства и выделения из него независимого Курдистана (в ИРИ проживает 4–5 млн курдов, в САР — около 2 млн);
- сдерживание в регионе Израиля и Турции, а после так называемой «арабской весны» Саудовской Аравии и Катара;
- прекращение израильской оккупации Палестины;
- воспрепятствование распаду Ливана.

Сирия оказывала Ирану неоценимые услуги в процессе улучшения отношений Тегерана с арабскими государствами. В частности, сирийцы старались ослабить в регионе антииранскую пропаганду, оказывали ИРИ посреднические услуги в разрешении территориального спора с Объединенными Арабскими Эмиратами по поводу островов Большой и Малый Томб в Ормузском проливе. Со своей стороны, Иран учитывал позицию Сирии в ходе любых переговоров о будущем Ливана. Это приобрело для Дамаска особое значение в условиях начавшегося в 2005 году международного расследования по делу убийства миллиардера и политического деятеля Рафика Харири, который в период 1992–1998 годов и 2000–2004 годов был премьер-министром Ливана. Он выступал за расширение сотрудничества с Саудовской Аравией — региональным соперником САР и ИРИ. Участие в этом трагическом событии сирийских спецслужб не было доказано. Тем не менее, Дамаску пришлось вывести свои войска из Ливана.

Иранская поддержка способствовала также локализации политико-пропагандистских последствий действий бывшего вице-президента САР Абдула Хаддама, который в сирийском руководстве курировал ливанское «досье». В 2005 году он эмигрировал в Париж, где спустя год объявил о формировании «правительства Сирии в изгнании». Несмотря на значительные финансовые средства и помощь со стороны Запада, суннит Абдул Хаддам так и не смог стать лидером внешней оппозиции. Одна из причин этого состояла в его тесной связи с бывшим ливанским премьер-министром Саадом Харири.

В июле-августе 2006 года произошел вооруженный конфликт между Армией обороны Израиля (ЦАХАЛ) и ливанской группировкой «Хезболла», который получил название Второй ливанской войны. Конфликт был спровоцирован ракетно-минометным обстрелом израильской территории с одновременным нападением на пограничный патруль ЦАХАЛ, что привело к убийству трех и захвату в плен двух израильских военнослужащих. В качестве ответной меры Армия обороны Израиля провела наземную операцию на территории Ливана и нанесла многократные авиационные удары по инфраструктуре страны. По разным оценкам в результате этого конфликта погибло от 250 до 600 боевиков группировки «Хезболла», 121 израильский военнослужащий и большого количества мирного населения среди ливанцев.

Во время Второй ливанской войны Сирия и Иран выступили единым фронтом в поддержку ливанского сопротивления. Это не позволило Израилу ликвидировать военные структуры группировки «Хезболла». В дальнейшем, при активной помощи со стороны Тегерана и Дамаска, эта группировка достаточно быстро не только восстановила, но и усилила свой потенциал.

С целью реабилитации боевых действий ЦАХАЛ в Ливане, а также усиления в предвыборный период внутренних позиций правившей в Израиле партии «Кадима» в период декабря 2008 года — января 2009 года в секторе Газа прошла масштабная антитеррористическая операция «Литой свинец». В ходе ее проведения предполагалось полностью уничтожить военную инфраструктуру исламского движения «ХАМАС». Этого достичь так и не удалось. Более того, усилилась политическая изоляция Израиля, что было обусловлено многочисленными жертвами среди мирного населения. Так, по данным Министерства здравоохранения Палестинской автономии, что было подтверждено со стороны ООН, погибло 1314 палестинцев, в их числе 412 детей и 110 женщин, было ранено 5,3 тыс. чел., из них 1855 — дети и 795 — женщины.

С решительным осуждением действий Израиля в регионе выступили лишь Сирия и Иран. В частности, Дамаск заявил, что «прерывает не прямые переговоры с Израилем» по возврату оккупированных в 1967-м, а затем аннексированных в 1981 году Голанских высот. Тегеран потребовал, чтобы руководители Израиля предстали перед Международным уголовным судом за преступления против человечества.

К этому времени в Тегеране и Дамаске осознали, что в условиях жесткого политического и силового давления со стороны США и Израиля, а также внутренней слабости и нерешительности ряда арабских стран исключительно дипломатическое решение региональных проблем становится невозможным. Следовательно, необходимо усилить двустороннее военное сотрудничество и расширить помощь исламскому сопротивлению в лице ливанской группировки «Хезболла» и палестинского движения «ХАМАС». Оказанию такой помощи способствовало размещение на сирийской территории штаб-квартиры движения «ХАМАС».

Следует заметить, что тесное военно-политическое сотрудничество двух стран, не подкрепленное адекватным уровнем развития экономических отношений, не может быть устойчивым. Понимая это, руководство ИРИ и САР предприняло значительные усилия по развитию двустороннего экономического сотрудничества. Прорыв в этом направлении удалось достичь в 1999 году, когда был урегулирован вопрос о сирийской задолженности Ирану. Как следствие, к 2008 году, по данным Министерства экономики и торговли САР, торгово-экономические связи двух стран регулировались более чем 40 договорами и соглашениями. В частности, действуют соглашения о сотрудничестве в научно-технической, административной, таможенной и финансовой сферах, о совместной разработке и добыче нефти на сирийской территории, а также сооружении энергетических объектов. Поставляя нефть и нефтепродукты на Запад, Дамаск был крайне заинтересован в развитии других отраслей промышленности и расширении региональной торговли в первую очередь с целью сокращения безработицы. Активное экономическое сотрудничество с Тегераном позволяло решать эту проблему.

Имея схожий экономический уклад, в Сирии внимательно следили за развитием экономики ИРИ и учитывали ее экономический опыт. Особое внимание привлекал факт того, что в результате проводимых в Иране экономических реформ многие национальные товары стали конкурентоспособными. Значительный интерес вызывали некоторые достаточно перспективные иранские технологии, а также готовность иранского руководства к открытию собственного рынка для некоторых видов сельскохозяйственной, текстиль-

ной, бумажной и деревообрабатывающей промышленности САР. В настоящее время с помощью ИРИ на сирийской территории строятся элеваторы, цементные заводы, электростанции, машиностроительный и стекольный заводы, прокладывается водоканал. Изучаются перспективы сооружения завода по производству автобусов, электростанции мощностью 450 МВт в Эс-Сувейде и электростанции комбинированного типа в районе Насирии.

Тяжелые времена для развития ирано-сирийских отношений наступили в 2011 году. Ухудшение внутривосточной ситуации в САР подтолкнуло палестинское движение «ХАМАС» к смене своих внешнеполитических партнеров. Даже под угрозой полного прекращения финансирования со стороны ИРИ руководство «ХАМАС» отказалось поддержать власть президента Башара Асада в Сирии. Основную ставку оно сделало на Саудовскую Аравию, Египет и Катар. Как следствие изменилось местоположение штаб-квартиры движения «ХАМАС». Теперь она будет находиться, скорее всего, в столице Катара — Дохе.

Стремясь сохранить свое влияние в секторе Газа, Иран пошел на активизацию сотрудничества со второй по значимости там палестинской организацией — движением «Исламский джихад». По-видимому, аналогичное решение было принято и сирийским руководством, также заинтересованным в сохранении сферы своего влияния. Однако его нынешние возможности существенно сократились, что в Тегеране не могут не учитывать.

Ливанская группировка «Хезболла», численность вооруженных структур которой составляет 20 тыс. человек, открыто встала на сторону президента Башара Асада. В случае внешней интервенции против Сирии она могла бы оказать существенную помощь. Но это не даст ей сделать Армия обороны Израиля, которая в таких, благоприятных для нее условиях постарается ликвидировать всю инфраструктуру группировки «Хезболла» в Ливане и нанесет ракетно-бомбовые удары по ее тыловым базам в Сирии. Тем не менее, именно эта группировка тесно связывает ИРИ и САР.

В настоящее время существует ряд факторов, которые могут привести к осложнению ирано-сирийских отношений:

- разный подход к разрешению внутренней проблемы в Бахрейне,
- ухудшение отношений Египта и Турции с Ираном по причине его поддержки власти президента Башара Асада;
- усиление соперничества на Ближнем Востоке между Саудовской Аравией, Ираном и Турцией.

Пока неясно, насколько Тегерану и Дамаску удастся сохранить между собой нынешний уровень союзнических отношений, создавая друг для друга «стратегическую глубину». Это будет зависеть от способности сирийского руководства обеспечить контроль над всей территорией страны. В условиях внешнего вторжения, например со стороны Турции при американской информационно-поддержке, и активизации деятельности вооруженной оппозиции это будет крайне сложно. Поэтому и САР, и ИРИ крайне важна российская помощь, как по линии Совета Безопасности ООН и других международных (региональных) организаций, так и в форме поставок в Сирию оружия и взаимодействия на уровне спецслужб. Таким образом, ирано-сирийская «стратегическая глубина» теперь возможна только при участии России, что соответствует нашим национальным интересам.

Мифы и реальность мартовских выборов в Иране

Каждый видит лишь то, что хочет увидеть... В справедливости этого выражения убеждаешься тем чаще, чем больше читаешь комментарии российских и западных медиа по поводу прошедших 2 марта выборов в Меджлис 9-го созыва Исламской Республики Иран.

Собственно, западный сценарий освещения этих выборов был, судя по всему, написан заранее и предусматривал два варианта. Первый, «острый», предполагал обвинения руководства исламской республики в том, что выборы «не отражают истинное волеизъявление иранского народа». Вторым, более мягким, предполагал объявить итоги выборов «сокрушительным поражением» сторонников президента Ахмадинежада. Насколько оба этих сценария соответствуют иранским реалиям — попробуем разобраться.

Становится традицией, что о самых «страшных угрозах делу демократии во всем мире» первым сообщает Лондон. На этот раз в роли чтеца-декламатора первого сценария выступил сам глава МИД Великобритании Уильям Хейг, который своими эмоциональными заявлениями напрочь опроверг устоявшийся миф о том, что «британские джентльмены эмоции сдерживают». Выступление Хейга изобиловало патетическими местами и рисовало страшное: «выборы в Иране в пятницу проходили в атмосфере страха и не способны отразить волю иранского народа... на протяжении некоторого времени было ясно, что эти выборы не будут ни честными, ни справедливыми... Из-за атмосферы страха в стране, усиленных проверок в отношении кандидатов, постоянного подавления инакомыслия и продолжающегося домашнего ареста двух иранских оппозиционных лидеров выбор кандидатур оказался ограниченным». «Мы не считаем, что данные выборы могут быть представлены как отражающие волю народа», — эпически заключил министр.

Как-то вот нет желания комментировать про «атмосферу страха». 2 марта мы все смотрели одни и те же западные телеканалы, которые передавали репортажи из Ирана. Мы видели одни и те же избирательные участки, одних и тех же людей, но только господин Хейг увидел страх и подавление. Возможно — у него особый телевизор, но скорее всего — это такая «дипломатическая острота зрения», когда все, что не соответствует «генеральной линии морального атлантического большинства» объявляется фальсифицированным, сделанным под нажимом и не соответствующим действительности.

Особо умилил пассаж о том, что из-за находящихся под домашним арестом двух оппозиционеров выбор из остальных (прописью) трех тысяч четырех-

сот сорока четырех кандидатов «оказался ограниченным». Такая вот высшая политическая математика, простым смертным не доступная.

Ну а раз «умом нам Хейга не понять» — есть смысл более подробно рассмотреть статистические итоги выборов. Потому как они много интересного добавляют к основному тезису второго медиа-сценария: «о сокрушительном поражении сторонников Ахмадинежада». На чем же строится тезис о «поражении»? На утверждении, что большинство в Меджлисе по итогам выборов принадлежит «консерваторам», а «Объединенный фронт консерваторов» во главе с основным и давним оппонентом Ахмадинежада, спикером Али Лариджани, «одержал убедительную победу».

Мне уже доводилось говорить о том, что сводить политическую жизнь Ирана к борьбе консерваторов с Ахмадинежадом — это обеднять ее, загонять в тиски мертвых схем, которые не имеют ничего общего с действительностью и больше напоминают «сферического коня в вакууме». Подобная схема ведет как к ошибочным выводам в оценке текущей ситуации, так и к грубым ошибкам в прогнозировании. Политические партии Исламской республики плохо вписываются в традиционные рамки западной политологии. И если «Объединенный фронт консерваторов» (UFC) действительно вобрал в себя практически всех влиятельных противников курса нынешнего президента Махмуда Ахмадинежада, то относимый к консервативному крылу «Фронт устойчивости исламской революции» (FIS) состоит как раз из тех, чьи интересы нынешний президент ИРИ выражает. И если лидеры этого политического объединения порою достаточно жестко критикуют Ахмадинежада, то необычным это может выглядеть только в России, где критикующий президента депутат от «ЕР» является явлением фантастическим. Иные традиции парламентаризма, Азия-с...

Теперь о мнимых победах и реальной статистике. Начну с того, что по итогам парламентских выборов ни одна партия или коалиция не набрала конституционного парламентского большинства (146 мест в Меджлисе). Правда, предстоит еще второй тур, на котором доизберут 65 депутатов (2 марта было избрано 225), но даже при самом благоприятном раскладе это не принесет парламентского большинства ни одной из прошедших в парламент партий.

Да, UFC действительно набрал наибольшее количество мест в Меджлисе — 76. Но «убедительной» эта победа выглядит только в том случае, если не знать, что в Меджлисе 8-го созыва (с 2008 года) представители альянса занимали 101 депутатское место. То есть, ряд экспертов пытается объяснить, что потеря традиционалистами и оппонентами Ахмадинежада четверти депутатских мандатов — это «убедительная победа».

Результаты FIS составили 37 мест (50 мест в 2008). Но наибольшие потери у консерваторов понес Abadgaran (E'telāf-e Ābādgarān-e Īrān-e Eslāmī — Альянс строителей исламского Ирана), во главе с экс-министром иностранных дел Манучехром Моттаки, которой удалось удержать лишь 15 мест в Меджлисе из 44 в 2008 году. Возможно, что именно провальные результаты этой партии позволили экспертам делать вывод о «поражении Ахмадинежада», потому как именно он считался лидером Альянса в период триумфальных для Abadgaran муниципальных и парламентских выборов 2003–2004 года. При этом как-то забывается, что с конца 2010 года отношения между

нынешней президентской администрацией и Abadgaran существенно охладели, а после того, как Альянс возглавил Манучехр Моттаки — и вовсе сошли на нет. Кстати, интересный момент. Моттаки известен в Иране как человек, близкий Али Лариджани, нынешнему лидеру UFC. В этой связи, как представляется, говорить о поражении Abadgaran как о поражении Ахмадинежада — это делать излишне смелые выводы.

Говоря об итогах мартовских выборов в Маджлис, совершенно необходимо сказать об успешном вхождении в политическое поле Ирана неоконсервативного объединения «Голос народа» (PV), костяк которого составил «Фронт сопротивления» во главе с Мохсеном Резаи. Первые выборы — и сразу же 13 депутатских мест. После объявления итогов выборов на сайте объединения интересная статья доцента Тегеранского университета Мехди Санаи «انتخابات مجلس و درسهای سیاسی آن», в которой, объясняя успех объединения он говорит о том, что сторонниками «PV» являются те, кто хочет работать на благо процветания Исламской республики, те, кто стремится к прозрачности и ясности системы управления, те, кому не нравится непрекращающееся противостояние парламента и президентской администрации. Более чем серьезная заявка и более чем перспективная электоральная база. Похоже, что на политическом горизонте Ирана действительно появилась весьма серьезная «третья сила», которая может выступить и как новое объединяющее ядро, и как серьезный оппонент традиционных иранских политических тяжеловесов, и как опора кандидата от неоконсерваторов-центристов на предстоящих президентских выборах.

Сравнительный анализ политических сил страны, экономических программ, взаимоотношений лидеров и групп в руководстве — одно из самых увлекательных занятий для любого аналитика. Всякий раз чувствуешь, как много не успел сказать в том или ином материале, как много остается за кадром всевозможных «вкусных» и показательных подробностей и нюансов. Но главная задача любого анализа итогов выборов — это все же попытка прогноза, попытка определить влияние этих итогов на внутреннюю и внешнюю политику Исламской республики.

Сразу же необходимо сказать, что в целом и внешний, и внутренний курс современного руководства Ирана получили одобрение большинства населения страны.

Иранское общество в целом не сомневается в необходимости реализации ядерной программы как гаранта независимости страны. В целом выражена поддержка курсу на модернизацию экономики (отказ от «экономики трубы» и развитие наукоемких производств), росту государственного регулирования в экономической и социальной сферах, межконфессиональной и межнациональной политики руководства Исламской республики.

Голосованием на избирательных участках иранский народ заявил, что готов в среднесрочной перспективе переносить экономические лишения, связанные с внешним давлением. Однако, эту готовность иранскому руководству не следует переоценивать. Для поддержания народного доверия на необходимом уровне и администрации президента (за 18 оставшихся до выборов месяцев), и Маджлису необходимо снизить уровень политического противостояния, меньше заниматься взаимными обвинениями и больше уделять внимания решению острых социальных проблем — сокращению безработи-

цы (особенно среди молодежи), стабилизации финансовой системы, сдерживанию роста потребительских цен. Уже в ближайшее время руководству Ирана (и итоги голосования на выборах говорят об этом достаточно красноречиво) необходимо будет вернуться к решению вопроса о социальных дисбалансах (возросшее социальное расслоение и разница в уровне доходов городского и сельского населения).

Хотя большинство избирателей выразили поддержку реализации правительственного плана по сокращению предоставляемых населению косвенных топливных субсидий, однако не следует забывать, что это лишь первая часть реформы. Сегодня она вступает в свою вторую фазу, в ходе которой 3 млн иранских семей будут лишены прямых госдотаций на покупку бензина и других видов горючего, а высвободившиеся средства будут перераспределены в пользу малоимущих слоев. И осуществлять эту фазу руководству Ирана придется в условиях нового витка финансовых санкций, которые имеют своей целью, помимо прочего, снизить внешнеполитический потенциал Исламской республики, добиться сокращения ее политического и экономического присутствия на Ближнем Востоке, на Кавказе и в Центральной Азии.

В оставшиеся до президентских выборов 18 месяцев Ирану предстоит решить целый ряд сложных задач. Выборы 2-го марта показали, что в целом иранское общество готово к их выполнению, готово следовать за своим руководством. «Лучшая оценка — из уст врага», — говорят иногда на Востоке. Можно говорить об атмосфере страха, сокрушительном поражении Ахмадинежада и многом другом. Но то, что итоги волеизъявления иранского народа стали неприятной неожиданностью для Запада, достаточно красноречиво подтвердила 9 марта не кто иная, как неистовая в своем антииранстве Хиллари Клинтон. «Мы хотим, чтобы Иран почувствовал всю тяжесть мер, которые предпринимает международное сообщество... Мы также хотим недвусмысленно показать иранцам, что весь мир объединился против прилагаемых ими усилий заполучить ядерное оружие», — заявила она после встречи с главой МИД Южной Кореи Ким Сон Хваном. Понять ее можно — итоги выборов показывают, что сегодня социальная база проамериканской оппозиции в Иране на крайне низком уровне.

Действительно ли немусульмане Ирана — «угнетенное меньшинство»?

Иран в последнее время привлекает к себе внимание критиков и недоброжелателей, прежде всего, в связи со своей ядерной программой. Появление атомной бомбы у Исламской Республики, невозможное на данный момент технически, является предметом страхов США, Израиля и большинства европейских государств. В то же время, идеологический прессинг Ирана — не изобретение последних месяцев и даже лет.

«Плохим парнем» республика стала для Запада с самого своего зарождения — после победы Исламской революции в 1979 году. «Режим аятолл» сразу же был записан в реакционные, террористические и подавляющие все возможные свободы собственного населения политические системы. Особенно пристальное внимание привлекало положение на территории Исламской Республики представителей немусульманских религий и конфессий.

Прежде всего, руководству ИРИ пеняют на «религиозные гонения» в отношении протестантов и бахаитов. За последнее время правозащитниками зафиксировано множество подобных случаев. Однако была ли их причиной религия в чистом виде? В иранской конституции целый ряд статей (13, 14, 15, 26 и 64) посвящен защите прав представителей религиозных меньшинств, которых насчитывается в стране более миллиона человек. Интересно, что формально не запрещен даже часто приводимый критиками в пример выход из ислама — согласно статье 23 Конституции, никто не может быть привлечен к ответственности за религиозные убеждения. Нет подобного закона и в Уголовном Кодексе. Однако, например, такая организация, как Amnesty International в 2008 году сообщала об аресте сразу нескольких обратившихся из ислама христиан. Назывались и имена «узников совести» — Моджтаба Хоссейни, Махмуд Матин-Азад и др. Позже широкий резонанс вызвал судебный процесс над протестантским пастором Юсуфом Надерхани, попавшим в заключение в 2009 году, а в 2011-м приговоренным к смертной казни. Впрочем, позже приговор районного суда был отменен вышестоящим органом.

Посол Исламской Республики Иран в России господин Реза Саджади, комментируя ситуацию с «гонениями» на представителей протестантских конфессий отметил, что, как правило, их уголовное преследование имеет своей причиной подрывную деятельность в отношении политического режима

страны. Тот же пастор Надерхани, по словам иранского представителя в Москве, подстрекал прихожан на свержение правительства, за что и попал под стражу. Это произошло, когда ему было 32 года. Христианство Юсуф Надерхани принял в 19 лет. Таким образом, аргумент о политической, а не религиозной причине уголовного дела в отношении его выглядит обоснованным. Иранские официальные лица часто подчеркивают, что миссия протестантов, как и представителей других конфессий, в стране не запрещена, однако следует отделять чисто религиозные моменты от политической агитации. Впрочем, часто проповедники встречают неприятие мусульманского населения и на бытовом уровне — стоит напомнить, что в Иране 98% населения исповедует ислам и переходить в другую религию не желают.

Примечательно, что громкие уголовные дела в Иране имеют место именно в отношении протестантов, практически не затрагивая представителей других христианских конфессий — и это, несмотря на то, что их всего лишь не более 10 тысяч из около 200 тысяч иранских христиан. Протестантские церкви, имеющие миссии в Иране, управляются из-за рубежа. В частности, такие организации, как «Международное Антиохийское служение» «Служение Персии» и «Иранская христианская евангелическая церковь» базируются в Калифорнии. Из-за рубежа же поставляется соответствующая литература. Более того, на Иран вещает протестантский телеканал — «Иранское христианское телевидение». Учитывая напряженные отношения ИРИ с теми же США, а также связь протестантских организаций с западными спецслужбами, неудивителен «интерес» правоохранительных органов Ирана к деятельности миссий.

Руководство за рубежом имеет и другая считающаяся гонимой в Исламской Республике религиозная община — бахаи. В израильском городе Хайфа располагается всемирный административный и духовный центр представителей данной религии. Там же находятся знаменитые «сады бахаи». Это новое вероучение зародилось совсем недавно — в 19 веке, и в Иране рассматривается не как религия, а как своеобразная политическая партия, образованная в годы господства на Ближнем Востоке колониальных империй по указу последних. Настоящими «создателями» бахаизма считаются англичане. Этим можно объяснить имевший место прессинг со стороны официальных властей в отношении бахаитов — особенно в первые годы после Исламской революции. Примечательно, что, вместе с тем, представители этой общины являются самым крупным религиозным меньшинством Ирана.

Что касается других религиозных верований и конфессий — их положение в ИРИ никак не может считаться тяжелым. Помимо протестантских, в стране не один век существует целый ряд христианских церквей — ассирийская, армяно-григорианская, православная и католическая. Один представитель из первой и два — из второй в данном ряду избираются в парламент Ирана — маджлис, где представляет интересы своей религиозной общины. Христианство в Персии имеет давнюю историю — именно там спасались первые христиане от гонений римских императоров, а в период господства данной религии в Риме, в Иран бежали уже несогласные с линией официальной церкви. В основном это были несториане. Представители данной конфессии в доисламском Сасанидском государстве, даже, несмотря на периодические гонения, стали настолько влиятельными, что имели шансы перехватить религиозное первенство у господствовавших «на официальном

уровне» зороастрийцев. Такое предположение, в частности, высказывал выдающийся исследователь и политик шахид Мортаза Моттахари в своей работе «Взаимное служение Ирана и ислама». Несторианами становились даже высшие государственные чиновники.

Впоследствии на землях иранских шахов развивалась армянская григорианская церковь. Интересно, что положение ее представителей несколько улучшилось именно в последние годы — после образования независимой Армении, с которой у Тегерана сложились дружеские отношения.

Остались на территории Ирана и адепты господствовавшей ранее зороастрийской религии. Таковых насчитывается примерно 45 тысяч человек. Некоторые из них оказали значительное влияние на ключевые для страны политические события прошлого века. В частности, один из лидеров зороастрийской общины Джамшид Бахман Джамшидиан не только участвовал в подготовке революции 1905 года, но и вошел в состав первого иранского парламента. Именно в начале 20 века началось своеобразное «второе рождение» зороастризма на территории Ирана — переводились священные тексты, печаталась вероучительная и методическая литература. Эта вера стала ассоциироваться с иранской нацией, имперскими традициями и устремлениями. Именно на зороастризм ориентировались многие националистические деятели Ирана начала-середины прошлого столетия. На данный момент «огнепоклонники» (еще одно название зороастрийцев) проживают в Тегеране, где, благодаря миграциям 20 в., сформировалась самая крупная община, а также в Йезде и Кермане. Зороастрийцы, хотя и не делегируют депутата в маджлис, имеют равные с другими религиозными общинами права.

Еще одной религией, представленной на конфессиональной карте ИРИ, является иудаизм. История связей персов и евреев началась со времен царя Кира Великого и освобождения им израильтян из вавилонского плена. Впоследствии, уже в исламские времена, евреи, наряду с армянами, играли важную роль в торговых операциях Персидского государства. Несмотря на тяжелые и даже враждебные отношения современного Тегерана с Израилем, на евреев как религиозную или национальную группу, политические трения государств не распространяются. Всего на территории Ирана к настоящему времени осталось примерно 28 тысяч евреев. Они, как было сказано выше, имеют одного представителя в законодательном собрании страны. На протяжении долгого времени этот пост занимал известный общественный деятель Морис Мотамед. Именно он был в числе главных противников переселения оставшихся иранских евреев в Израиль — даже несмотря на денежное вознаграждение переселенцев. В стране насчитывается 40 синагог, из которых 11 работают в столице, еврейские школы и детские сады. Несмотря на то, что в Иране, согласно исламским нормам, запрещено производить и употреблять спиртные напитки, евреи, равно как и христиане, не имеющие соответствующих религиозных запретов, получили право делать и пить алкоголь.

Интересно, что исторически именно Иран стал первой империей, явившей пример широкой веротерпимости — это произошло еще при Кире великом, позволившем иудеям не только вернуться домой из вавилонского плена, но и начать восстановление своего храма. Как бы ни хотелось пропагандистам разных толков, правительство Исламской Республики продолжает эту ли-

нию в отношении религиозных меньшинств. Помимо всего вышеперечисленного можно привести еще один примечательный факт. В пропорции на душу населения немусульмане, живущие в Иране, имеют намного больше различных религиозных сооружений, чем мусульмане. По данным на середину 90-х гг., на 60 миллионов иранских мусульман (как шиитов, так и суннитов) приходилось 57855 мечетей. В то же время, в распоряжении каждых 750 адептов армянской григорианской церкви имелся один храм. В других религиозных конфессиях «превосходство» в количестве культовых сооружений над мусульманами на душу населения достигает 16 раз.

В заключение следует сказать еще об одном конфессиональном меньшинстве уже внутри мусульманской общины Ирана — суннитах. Их насчитывается примерно 8% населения страны (около 7 миллионов человек). Сунниты, являясь мусульманами, не выдвигают собственных депутатов в маджлис, а голосуют на общих основаниях. Депутаты из регионов с преимущественно суннитским электоратом стабильно попадают в законодательное собрание. Конституцией же ИРИ мусульманское население государства по конфессиональному признаку не разделено.

Многоконфессиональный Иран, несмотря на господствующую исламскую религию, обеспечивает все необходимые гражданские права и представителям других религиозных общин. Случаи «гонений» и «преследований» немусульман в часто имеют под собой не вероучительную, а политическую и даже откровенно уголовную основу. Адепты традиционных для страны христианских конфессий, а также иудеи и зороастрийцы, являясь гражданами Ирана, могут служить опорой правящему режиму, в то время как находящиеся не только под влиянием, но и под прямым управлением извне протестанты и бахаиты представляют собой «группу риска». Именно представители последних двух групп, как правило, становятся фигурантами скандальных дел о «религиозных преследованиях» и «гонениях».

Каспийские энергетические проекты в 2012 году

Интерес к энергоресурсам Каспия со стороны европейских потребителей не ослабевает. Вместе с тем, не менее важным с точки зрения обеспечения энергетической безопасности потребителей продолжает оставаться и вопрос транспортировки нефти и газа. Соответственно, основное внимание европейские политики продолжают уделять диверсификации маршрутов, а на деле — строительству новых транспортных магистралей в обход России.

Наиболее важным и дискутируемым проектом продолжает оставаться газопровод NABUCCO, в пользу строительства которого дружно выступают и ЕС и США.

Однако, сложности с финансированием, а главное — источниками поставок «голубого топлива», оставляли этот проект в подвешенном состоянии в течение прошедших лет. Новый удар идее реализации NABUCCO нанесла Турция. Напомним, что под занавес прошлого года Россия достигла договоренности с Турцией о получении окончательного разрешения на строительство газопровода «Южный поток» в турецких территориальных водах Черного моря. Турецкая сторона довольно долго взвешивала все «за» и «против», прежде чем выдать разрешение по прокладке газопровода. Но, похоже, политика взяла свое: ухудшение отношений с Францией, неясность со вступлением Турции в ЕС, да и выгоды от укрепления отношений с Россией перевесили для руководства Турции обещания Запада.

Обсуждение маршрутов будущих газопроводов продолжилось и в нынешнем году. В начале февраля важной площадкой «фиксации позиций» по прокладке будущих маршрутов нефтегазового транзита стала конференция по безопасности в Мюнхене, в которой приняли участие около 350 политиков и экспертов из более чем 70 стран мира. Внимание участников обсуждения было сосредоточено на позиции в первую очередь странэкспортеров. Организаторы конференции на сей раз связали вопрос добычи и транспортировки энергоресурсов не только с проблемой энергетической безопасности, но и с охраной окружающей среды. Как и следовало ожидать, свою позицию в вопросе освоения энергетических ресурсов каспийского региона еще раз подтвердил Азербайджан.

Позицию страны озвучил президент Ильхам Алиев: Азербайджан представляет собой новый, большой и надежный источник энергопоставок для ев-

ропейских покупателей. Как и всегда, Алиев был более чем оптимистичен. По его словам, если будет построен Южный газовый коридор, «мы вступим в этап перспективного и плодотворного сотрудничества в энергетической сфере на десятилетия». И без того не вызывающая, казалось бы сомнений позиция Азербайджана обрела в изложении азербайджанского президента новые нюансы. Так, по мнению Алиева, для европейских партнеров актуальнее обсуждать диверсификацию источников энергоресурсов, нежели диверсификацию маршрутов поставок без смены источников. При этом азербайджанский лидер отметил, что диверсификация маршрутов также важна с точки зрения энергетической безопасности.

Имел ли в виду Алиев в качестве новых источников только Туркмению, неясно. Ведь крупными запасами газа обладает Иран, который как раз и не пускают на европейский рынок. Однако проблемы реализации поддерживаемого Евросоюзом проекта трубопровода NABUCCO не ограничиваются нехваткой газа (что изначально ставило под вопрос реальность всей затеи). В феврале появились и новые соображения, связанные с технической стороной реализации проекта. Так, по информации источника, близкого к консорциуму по строительству газопровода, примерная стоимость NABUCCO составит не 8 млрд евро, как было запланировано, а 15 млрд евро. Учитывая, что в конце прошлого года Турция продемонстрировала пессимизм в отношении проекта и перестала рассматривать его как приоритетный, финансовая сторона, похоже, способна еще больше отодвинуть перспективы его реализации.

Следует вспомнить и об изменении приоритетов Турции в пользу нового варианта транспортировки газа, гораздо более умеренного по своим масштабам, с использованием уже имеющегося «транспорта», то есть построенных трубопроводов. Такая договоренность с Азербайджаном должна была вызвать пессимистическую реакцию дирекции NABUCCO. Однако и на сей раз был продемонстрирован завидный оптимизм. Предложив за-

купать голубое топливо у Азербайджана, Еврокомиссия отметила, что вопрос о том, по какому трубопроводу газ будет поступать из Азербайджана в Европу, является... второстепенным (!). «Важно, чтобы этот новый путь был открыт», — заявил еврокомиссар по энергетике Гюнтер Оттингер. Впрочем, этот «открытый путь» не столь широк, как хотелось бы европейцам. По уже имеющимся трубам можно прокачать не 31 миллиард кубометров газа, как планировалось в случае с NABUCCO, а только 6.

Составной частью борьбы за реализацию NABUCCO остается линия чисто политического противодействия основному конкуренту — «Южному потоку». Так, важную роль в проекте играет Сербия. Газопровод должен пройти через ее территорию кроме того именно в Сербии планирует-

ся построить газохранилище. В феврале страна получила статус кандидата на вступление в ЕС, и вынуждена будет играть по его правилам, что фактически замораживает соглашения России и Сербии по нефти и газу. По

**Составной
частью борьбы
за реализацию
NABUCCO
остается
линия чисто
политического
противодействия
основному
конкуренту —
«Южному
потоку»**

мнению многих наблюдателей, это — новый поворот в борьбе сторонников NABUCCO против «Южного потока».

Впрочем, добыча и транспортировка природного газа не ограничивается политическими и экономическими проблемами. Порою в дело вступает сама природа. Так, в феврале, даже в относительно теплом Каспийском регионе, производство голубого топлива испытало влияние природного фактора. Если в январе 2012 года Туркмения увеличила объем экспорта природного газа на 28,5%, то в феврале эта страна на 50% сократила экспорт в Иран и ежедневный объем туркменского газового экспорта снизился с 20 млн до 10 млн кубометров. В то же время Иран, в предшествующие годы неоднократно сокращавший экспорт своего газа в Турцию, сохранял экспортные поставки на высоком уровне: около 30 млн кубометров в день. Несмотря на то, что Исламская республика, похоже, сумела пройти сложный погодный период успешно, генеральный директор Иранской национальной газовой компании Джавад Оуджи призвал иранцев сократить потребление газа, чтобы компания смогла удовлетворить повышенный спрос. Ранее Иран неоднократно отдавал предпочтение внутреннему потреблению перед экспортом, что сохраняло серьезные опасения по поводу возможного сокращения иранских поставок. Однако на сей раз, по заявлению Оуджи, несмотря на сильные морозы в Иране, дефицита газа в стране не зафиксировано.

Во всем комплексе проблем, связанных с освоением энергоресурсов Каспия одним из наиболее острых вопросов стала идея прокладки газопровода по дну Каспийского моря. Поскольку попытки решить вопрос в рамках договоренности прикаспийских государств давно упираются в нерешенность проблемы разграничения шельфа Каспия, у наиболее ретивых сторонников проекта появилась идея отстранить от решения судьбы Каспийского шельфа все прикаспийские страны кроме Туркмении и Азербайджана, по шельфу которых и предполагается проложить спорную трубу. Таким образом, внутренний, с географической и, соответственно, международно-правовой точки зрения водоем, хоть и огромное, но все же «внутреннее море», собираются превратить в море открытое, со всеми вытекающими отсюда правовыми, политическими и экономическими последствиями.

Эту инновационную для международного права идею озвучил в прошлом году президент Туркмении Гурбангулы Бердымухаммедов, вслед за чем последовал слаженный и дружный хор одобрения со стороны заинтересованных государств, начиная от США и заканчивая прочими сторонниками реализации проекта NABUCCO.

Таким образом, переговорный процесс практически по всем каспийским энергетическим проектам постепенно начинает увязать в сложных политических интригах. Несмотря на то, что в Европе становится рост потребления «голубого топлива». Однако, под этот рост уже сейчас необходимо планировать и осуществлять серьезные капиталовложения, чему мешает не только все тот же пресловутый финансово-экономический кризис, но и сложное политическое противоборство как за источники нефти и газа, так и за пути их экспорта.

Антииранская стратегия Азербайджана

Айсбергом, который «на девять десятых скрыт от посторонних глаз», как-то назвал азербайджано-израильское сотрудничество Ильхам Алиев. Чем больше появляется в открытых источниках информации о деталях ВТС между Израилем и Азербайджаном, тем больше мы убеждаемся в справедливости этого заявления, тем больше возникает вопросов к официальной версии Баку о том, что это сотрудничество не направлено против Ирана.

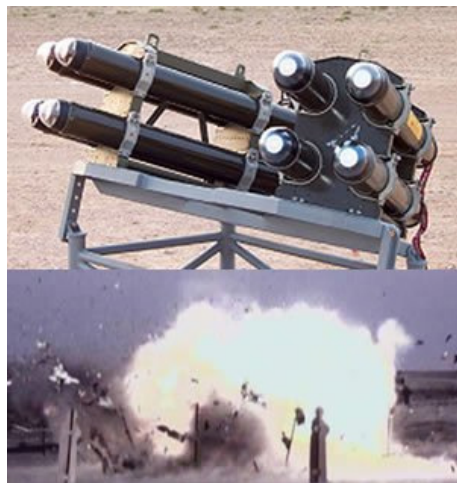
Достаточно изучить детали подписанного двумя странами в феврале 2012 года оружейного контракта на сумму \$1,6 млрд, чтобы сделать вывод о том, что все не так просто и безоблачно.

Есть и другие обстоятельства, которые позволяют утверждать, что Израиль и США в случае возможных ударов по ядерным и военно-техническим объектам Ирана наряду с западными (Аравийского полуострова, Персидского залива) будут активно использовать северные и северо-восточные плацдармы. То есть, не исключено использование ими технических и разведывательно-ударных средств, дислоцированных в Афганистане и под покровом секретности разворачиваемых в Азербайджане.

\$1,6 млрд — это много или мало?

«Оружейный» контракт, подписанный Тель-Авивом и Баку в 2012 году составляет почти половину всех расходов на национальную оборону, которые Азербайджан потратил в 2011 году. \$1,6 млрд — практически все расходы, которые в 2012 году заложены в бюджете Азербайджана на Министерство оборонной промышленности страны. Это половина всего товарооборота между Израилем и Азербайджаном, который в 2011 году составил более \$2,5 миллиардов. После февральского контракта в сфере ВТС Израиль окончательно стал одним из первых по значению торговых партнеров Азербайджана, а Азербайджан — главным по значению торговым партнером Израиля среди стран постсоветского пространства.

Обращает внимание, что подписанию контракта предшествовала встреча в Давосе на Всемирном экономическом форуме президентов Израиля Шимона Переса и Азербайджана Ильхама Алиева. Комментируя встречу, СМИ

сообщали, что в 2012 году между Баку и Тель-Авивом ожидается реализация нескольких проектов, направленных на развитие сотрудничества в деловой сфере, а также создание СП.

По странному совпадению, контакты президентов этих двух стран всегда оборачиваются увеличением расходов Азербайджана на оборону. В июне 2009 года, в ходе визита в Азербайджан президента Израиля Шимона Переса, было подписано соглашение о строительстве завода по производству БПЛА. Сумма контракта по экспертным оценкам — около \$400 млн. Строительство завода началось год назад. При этом военный бюджет Азербайджана в 2011 году по сравнению с 2010 годом сразу увеличился в два раза и составил 3,1 млрд рублей (6,2% от ВВП страны). В настоящее время в Азербайджане уже идет производство израильских беспилотников Orbiter (радиус действия до 50 км, стоимость около \$600 тысяч каждый) и готовятся к отверточной сборке БПЛА Aerostar (радиус действия до 200 км, стоимость \$1,5–2 млн). Производством занимается компания Azad Systems, совместное предприятие министерства обороны Азербайджана и израильской компании Aeronautics Defense Systems.

Ну и в заключение, еще раз о \$1,6-миллиардном контракте. По информации из ряда источников, контракт заключен на столь льготных для Азербайджана финансовых условиях, что его правильнее было бы назвать безвозвратным кредитом. Кое-кто говорит о том, что этот контракт — пропуск для Азербайджана в «западный альянс». Но, думается, здесь подходит другое определение — пропуск в антииранскую коалицию.

Израильско-азербайджанские БПЛА в небе над Ираном и Карабахом

В настоящий момент собранные в Азербайджане сверхлегкие малозаметные (электрический двигатель) беспилотники Orbiter в составе расчетов с участием израильских специалистов уже ведут наблюдение на границе Азербайджана с Карабахом и Ираном. Кроме того, в процессе мониторинга участвуют БПЛА «Hermes-450 UAVs», которые Азербайджан приобрел у израильской фирмы «Israel's Elbit Systems» в количестве десяти единиц в 2009–2012 годах. В отличие от БПЛА Aerostar и Orbiter, которые имеют только наземный пункт управления (Aerostar в Азербайджане будет только собирать с 2013 года), дрон «Hermes-450 UAVs» использует спутниковую навигационную систему GPS. То есть все картинки, которые фиксирует «Hermes», может получать через космос и другой сторонний наблюдатель. Кроме того, этот сторонний наблюдатель может через космос и корректировать поведение данного вида БПЛА в полете. На «Hermes» предусмотрен режим работы в автопилоте. Управление полетом с помощью азербайджанского оператора нужно только при взлете и приземлении (дополнительно доступна система DGPS которая позволяет осуществлять взлет и посадку автоматически в модификации 450S). Аппарат оснащается электрооптическими, инфракрасным и лазерными датчиками, а также системой обмена данными, которая способна передавать изображение в режиме реального времени на наземные пункты управления Азербайджана и, если потребует-ся, через космос — израильским спецслужбам.

В данном контексте подтверждаются попавшие в открытую прессу информационные сообщения о том, что во время визита президента Израиля Шимона Переса в Баку в 2009 году была достигнута договоренность о создании на территории Азербайджана станций электронной разведки. Также сообщалось о том, что Азербайджан и Израиль будут сотрудничать в области создания спутниковых систем. Недавно было объявлено о создании спутника ТецСАР, оснащенного радаром с синтезированной аппаратурой позволяющей получать снимки поверхности Земли с высоким разрешением вне зависимости от погодных условий. По мнению азербайджанских и израильских военных, это незаменимая система для ведения военных действий в горной местности.

По оценкам специалистов, израильские спутники взаимодействуют с азербайджанскими БПЛА весьма эффективно, хотя до совершенства здесь еще далеко. К примеру, несмотря на то, что дрон «Hermes-450» полностью изготовлен из композитных материалов, что затрудняет его обнаружение средствами ПВО, подразделения Армии обороны Карабаха удалось сбить один израильско-азербайджанский «Hermes-450» в сентябре 2011 года. По всей видимости, это удалось сделать переносным зенитно-ракетным комплексом «Стрела-2М», система наведения которого осуществляется по тепловому инфракрасному лучу (тепло идет от двигательной установки внутреннего сгорания, которым оснащен БПЛА).

Заметим, что накануне скоротечной российско-грузинской войны три «Hermes-450», которые в свое время закупила Грузия, были сбиты в небе над Абхазией. Правда, то, как удалось это сделать российским или абхазским противовоздушным подразделениям остается загадкой и имеет определенную интригу. В конце февраля 2012 года очередная порция «военно-технического и политического компромата» из похищенной переписки сотрудников американской компании Stratfor Global Intelligence стараниями Wikileaks попала в открытый доступ. Согласно представленной в рассекреченных файлах информации, незадолго до вооруженного конфликта на Кавказе между Грузией и Южной Осетией Россия получила коды доступа к грузинским беспилотным летающим аппаратам. Эти сведения предоставил производитель беспилотников — Израиль. Ни израильские, ни российские, ни грузинские власти информацию о передаче кодов израильских БПЛА не комментируют.

На «Hermes-450» может быть установлено ударное оружие типа ракет «воздух-воздух» или «воздух-земля», а также средства радиоэлектронной борьбы. Но относительно небольшой радиус их действия (до 200–300 км) не дают возможности применять их в оперативном и стратегическом звене. Данной недостаток Израиль и Азербайджан компенсировали, подписав контракт на \$1,6 млрд, по которому будут закуплены БПЛА ударного плана Heron и Searcher, способные действовать на расстоянии до 1000 км.

Ранее азербайджанские СМИ сообщали, что ударные БПЛА нужны Баку для охраны и обороны трубопроводов и месторождений в Каспии. А если учесть, что Азербайджан имеет спорные нефтяные территории с Ираном и Туркменией, то подобные БПЛА могут быть использовано как оружие сдерживания. При определенных условиях израильско-азербайджанские ударные БПЛА могут использоваться и на Иранском направлении. Но об этом чуть позже.

Азербайджан: кое что об израильском лобби в стране

В январе 2012 года в Давосе на Всемирном экономическом форуме президент Израиля Шимон Перес выразил глубокую благодарность Ильхаму Алиеву «от себя лично и от всего еврейского народа» за недавнее предотвращение терактов в Баку, направленных против посла Израиля в Азербайджане, учителей и раввина еврейской школы.

Вообще нужно сказать, что еврейская община и таты (горские евреи) по-прежнему составляют значительную интеллектуальную и бизнес-прослойку в азербайджанском обществе, особенно в управленческих структурах, на уровне которых принимаются решения. До распада СССР и начала азербайджано-армянской войны, в Азербайджане судя по данным Всесоюзной переписи населения проживало около 1% евреев. Многие из них эмигрировали в Израиль, и уже сейчас в качестве русскоязычных специалистов с двойным гражданством или гражданством Израиля ведут свой бизнес, а также в качестве военных и инженерных советников работают и служат в Азербайджане. О том, насколько еврейская община интегрирована в управленческие структуры и спецслужбы Азербайджана свидетельствуют хотя бы тот факт, что все антиеврейские митинги перед посольством Израиля в Баку эффективно пресекаются министерством национальной безопасности Азербайджана еще на стадии их подготовки.

Один из ведущих израильских экспертов по Ирану Менаше Амир считает: «Иран утверждает, что Азербайджан превратился в плацдарм для израильской разведки, и что израильтяне чувствуют себя на юге страны как у себя дома. Но Иран преувеличивает, там не так много израильских специалистов и разведчиков, но, в любом случае, их присутствие нервирует аятолл». К этой фразе хотелось бы добавить, что в Азербайджане много граждан еврейской национальности, военных специалистов и сотрудников спецслужб, которые последовательно отстаивают интересы Израиля.

Чем опасно вооружение Азербайджанской армии ударными и другими умными БПЛА и высокоточным оружием?

Итак, Тель-Авив обязуется поставить Баку партию беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) большой продолжительности полета и радиуса действия (до 60 единиц) Heron и Searcher, а также средства радиотехнической разведки — несколько радиолокационных станций (РЛС) «Грин Пайн». Эти станции входят в состав израильской системы ПРО «Хец-2», которые тоже со временем будут поставлены в Азербайджан. Контракт рассчитан на несколько лет, но уже ясно, что судя по поступающей информации в первую очередь, в страну будут поставлены БПЛА, на которых кроме разведывательной аппаратуры, средств радиоэлектронной борьбы могут быть установлены ударные ракеты «воздух-земля», глубинные бомбы и т.п.

По совместному контракту, израильская государственная компания Israel Aerospace Industries будет производить на территории Азербайджана обучение местных воинских подразделений навыкам работы с БПЛА и высокоточным оружием. Согласно условиям контракта, до определенного времени (наступление которого определяет израильская сторона) все эти средства

будут в руках израильских специалистов. Кроме того, азербайджанцы не имеют права вскрывать или менять установленные на дронах приборы и аппаратуру. Совершенно не исключено, что в день «Х» все БПЛА полетят из Азербайджана в сторону Ирана.

Осваивать Негон азербайджанским специалистам при активной поддержке израильских инженеров придется, видимо, недолго. «Негон» высокотехнологичен. Этот дрон, оборудован системами спутниковой навигации, аппаратурой слежения и обнаружения целей в оптическом, инфракрасном и радиодиапазонах, средствами управления огнем и ударными комплексами, которыми оснащаются самые современные пилотируемые истребители-бомбардировщики. При крейсерской скорости 296 км/ч (максимальная — 460 км/ч) он может теоретически пролететь 14,8 тыс. км. И здесь возникает интересный вопрос — если Баку утверждает, что данное оружие направлено не против Ирана, а исключительно для решения «карабахского вопроса», то зачем, спрашивается, закупать БПЛА, которое летит на расстояния, которые в 5–6 раз длиннее самой отдаленной от Азербайджана точки Армении?

Эффективность применения дронов для преодоления ТВД, насыщенного системами ПВО, доказана опытом еще время арабо-израильского конфликта в 1973 году. Тогда БПЛА использовались для наблюдений и разведки, а также в качестве ложных целей. В 1982 году БПЛА использовались во время боевых действий в долине Бекаа в Ливане. Израильский БПЛА IAI Scout и малоразмерные дистанционно-пилотируемые летательные аппараты Mastiff провели разведку и наблюдение сирийских аэродромов, позиций ЗРК и передвижений войск. По информации, получаемой с помощью БПЛА, отвлекающая группа израильской авиации перед ударом главных сил вызвала включение радиолокационных станций сирийских ЗРК, по которым был нанесен удар с помощью самонаводящихся противорадиолокационных ракет, а те средства, которые не были уничтожены, были подавлены помехами. «Успех израильской авиации был впечатляющим — Сирия потеряла 18 батарей ЗРК», — отмечает статья в Википедии, посвященная истории создания БПЛА. С тех пор прошло почти 30 лет. Израиль использует БПЛА совершенно нового поколения. В скобках хотелось бы заметить, что возможности дронов, которые Азербайджан получит от Израиля, для преодоления системы ПВО Армении являются избыточными. А вот для преодоления системы иранских ПВО — вполне даже подходящими...

В СМИ хватает сценариев того, как Израиль без участия США будет наносить бомбовые удары по ядерным и военным объектам исламской республики. Кроме того, описывается весьма вероятный путь израильских бомбардировщиков F-16 с дозаправкой в воздухе через Саудовскую Аравию, а также Иорданию и Ирак. Предполагается, что они будут бомбить заводы по обогащению урана в Натанзе и Фордо, реакторы на тяжелой воде в Араке и Исфахане. Без поддержки самолетов РЭБ и специальных БПЛА им будет почти невозможно прорвать систему ПВО ИРИ. При этом размещение стартовых позиций БПЛА исключено в Ираке, Пакистане, Армении и Туркмении. Только две страны — Азербайджан и Афганистан (точнее группировка ISAF) реально могут содействовать Израилю в проведении воздушной операции против Ирана.

В Афганистане поддержка действий израильской авиации со стороны может быть осуществлена израильскими же БПЛА, запущенными с баз ISAF

в Герате, Кандагаре и Шинданде. По некоторым данным, представители и подразделения созданного в конце прошлого года в Армии обороны Израиля «Командования дальних операций» уже действуют в западной части Афганистана, легендируясь под технических специалистов ВВС США. Под видом технических специалистов представители данного командования могут уже находиться и в Азербайджане.

По авиамоству, проходящему через Баку, по утверждению и спецпредставителя генсека НАТО по Южному Кавказу и Центральной Азии Джеймса Аппатурая, проходит почти треть всех грузов НАТО, предназначенных для группировки войск в Афганистане. При необходимости, свои грузы через этот мост будет перебрасывать или уже перебрасывает Израиль. И, возможно, помогает ему в этом опять же официальный Баку. Ведь в декабре 2011 года Азербайджан заменил грузинскую авиакомпанию Sky Georgia в перевозках грузов для коалиции НАТО в Афганистан.

В СМИ многие эксперты связывают начало ударов Израиля (и возможно США) по Ирану с началом боевых действий Азербайджана против Армении по освобождению Нагорного Карабаха. Данный сценарий весьма вероятен, так как в этом случае поддержка авиаударов по Ирану может исходить со стороны завербованных Израилем азербайджанских специалистов из зоны боевых действий на армяно-азербайджанском фронте.

Понимает ли здесь свою незавидную роль азербайджанское руководство — сказать трудно. Несомненно, в нем достаточно людей, осознающих, что выступление против Ирана будет означать для Азербайджана акт государственного самоубийства. Но очень высока вероятность того, что в день «Х» пятая колонна будет использовать азербайджанские БПЛА и вооруженные силы Азербайджана «втемную».

Второй срок Обамы в обмен на удар по Ирану

Вести о том, состоится ли удар по ядерным объектам Ирана со стороны НАТО или Израиля, или все же о большой иранской войне пора забывать, ежедневно наполняют информационные издания и нередко противоречат друг другу. На днях появилась еще одна примечательная статья, соавторами которой стали весьма влиятельные внештатные корреспонденты газеты The Washington Post — Барак Обама и Дэвид Кэмерон. И эта статья дает пищу для размышлений в плане того, чего ожидать в ближайшее время Тегерану.

Обама и Кэмерон решили заявить, что войны действительно может и не быть, если Тегеран пойдет на полную прозрачность своей ядерной программы. Если эксперты получат исчерпывающие сведения по исключительно мирной направленности «иранского атома», то Тегерану удастся, по словам американского президента и британского премьера, избежать большой войны. Западные политики, по сути, сами подталкивают Иран к действиям, которые оградят его от интервенции, и признают, что они (Обама и Кэмерон) и сами явно против развязывания нового масштабного военного конфликта, да еще притом, что в конфликтах старого образца точки над *i* не расставлены.

Фактически Барак Обама и Дэвид Кэмерон в своей статье пытаются донести до читателей (то есть до мировой общественности), что если война будет развязана в ближайшее время, то к этому они не имеют никакого отношения. Безусловно, обоих политиков можно обвинить в лицемерии и новом давлении на иранские власти, но можно посмотреть на их совместную газетную публикацию несколько с иной стороны.

Израильское руководство даже после встреч с президентом США, продолжает настаивать на том, что Иран во что бы то ни стало, нужно подвергать ударам, чтобы он не стал очередным членом так называемого ядерного клуба. Израильцы ссылаются на слова Ахмадинежада, которые он любил повторять, как только вступил на президентский пост Исламской Республики. Слова эти представлялись как угрозы Израилю стереть его с лица Земли. Никакие доклады МАГАТЭ об отсутствии ядерного оружия у Ирана сегодня уже не могут переубедить Нетаньяху в его стремлении начать военную операцию.

Получается, что Обама и Кэмерон стараются подчеркнуть факт продавливания начала военной агрессии на Иран идет именно из Израиля, и для этого

используется так называемое еврейское лобби во властных американских кругах. Очевидно, что в преддверие президентских выборов в США это лобби будет играть далеко не последнюю роль. О своеобразном шантаже Обамы со стороны этих властных сфер уже высказался один из представителей российской делегации на Совбезе ООН. Факт в том, что Обама сейчас идет по лезвию ножа, и любой шаг для него может закончиться весьма плачевно. Шаг в сторону начала военной операции — и новые затраты бюджета, причем затраты явно больше тех, которые привели к победе ливийской революции. Шаг в сторону временного перемирия с Ираном — и потеря внутренней поддержки со стороны тех самых этнических кругов, о которых речь велась выше.

Если взглянуть сегодня на результаты опросов общественного мнения на территории Соединенных Штатов, то вырисовывается вполне однозначная картина: нам показывают, что до двух третей обычных американцев поддерживают вторжение американских войск в Иран в случае обнаружения там ядерного оружия. Но, во-первых, мы все прекрасно знаем, каким образом можно состряпать любой отчет по результатам опроса (Чуров с ЦИКом и Госкомстат — это далеко не единственные волшебники на Земле), а во-вторых, очевидно, американцев самих пытаются подтолкнуть к тому, что именно таким образом и нужно думать по поводу «ядерного Ирана». Это классический пример того, как общественное мнение формируется годами отработанным инструментарием.

Когда каждый день с экранов телевизоров человеку будут говорить, что большинство его соотечественников поддерживают вторжение в Иран в том случае, если ЯО там будет найдено (а оно, естественно, в нужный момент будет найдено — в этом сомневаться не приходится), то и этот человек скажет с уверенностью, что по Ирану нужно наносить удар. Это обычная коллективная психология, которой определенные силы научились виртуозно управлять и пользоваться ее плодами.

Что же в таком случае остается делать Обаме помимо публикаций фактически оправдательных газетных статей? Очевидно, что если до начала президентских выборов в США Обама решится «найти» ядерное оружие у Ахмадинежада, то центр мировой геополитики явно перекочет в общественном сознании из Белого Дома в Кнессет. Если Обама удержит хотя бы временный статус кво, то либо американский президент решил идти до конца (что вряд ли), отстаивая свою точку зрения на данную проблему, либо он просто ударил по рукам с лоббистами из Конгресса (точнее — Американского Кнессета) с целью начать операцию против Тегерана после своего избрания на президентский пост в обмен на это избрание.

А уж о степени прозрачности голосования в США можно слагать целые легенды, именно поэтому систему выборщиков, многоступенчатых праймериз и прочей шелухи можно использовать так, как того требуют властные круги. В этом случае американцам в виде спонсорской помощи можно передать видеокамеры с наших избирательных участков — мы в ответ поиронизируем, как из выборов президента США устраивается большой концерт с суфлерами и фонограммами.

В общем, Ирану лучше надеяться на лучшее, а готовиться, как обычно, к худшему...

Сергей Балмасов

Иранский риал и российский рубль против доллара и евро

Масс-медиа полны заявлений о скором нанесении военных ударов по Ирану, которые делают западные и израильские политики. Но война против Ирана — это уже совершившаяся реальность. В ней не задействованы танки, авианосные группы, не высаживается десант и не наносятся бомбо-штурмовые удары, потому что это — экономическая война. И то, что CNN или

Аль-Джазира не показывают картинки с театра военных действий, мало что меняет. Рейнджеров заменили бухгалтерские клерки, ракетные удары — обрушение котировок и атаки на курс национальной валюты, танковые охваты — блокирование доступа к международным банковским системам... Вот и вся разница. Ведь цель у экономической и «горячей» войн одна — нанесение неприемлемого ущерба экономическому потенциалу противника и установление контроля над его ресурсами, «продолжение политики другими средствами»...

В начале января 2012 г. информагентства распространили сообщения об отказе во взаиморасчетах между Ираном и Россией от долларов и евро и переходе на рубли и риалы. Это стало ответным шагом Исламской республики в развязанной Западом против нее экономической агрессии. Цель операции достаточно очевидна — устранения использования доллара и евро в расчетах с другими странами. Напомним, ранее Иран уже пошел на подобные меры в отношении Китая, Японии и Индии, и главным образом это касалось торговли нефтью. А инициатором перехода на национальные валюты во взаиморасчетах по внешне-экономической деятельности выступил Президент РФ Дмитрий Медведев, предложивший это своему иранскому коллеге Махмуду Ахмадинежаду во время саммита ШОС в Казахстане.

17 марта нынешнего года в Исламской Республике прекратила свою работу международная межбанковская система передачи информации и совершения платежей SWIFT, с помощью которой и осуществляли взаимодействие западные и иранские компании. Представители ЕС указали на то, что от системы отключены банки, попавшие в его «черные списки» за финансовое содействие ядерным разработкам Тегерана. По словам исполнительного директора SWIFT Лазаро Кампосы, «Отключение банков — чрезвычайный и беспрецедентный шаг. Это прямой результат международных и многосторонних действий по усилению финансовых санкций в отношении Ирана».

Большинство экспертов расходятся в оценке значения SWIFT для финансовой системы Ирана. Согласно статистике 2010 года 19 иностранных банков и 25 иранских финансовых институтов обменялись приблизительно двумя миллионами сообщений через эту систему, по которой, согласно общемировой статистике, проходит до 90 процентов всех глобальных взаиморасчетов. Для динамично развивающейся экономики Ирана, для растущего иранского товарооборота — сумма скромная. Кроме того, необходимо отметить, что после 90-х годов, когда попытка вхождения ИРИ в международную финансовую систему (тот же приснопамятный МВФ) чуть не закончилась экономическим коллапсом, иранское руководство старалось минимизировать свое участие в этой системе, отдавая безусловный приоритет финансовому сотрудничеству на региональном уровне.

Какие последствия вызовет переход ИРИ и РФ во взаиморасчетах на национальные валюты и отказ от доллара и евро в двусторонней торговле, какие это несет плюсы и минусы, способна ли Россия стать агентом-посредником, способным минимизировать издержки от прекращения работы SWIFT? По мнению ряда аналитиков, Россия и российские платежные организации способны посодействовать Ирану и его западным торговым партнерам в преодолении таких трудностей за счет своих расчетных систем.

Торговля за рубли и реалы во многих смыслах выгодна Ирану и России. Начнем с того, что Тегеран ищет способы для минимизации последствий посленовогоднего валютного кризиса, происходившего на фоне дальнейшего ужесточения международных санкций.

Например, только за первую неделю 2012 г. курс иранского риала потерял 20 процентов по отношению к доллару, хотя власти Исламской Республики пытались сдержать его падение путем валютной интервенции в размере 200 млн долларов, предпринятой на торгах ЦБ еще 4 января.

В обще сложности к 10 января местная валюта упала на треть с 13,5 тысяч риалов до 18 тысяч риалов за доллар. Это заставило иранский Центробанк установить фиксированный курс американской валюты в размере 14 тысяч риалов и вдвое снизить лимит покупки долларовой наличности при выезде за рубеж (в сумме не более \$2000 в год на одного человека). В то же время иностранным инвесторам были даны гарантии, что за ними сохранится право на вывоз прибыли и реинвестирования вложенных средств без каких-либо ограничений в рамках существующего Закона о защите и поощрении инвестиций 2002 г.

Вопреки прогнозам, на фоне продолжавшихся в январе 2012 г. негативных тенденций в финансовом секторе ИРИ, Тегеранская биржа ценных бумаг продемонстрировала положительные итоги своей деятельности за прошедший 2011 год. Так, к концу декабря 2011 г., рост основного индекса составил 30% за предыдущие 12 месяцев. По сравнению с 2010 г., объем продаж увеличился на 60%. В указанный период 6 новых компаний прошли процедуру первичного размещения акций, включая 2 банка, 2 нефтехимические компании, сталелитейную компанию и компанию по производству электроники. В итоге, на начало января 2012 г. на Тегеранской бирже производилась торговля ценными бумагами, эмитированными 347 компаниями.

Власти Ирана указали на то, что видимых причин для столь резкого ослабления курса риала нет, а происходящие колебания объясняются следст-

вием психологического давления, оказываемого Западом на участников рынка. Исчерпывающе точно оценил ситуацию глава Центробанка ИРИ Махмуд Бахмани: «падение риала было вызвано исключительно психологическими причинами».

Западные аналитики указывали на то, что падение иранской национальной валюты во многом было вызвано нагнетанием военной напряженности вокруг ядерной программы Исламской Республики и из-за ужесточения международных санкций. Необходимо отметить так же, что некоторые западные эксперты, в частности — специалисты Bloomberg'a вообще заявили, что ослабление национальной валюты будет иметь в среднесрочной перспективе для экономики Исламской республики положительные последствия.

Так что уход от расчетов в долларах для Ирана в данной ситуации является определенной поддержкой в первую очередь его национальной валюты. Заметим, что Иран уже в течение нескольких лет уверенно движется в

Иран уже в течение нескольких лет уверенно движется в направлении замены доллара другими валютами в торговле с прочими странами

направлении замены доллара другими валютами в торговле с прочими странами. К примеру, он перешел на такие расчеты по нефти с Индией, Китаем и Японией.

Что несет для себя подобный переход для России? Существуют положительные и негативные моменты. Что касается минусов, то, разумеется, каждая страна ценит свою национальную единицу, однако нельзя не учитывать, что курсы таких валют нестабильны, подвержены, как показал «черный январь», серьезным колебаниям, которых в таком объеме до сих пор не наблюдалось в паре евро-доллар. Если же говорить о плюсах, то в первую очередь надо сказать, что обслуживание торговых оборотов потребует дополнительной эмиссии в рублях и реалах, прибыль от этого будет оседать в России и Иране, а не на Западе, кредитные учре-

ждения которого имели немалые доходы от прежних транзакций при конвертации валют по паре евро-доллар. Ведь покупатель для обслуживания расчетов в рублях и реалах будет просто вынужден держать у себя резерв в соответствующей национальной денежной единице, создание и увеличение коего, по сути, является бесплатным кредитом эмитенту валюты.

Нельзя не отметить и внешнеэкономический фактор: той же России переход на рублево-реаловые расчеты с Ираном выгоден в плане стратегическом, поскольку это является пусть и маленьким, но все же шагом в долгом пути по возможному становлению Москвы как важного международного финансового центра и превращению рубля в одну из мировых валют. Ведь чем больше используют рубль для разного рода сделок, тем больше будет спрос на него в мире. А раз так, то российские товары и финансовые активы будут пользоваться потенциально большим спросом, соответственно будут углубляться и расширяться рынки, а экономика страны в целом будет еще больше интегрироваться в мировую экономику и финансовую систему.

И если бы Россия больше реализовывала бы свои товары за рубли, это вело бы к определенному уменьшению ее зависимости от изменения покупа-

тельной способности прочих валют, что немаловажно в условиях продолжающегося кризиса на Западе. И переход к новым отношениям с Ираном является немаловажным шагом в направлении создания рублевой зоны.

Кроме желания снизить зависимость от внешних финансовых инструментов, замысел России и Ирана может состоять в намерении усилить собственную денежную единицу по отношению к прочим валютам для снижения стоимости импорта, что необходимого для поощрения внутреннего производства.

В будущем по такой же схеме России предлагает работать и Турция, указывая на необходимость создания совместного российско-турецкого банка для осуществления всех денежных операций между двумя странами в национальных валютах. Так что Москве и Тегерану следовало бы лучше изучить суть турецкого предложения для возможной реализации его на практике при ведении собственных взаиморасчетов.

И конечно же, следует учесть опыт Китая, который во многом выступает новатором и локомотивом в отказе от долларовых расчетов. Ведь кроме России и Ирана он рассчитывается в национальных валютах с Беларусью, Бразилией, Казахстаном и Японией. Это способствует росту торговли Китая с этими странами, упрощает межбанковские расчеты, а также позволяет вести прямые расчеты и избежать потери комиссионных при конвертации валют. Есть также положительный пример Бразилии, которая кроме Китая ведет расчеты в национальных валютах с Аргентиной и Уругваем. Похожие соглашения о валютных свопах подписали также Япония и Индия.

Хотя американский доллар еще сравнительно долго будет преобладать в валютных резервах большинства стран, начало глобальному переделу денежно-валютной системы мира уже положено. Таким образом, уже намечается постепенный переход мировой экономики от моновалютной системы, привязанной к доллару, к системе мультивалютной, когда будут господствовать несколько региональных резервных валют.

И в заключение, мы посчитали необходимым узнать мнение по вопросам, изложенным в статье, у ряда видных российских специалистов, которое и предлагаем вашему вниманию.

Иван Родионов, профессор Высшей школы экономики: «Что касается того, что Запад перекрыл в Иране систему «Свифт», то для Тегерана это катастрофой не является. Конечно, теперь финансовые операции в Исламской Республике осуществлять несколько неудобно. Но это нестрашно. Ведь, во-первых, «Свифт» не единственная подобная система. И во-вторых, гораздо больше проблем в результате подобных решений Запад делает не Ирану, а собственным компаниям-импортерам. Что же касается нас, то, скажем, при реализации военно-технического сотрудничества система «Свифт» просто не нужна.

Важно другое: следует помнить, что одним Ираном Запад не ограничится и уже почти открыто там заявляют, что несправедливо, когда одна страна — Россия — распоряжается такими объемами природных богатств.

Сейчас нас пытаются пристыдить: дескать, мы выгораживаем страну, которая якобы создает ядерное оружие. Но помня опыт Ирака, который также обвиняли в наличии оружия массового поражения и у которого в итоге ничего не нашли, как-то в это не верится».

Загладин Никита, заведующий Центром сравнительных социально-экономических и социально-политических исследований Института мировой экономики и международных отношений РАН: «Переход во взаиморасчетах между Ираном и Россией на рубли и реалы представляется достаточно сложным процессом со своими плюсами и минусами. Взять, к примеру, соответствующий опыт с Китаем, когда мы переводили свои национальные валюты в те же доллары, испытывая при этом существенные издержки при том же обмене. И по мнению специалистов, в нынешних условиях диверсификация в данном вопросе становится неизбежной.

И такой переход не является какой-то сенсацией. Напомню, что это еще раньше предлагал в качестве общей стратегической линии по отказу от доллара в расчетах с другими странами президент Медведев.

Что касается работы наших компаний в Иране, то для них переход на единую универсальную валюту был бы очень удобен. К примеру, не нужно было бы проводить дополнительные операции с иностранной валютой. Еще большую значимость и для Москвы, и для Тегерана имеет реализация межгосударственных проектов. Во всяком случае, особых издержек при переходе в расчетах на рубли и реалы не будет.

Что касается прекращения деятельности в Иране системы «Свифт», то в таких условиях Россия и представляющие ее организации действительно могли бы с выгодой поспособствовать в расчетах между западными и иранскими организациями, оказав им агентские услуги. В том числе играя на разнице валютных курсов, как это делал Сорос. Правда, здесь нам еще надо много учиться, поскольку мы лишь недавно стали играть в подобные игры.

Максим Братерский, профессор, эксперт Высшей школы экономики по азиатскому направлению: «На самом деле, ничего сверхъестественного в таком переходе в расчетах на другие валюты для России нет. Напомню, что похожие схемы она уже опробовала и продолжает отлаживать с Китаем и Турцией. Мы с этими странами открываем зеркальные счета в иных, нежели доллар и евро, денежных единицах.

КНР похожим образом все больше работает со странами Юго-Восточной Азии. А делается это все для того, чтобы не связывать себя с рисками от колебаний «мировых валют». При переходе на национальные денежные единицы валютные риски уменьшаются, поскольку они не являются конвертируемыми на мировых рынках валютами. Соответственно, при таком подходе мы практически убираем опасность со стороны спекулянтов, играющих на биржах. И мы не платим комиссионные тем же западным банкам за покупку у них долларов и евро и прочие операции. Так что в данном случае я не вижу какой-то особой большой политики.

Что же касается самого Ирана, то он просто вынужден реагировать на западные санкции, которые постепенно усиливались с момента Исламской революции. Одной из последних ограничительных мер и стал запрет на операции в Иране системы «Свифт». Разумеется, мы могли бы облегчить иранцам жизнь за счет взятия на себя агентских функций при переводах денег, хотя на этом много и не заработаешь. Тем не менее, я думаю, что у нас найдутся прозорливые бизнесмены, способные на этом поднять определенный капитал».

Николай Кольчугин

Нефтяное эмбарго против Ирана: некоторые итоги первых месяцев введения запрета на импорт иранской нефти

Последние международные санкции против Ирана, существенно расширенные принятием дискриминационных мер со стороны Евросоюза в отношении импорта иранской нефти, отличаются особой жесткостью и приобретают тотальный характер в стремлении создать непреодолимые трудности не только для продолжения Тегераном ядерных исследований, а практически для всей Исламской Республики.

Запад сейчас пребывает в ожидании коллапса иранской экономики и внутренних потрясений в Иране. Президент Израиля Шимон Перес обратился ко всем иранцам мира с поздравлениями в честь Новруза — персидского нового года (20 марта). В своем обращении глава израильского государства, касаясь экономического положения Ирана, отметил, что «люди живут в бедности и голоде из-за действий властей, которые направляют все свои ресурсы на обогащение урана». Глава еврейского государства посочувствовал: «ураном голодного не накормить». Действительно ли в Иране уже появилась угроза голода?

Основной замысел санкций состоит в том, чтобы Иран, оказавшийся под сильнейшим экономическим давлением, отказался от своей ядерной программы. Последние международные санкции против Ирана, существенно расширенные принятием нефтяного эмбарго со стороны Евросоюза, отличаются особой жесткостью и приобретают всеобъемлющий характер.

Глава МИД России Сергей Лавров отмечал, что «односторонние санкции ряда государств против Ирана не способствуют разрешению иранской ядерной проблемы, а направлены лишь на удушение экономики этой страны». Речь идет об односторонних санкциях, противоречащих согласованной ООН позиции, принятых накануне США и Европейским Союзом в одностороннем порядке в дополнение к существующим коллективным санкциям.

Дело в том, что далеко не все, что предлагалось Белым домом, вошло в коллективные санкции, зафиксированные в резолюциях ООН, где Россия, Китай, ряд других государств сопротивляются чрезмерным американским инициативам, направленным на экономическое уничтожение ИРИ. Тогда в отдельное стратегическое направление на «санкционном фронте» против

Ирана Соединенными Штатами была выделена Европа в лице, конечно же, Евросоюза, который часто воспринимается как «мирный аналог НАТО». Принципы и атлантическая солидарность в данном случае взяли верх над выгодой, и сейчас основные бои разворачиваются именно на европейском участке санкционного фронта.

В январе 2012 года Евросоюз объявил бойкот импорту иранской нефти, введя запрет на импорт нефти и нефтепродуктов из Ирана в страны ЕС. К 1 июля 2012 года все государства Евросоюза будут обязаны отказаться от любых поставок иранских энергоносителей. Запрет касается импорта, приобретения и транспортировки сырья, а также финансирования и страхования таких поставок.

Кроме этого, в ЕС запрещают экспорт в Иран оборудования и технологий для нефтехимического комплекса и ввоз на территорию валютного союза иранских банкнот и монет. После введения санкций запрещено торговать с Ираном ценными металлами, золотом и алмазами. Компаниям из Евросоюза также нельзя инвестировать в страну и создавать совместные предприятия с фирмами из Ирана. Санкции вступили в силу 24 января, после того как Совет ЕС официально опубликовал свое решение. При этом уже действующие соглашения могут быть исполнены в полном объеме до 1 июля. Как видно, этот транш санкций направлен, прежде всего, против нефтяной торговли Тегерана. Ряд экспертов считает, что без продажи нефти и газа за рубеж экономика Исламской Республики может вообще потерпеть крах.

По запасам нефти Иран опережают только Саудовская Аравия, Венесуэла и Канада. На сегодняшний день доля этой страны составляет 5,7 процентов мировой добычи (2011 год). В эти дни на торгах в Нью-Йорке цена апрельских фьючерсов на нефть марки Light Sweet превышает уровень цен, который отмечался в апреле-мае прошлого года, когда разгоралась гражданская война в Ливии — самом нефтеносном государстве Северной Африки. Но Ливия поставляла на мировой рынок всего 2% торгуемой там нефти. Есть предположения, что нефть может подорожать и до 150–200 долларов за баррель. Очень важную роль играет и географическое положение Ирана. Ормузский пролив — это нефтяной путь, который преодолевают танкеры, везущие нефть из всех стран Персидского залива — Ирака, Кувейта, Объединенных Арабских Эмиратов.

Нефтяное эмбарго является, пожалуй, последней мирной возможностью Евросоюза нанести Ирану чувствительный ущерб, поскольку углеводороды, топливо и сопутствующие продукты обеспечивают более 90% от всего иранского импорта в ЕС. Вторая по объему статья — продукция химической промышленности — составляет лишь 5,2%, на третьем месте сельскохозяйственные продукты (2,6%). С другой стороны, страны ЕС потребляют лишь около четверти продаваемой Ираном нефти на сумму около 13 млрд долл. США в год. Большую же часть своих углеводородов Тегеран экспортирует в Китай (20%), Японию (14%) и Индию (16%).

Как видно из приведенных данных по импорту иранской нефти, существует ряд нюансов. Восточными партнерами Ирана в торговых делах являются промышленно развитые Индия, Китай, Южная Корея и Япония. Среди этих стран следует ожидать присоединения к санкциям, прежде всего, Южной Кореи и Японии, которые традиционно следуют в фарватере американской внешней политики.

Южная Корея импортирует из Ирана около 247 тыс. баррелей в сутки. Министр финансов Кореи Пак Чэ Ван заявил, что стране будет крайне сложно отказаться от импортных энергоносителей. Крупнейшая нефтеперерабатывающая компания Кореи SK Innovation, которая покупает большую часть иранского импорта в страну, по заявлению пресс-секретаря, еще не получала официальных распоряжений от правительства по вопросам санкций. Корпорация закупает около 100 тыс. баррелей в сутки, а контракты с иранскими компаниями рассчитаны еще на несколько лет. Другой крупный корейский покупатель иранской нефти Hyundai Oilbank, который в прошлом году импортировал около 70 тыс. баррелей в сутки, еще не определился с планами по закупке в Иране нефти на этот год. Компания пытается диверсифицировать географию своих поставок и больше покупать на спотовом рынке. Пока же отметим, что стоимость бензина в Корее после ввода санкций против Ирана уже выросла, пусть пока и незначительно.

Япония сейчас закупает 313 тысяч баррелей иранской нефти в день, это более чем в половину меньше уровня 2003 года в 683 тысячи баррелей. В то же время полностью отказаться от этого импорта Япония не может, так как потребности в «черном золоте» возросли из-за остановки большей части атомных реакторов после аварии на АЭС «Фукусима-1».

Тем не менее, США требовали от Японии полностью отказаться от импорта иранской нефти, угрожая прекращением операций с теми японскими банками, которые сотрудничают с иранскими финансовыми институтами. Япония опасалась, что если ряду ее банков, в том числе таким столпам финансовой системы страны, как Mitsubishi Tokyo UFJ, будет запрещено проводить операции с банками США, это неизбежно приведет к дестабилизации ее финансового рынка. Просьбы Токио не остались без внимания, Госсекретарь США Хиллари Клинтон выступила с заявлением о том, что санкции в отношении компаний, сотрудничающих с Ираном, не будут распространяться на финансовые институты 11 стран, включая Японию, так как эти страны существенно сократили закупки иранской нефти.

В этот список «одиннадцати» США не включили Китай, ведущего импортера иранской нефти по итогам первой половины прошлого года, а также Индию и упоминаемую выше Южную Корею. Аналитики говорят, что таким образом США пытаются продемонстрировать, что они в состоянии обеспечить выполнение санкций против Ирана. В отношении Китая такое утверждение, по крайней мере, вызывает сомнение.

США, требуя от Китая сократить импорт иранской нефти, угрожают прекращением операций с теми китайскими банками, которые сотрудничают с финансовыми институтами Ирана. Примечательно, что США не определили объемы, на которые страны должны сократить закупки нефти в Иране. Источники в администрации Обамы говорят, что этот вопрос очень деликатный и речь может идти от 15% нынешних объемов или больше, в зависимости от особенностей страны.

Сложно представить, как Соединенные Штаты откажутся от сотрудничества с Народным банком Китая. Ведь последний поддерживает отношения с Ираном и, таким образом, юридически должен испытать на себе санкции Вашингтона. Если же и Евросоюз, скопирует форму и суть американского подхода к наказанию Пекина, то у него не останется легальных способов получать от Народного банка Китая финансовую помощь. А ведь именно от нее во многом зависит выживание еврозоны.

В отношении Китая высказываются мнения, что именно Поднебесная может получить наибольшую выгоду от санкций, а не те, кто их вводил. КНР сейчас является основным потребителем иранской нефти и присоединяться к санкциям совершенно не намерена. Что Пекин может сделать — так это выжать максимальную выгоду из сложившейся конъюнктуры. Китай теперь может смело разговаривать с Тегераном с позиции силы и требовать дисконта на поставки нефти. Особенно положение Пекина усилится в случае, если американцам удастся уговорить других азиатских игроков, в частности Японию и Южную Корею, отказаться от иранских углеводородов или, по крайней мере, существенно сократить их потребление. По прогнозам, Китай в этом случае может получить 40-процентную (!) скидку на покупку нефти в Иране. В то время как для всего мира нефть будет дорожать, для Китая она может значительно подешеветь.

В любом случае, на данный момент Китай наряду с Россией осуждает усилия США по расширению односторонних санкций против Ирана. «То, что Китай закупает иранскую нефть, относится к двусторонним торговым отношениям и представляет собой обычную рыночную сделку, соответствующую любым международным торговым правилам», — считают в Пекине.

Индия все-таки может отказаться от иранской нефти или, по крайней мере, значительно сократить объемы ее импорта из Ирана. До сих пор даже США считали ее единственной страной, которая пока не готова сокращать сотрудничество с Тегераном. Однако стало известно, что крупнейший оператор торговых судов Индии вынужден отказаться от перевозок иранской нефти, так как европейские финансовые компании отказались страховать танкеры, следующие из портов Ирана. И все-таки индийские власти пытаются найти способ продолжить закупки нефти. Рассматривается вопрос предоставления государственных гарантий компаниям и совершения большей части сделок, до того как начнет действовать полномасштабное эмбарго ЕС (1 июля).

А вот традиционный противник Индии — Пакистан ведет переговоры с Ираном об увеличении экспорта нефти. Речь идет о дополнительных 80 тыс. баррелей в день. Исламабад неоднократно заявлял в прошлом, что «не может позволить себе выбирать, с кем сотрудничать в энергетической сфере». Страна постоянно сталкивается с нехваткой энергии. Веерные отключения электричества происходят ежедневно. Пакистан готов рассматривать предложения о поставках любых энергоносителей.

Отметим, что Пакистан уже давно обсуждает с Ираном создание газопровода между двумя странами, несмотря на открытое недовольство США. Для Ирана такие проекты могут стать еще одним «окном» в Юго-Восточную Азию. В частности, Тегеран надеется, что к проекту газопровода согласится присоединиться Китай. Индия участвовать в нем отказалась. Иран так сильно заинтересован в строительстве газопровода, что даже предоставит Исламабаду кредит на 250 млн долл. США для строительства объектов на территории Пакистана.

Турции без иранской нефти и газа придется очень трудно. Достаточно сказать, что Иран обеспечивает 30% внутренних потребностей Турции в нефти и 20% — газа. В таком положении Анкаре говорить на равных с Тегераном не очень легко. По словам министра энергетики и природных ресурсов Турции Танера Йылдыза, зависимость Турции от поставок иранской нефти намного больше, чем у европейских стран, и поэтому Турция не намерена от нее отказываться, присоединяясь к эмбарго Запада на поставки нефти.

Между государствами ЕС пока нет взаимопонимания по этой проблеме, поскольку многие страны сообщества опасаются, что такая отсрочка снизит эффективность санкций. Опасения европейцев вызывает и возможность эффективной переориентации иранского экспорта нефти на Азию, что даст благоприятный толчок азиатским экономикам, в ущерб европейским. Пока страны Евросоюза не смогли договориться по отсрочке введения эмбарго для европейских компаний по страхованию поставок нефти из Ирана.

Для давления на страны, продолжающие импортировать иранскую нефть, Евросоюзом предусмотрены и финансовые ограничения. Банки ИРИ 17 марта были отключены от системы глобальных взаиморасчетов. «Отключение иранских банков — чрезвычайный и беспрецедентный шаг для СВИФТ», — признает исполнительный директор системы Лазаро Кампос.

Напомним, что через систему СВИФТ ежедневно проходит в среднем 18 млн платежных поручений между банками и другими финансовыми учреждениями по всему миру. Сейчас сложно найти банк или финансовый институт, который бы не был подключен к этой системе. Каждый день объем платежей с использованием кодов СВИФТ, которые фигурируют в 80–90 процентов всех глобальных взаиморасчетов, превышает 6 трлн долларов.

В Евросоюзе уточняют, что от системы будут отключены те иранские банки, которые попали в «черный список» ЕС за финансовое пособничество предполагаемой ядерной деятельности Тегерана. Решение было принято после того, как в Брюсселе постановили ужесточить действие санкций в отношении лиц и организаций, связанных с возможным созданием Тегераном ядерного оружия. Евросоюз в январе объявлял о заморозке активов Центробанка Исламской Республики. Власти ЕС также официально внесли иранскую банковскую организацию Bank Tejerat в «черный список» организаций, с которыми запрещено вести совместный бизнес, а также размещать на его счетах депозиты либо привлекать заемные средства.

Всего в 2011 году около 19 банков и 25 финансовых институтов Ирана обменялись примерно 2 млн сообщений через СВИФТ. Казалось бы, исключение из СВИФТ коснулось только Центрального банка ИРИ и Банка «Теджарат», которые включены ранее в «черный список». Однако это совсем не так, права выхода на внешние финансовые потоки лишается практически вся банковская система Ирана. Ранее Тегеран уже говорил о готовности заключать контракты на поставку нефти с условием определенной отсрочки платежей. Еще один вариант — расчеты в кэше. Насколько это позволит сгладить негативный экономический эффект от блокирования SWIFT, остается вопросом.

Пока же делаем прогноз, что в такой ситуации экономика Ирана все больше и больше будет основываться на бартерных сделках. Эти бартерные сделки увеличат стоимость торговли для Ирана. Это, в свою очередь, приведет к сокращению резервов иностранной валюты. А это уменьшит способность Ирана выкупать риал за доллары, что, вероятно, приведет к дальнейшей девальвации иранского риала.

В таких условиях в бюджете ИРИ на новый иранский 1391 год может остаться лишь часть планируемых средств, а расходы по многим его статьям придется значительно корректировать в сторону их кардинального уменьшения.

Гейдар Джемаль

Преодоление «Омейядов»

О событиях отношения между Исламской Республикой Иран и Сирией представляют собой парадокс не только в формате партнерства между арабским государством и Ираном — что само по себе требует изучения и углубленного понимания, но и в историческом аспекте. Именно Сирия была в начале истории ислама провинцией, где сидел наместником Муавия, развязавший гражданскую войну против четвертого и последнего праведного халифа мусульманской уммы имама Али (а.с.). Муавия стал основоположником омейядской династии, которая за время своего правления в халифате поставила под вопрос само существование чистого ислама, вернувшись к арабскому национализму, попытавшись сфальсифицировать сунну Пророка (с.а.с.), и поощряя рост социального и имущественного неравенства между мусульманами. Для подавляющего большинства суннитов, не говоря уже о последователях шиитского мазхаба, имена Муавии и его сына Йезида по сей день символизируют самую сущность лицемерия и вызова духовным устоям ислама.

Нельзя не отметить, что Сирия в первые века ислама играла важную, хотя и неоднозначную роль в формировании высокой мусульманской культуры, прежде всего как проводник неисламского интеллектуализма в мусульманскую среду. Именно с сирийского языка на арабский переводились работы классических эллинических мыслителей, именно в сирийских переводах уцелели для будущих поколений труды Аристотеля и «Диалоги» Платона, благодаря которым арабы вышли в позицию цивилизационного лидерства тогдашнего мира. Прививка эллинизма к исламской мысли в действительности создала для последующей культурной истории уммы больше проблем, чем решений. Многие из этих проблем дожили до сего дня, в частности, отсутствие самостоятельной исламской метафизики, корни которой уходили бы в Святой Коран, а не в неоплатоников...

Современная Сирия словно задалась целью политически искупить это неоднозначное наследие, оставшееся от раннего периода исламской истории. Когда Саддам Хусейн, сразу же после победы Исламской революции в Иране в 1979 году, развязал против еще не окрепшего, только что возникшего режима войну при поддержке всего западного сообщества, и — в значительной мере — андроповско-горбачевского СССР, именно Сирия выступила как союзник Тегерана. Она превратилась в канал связи подвергнутого санкциям и экономической блокаде революционного государства с внешним миром. При этом Сирии пришлось выступить против мощных сил внутренней и

внешней инерции, связанных с ее арабской идентичностью. Ведь Саддам Хусейн, будучи атеистом и национал-социалистом, ставящим официальной целью иракской БААС построение безрелигиозного общества, сделал знаменем Ирака в той войне именно панарабизм. На этом пути он нашел широкую поддержку нефтедобывающих стран Аравийского полуострова, которые позиционируют себя в качестве якобы гарантов «чистого ислама». Лицемерная природа таких претензий со стороны консервативных монархических режимов была отчетливо вскрыта именно их поддержкой атеиста Саддама на националистической платформе. Для всех стало ясно, что омейядские «традиции» борьбы с исламом изнутри продолжают нынешними аравийскими династиями, многие из которых являются не только духовными, но и, возможно, генетическими наследниками Муавии.

Надо сказать, что палестинская тема сама по себе не была эксклюзивной в идеологическом предпочтении Ирана со стороны Дамаска. На тот момент все арабские страны, по крайней мере, на словах поддерживали палестинцев, в том числе и режим иракских баасистов. Вопреки распространенному мнению, вряд ли в партнерстве Дамаска и Тегерана сыграла решающую роль принадлежность клана Асадов к алавитам. В действительности, «близость» этой секты к шиизму сильно преувеличена профанами. История алавитов имеет гораздо больше точек пересечения с перипетиями истории османской Турции, конкретно с историей суфиев Бекташи, стоявших за институтом янычар.

Подлинная причина, по которой Сирия приняла сторону неарабской державы, заключается в конфликте между двумя ветвями той версии национал-социализма, которую в Ираке и в Сирии представляла партия БААС, основанная сирийским христианином Мишелем Афляком. Сирия с самого начала боролась за политическую независимость от более мощного и агрессивного Ирака, и, в какой-то период, пыталась использовать в качестве опоры союз с Египтом Гамалы Абдель Насера. Интегрისტский иракский национализм, подавляющий внутри страны меньшинства и конфессии, был чужд сирийскому руководству, которое пыталось сделать социалистическую Сирию менее репрессивной. Вспыхнувшая из-за агрессии Саддама война между двумя крупнейшими государствами региона стала для Дамаска отдушиной. Так возник политический треугольник (Иран — Палестина — «Шам», включающий в себя помимо Сирии, Ливан), который стал главным препятствием для американо-израильской империалистической машины в регионе.

«Эксперты» могут сколько угодно рассуждать об инспирированности «арабской весны» со стороны ЦРУ, об американских планах перекройки Большого Ближнего Востока — все это не более чем попытки сесть без билета на чужой маршрут. Процессы, идущие в исламском мире, органичны и укоренены в самом исламе, в духовной почве этих стран. Предположить, что свержение сатрапов Вашингтона осуществляется в вашингтонских интересах, это все равно, что считать, будто Белый Дом может инициировать насильственное свержение губернаторов в американских штатах с тем, чтобы развязать гра-

На тот момент все арабские страны, по крайней мере, на словах поддерживали палестинцев, в том числе и режим иракских баасистов

жданскую войну против федерального государства. Другое дело, что США поставлены в необходимость каким-то образом приспособливаться к начавшемуся вопреки им и против них процессу.

Именно ликвидация режима Мубарака сделала Сирию особенно опасной для Запада. Антиизраильская пропалестинская Сирия, поддерживающая тесные отношения с Тегераном, выступала в роли очевидного союзника тех сил, которые сегодня борются за реализацию требований площади Тахрир в Египте — в первую очередь за денонсацию кэмп-дэвидских соглашений и прямую поддержку борющейся Газы. Кроме того, партнерская для Ирана Сирия является очевидным мостом между Ираном и новыми исламоориентированными обществами, поднимающимися в Северной Африке. Вот здесь Запад действительно поспешил использовать ветер, который повеял от арабских революций, чтобы надуть черные паруса антисирийской оппозиции. Этим достигалось сразу много целей: изоляция палестинцев, клин между Ираном и «Братьями-мусульманами», разгром сирийского тыла для южноливанской Хезболлы, создание плацдарма, противостоящего Ирану (тем самым, почти механически, геополитическое пространство Египта, Сирии и, потенциально, Турции попадает под влияние саудовцев, возглавляющих антииранскую кампанию)... И, наконец, самое главное: разгром Сирии и маргинализация Ирана так меняют ориентиры арабских революций, что в итоге отпадает всякая угроза для аравийских монархий, спасение которых стало главным делом западных стратегий в этом регионе после начала массового протестного движения.

Сегодня Башару Асаду удалось отбить прямую военную атаку «оппозиции» и стабилизировать оперативную обстановку в стране. Для Запада и его арабских приспешников это серьезный удар по их планам, который резко снижает возможности маневра США в этом регионе. Главная заслуга в этом принадлежит не Китаю и России с их вето в Совете безопасности ООН. Разумеется, это вето сыграло инструментальную роль, но что подтолкнуло обе великие державы на такую позицию? Не только опыт Ливии, где НАТО прямо воспользовалось двуличной и трусливой позицией ооновской администрации. Решающей стала позиция Тегерана, который дал понять, что если агрессия против Сирии будет осуществлена, то агрессор столкнется с прямой военной поддержкой Сирии со стороны Исламской республики. Это означало бы большую войну в регионе, на которую ни Москва, ни Вашингтон не готовы, а Пекин, в случае такой войны, просто оставался бы без углеводородов, что поставило бы его перед угрозой экономического коллапса.

Нет никакого сомнения в том, что вето Москвы и Пекина, ставшее медийным скандалом и заслужившее столько воплей от западного общественного мнения, было согласовано с Белым Домом, ибо в канун перевыборов для нынешнего президента Соединенных Штатов серьезная война на Ближнем Востоке эквивалентна политической смерти.

Нынешняя конфигурация сил, сложившаяся после разгрома оплотов вооруженной оппозиции войсками Асада — это прямой результат решимости и мужества иранского политического руководства идти до конца.

Сегодня Башару Асаду удалось отбить прямую военную атаку «оппозиции» и стабилизировать оперативную обстановку в стране

Игорь Панкратенко

Иран-Турция: непростой диалог

Отвечая на вопросы редакции журнала «Современный Иран» об ирано-турецких отношениях, министр иностранных дел Исламской Республики Иран Али Акбар Салехи заметил, что «Иран и Турция, два крупных государства исламского мира с мусульманским населением, превышающим 150 млн человек, имеют особый статус в регионе, и ни одна из этих стран без другой не может быть уверена в том, что будет в состоянии играть эффективную роль в качестве гаранта мира и стабильности в регионе». По мнению министра, «между Турцией и Ираном существует весьма крепкая и тесная дружба, и нам не кажется, что внерегиональные государства смогли бы оказать на эти отношения серьезное влияние».

Сходную позицию, о нежелательности влияния третьих стран на двусторонние отношения, демонстрируют и турецкие официальные лица, в частности, турецкий коллега господина Салехи, Ахмед Давутоглу: «Мы не позволим кому-либо вбить между нами клин».

Казалось бы, столь твердая позиция руководства двух государств должна означать как минимум уменьшение проблем во взаимных отношениях. Более того, стратегическое партнерство двух этих стран является своего рода «геополитическим кошмаром» сразу для трех акторов — США, Израиля и союза монархий Залива во главе с Саудовской Аравией (который, по моему глубокому убеждению, является прообразом «нового Халифата»). Более того, перед визитом Эрдогана по неформальным каналам, на которые богат Вашингтон, была сделана своеобразная попытка принизить уровень самостоятельности Анкары в ирано-турецком диалоге, подчеркнуть зависимость ее позиций в «иранском вопросе» от США, на что обратил внимание российский обозреватель Станислав Тарасов.

Незадолго до визита Эрдогана Los Angeles Times опубликовала статью Сонера Чагаптая, старшего научного сотрудника вашингтонского Института ближневосточной политики, в которой говорилось, что «Анкара уже не противостоит Вашингтону по целому ряду вопросов, а в полной мере пользуется своим членством в НАТО, тесно сотрудничая с Вашингтоном в решении ближневосточных проблем, в частности, Ирана и Сирии».

Но и без попыток извне, в ирано-турецких отношениях к сегодняшнему дню накопилось достаточно проблем, которые ставят под вопрос вероятность стратегического партнерства как такового.

Турция: шаг навстречу Тегерану, два назад

Три дипломатических шага Анкары, сделанные в последнее время, без всякого сомнения добавили ей симпатий со стороны Тегерана.

Во-первых, Турция безоговорочно признает право Исламской республики на реализацию мирной ядерной программы и последовательно предлагает себя в качестве посредника для переговоров. Достаточно отметить, что следующий этап переговоров Ирана с «шестеркой» пройдет именно на турецкой территории, в Стамбуле. Более того, Эрдоган предлагает ввести в переговорный процесс наряду с иранской ядерной программой и вопрос об израильском ядерном потенциале.

Во-вторых, как известно, Анкара официально заявила, что не будет передавать Израилю информацию с радара ПРО в Малатье, размещенного на территории Турции в рамках программы НАТО.

В-третьих, Анкара достаточно твердо заявила о том, что не поддерживает односторонние санкции в отношении Ирана, принятые в январе нынешнего года.

Но это — дипломатические шаги, которые не должны никого вводить в заблуждение. Повседневная реальность двусторонних отношений выглядит куда как менее позитивно, и касается это, в первую очередь, главного — экономики.

Начиная с 2009 года наблюдалась положительная динамика во взаимной торговле. Если в 2009 году доля Ирана в турецком импорте составляла 2,4% (9 место среди торговых партнеров Турции), то в 2011 уже 4,2%. Если в 2009 Иран не вошел в первую десятку по экспорту, то в 2011 году он занимал 2,7%. За последние 10 лет импорт турецкой продукции в Иран вырос в 12 раз, и к концу 2011 г. он достиг \$3,5 млрд. Но эти цифры выглядят менее оптимистично в сравнении с показателями основных торговых партнеров Турции (в первую очередь — стран ЕС). В минувшем году доля Европы в турецком импорте составила 39,3%, а в экспорте — 46,3%. На фоне таких показателей говорить о стратегическом партнерстве Турции и ИРИ достаточно преждевременно. И даже если стороны достигнут декларируемой отметки товарооборота в \$30 млрд к 2015 году, это не сделает Исламскую республику основным экономическим партнером Турции.

И в области импорта Турцией нефти и природного газа из Ирана все выглядит не совсем безоблачно. О \$20 млрд, выделенных правительством Турции на разработку источников возобновляемых ресурсов можно было бы и не говорить, сейчас этим занимается практически весь мир. Гораздо серьезнее другое — активный поиск Турцией партнеров для замещения импортируемых из Ирана энергоресурсов. Следует отметить, что министр энергетики Танер Йылдыз постоянно подчеркивает необходимость расширения импорта энергоресурсов из Саудовской Аравии, Ливии и, особенно, из Азербайджана.

Помимо нюансов экономики, остаются и разногласия политического характера. И касаются они не только Сирии. Об этих разногласиях написано подробно и исчерпывающе, единственное, что можно добавить — это процитировать двух аятолл, чье мнение в Иране значит очень многое. Аятолла Макрем Ширази: «Мы не ожидали, что Турция проявит такую гордыню и будет действовать против Сирии. Турция должна знать, что вред, причиненный

Сирии, обернется также против нее». Аятолла Махмуд Шахруди: «Запад через Турцию стремится внедрить в регионе «либеральный ислам» вместо Ислама истинного». Как представляется — истощающе.

Но кроме Сирии достаточно серьезной остается разность подходов Анкары и Тегерана к вопросу об Ираке. Турция считает неконструктивной поддержку шиитского премьера этой страны Нури Аль-Малики, а Тегеран придерживается противоположного мнения. Еще один камень преткновения — конфликт между Азербайджаном и Арменией. Сверхзадачей Эрдогана является добиться от руководства Ирана изменения позиций в этом вопросе и поддержка азербайджанских требований, но, судя по имеющейся информации, менять свое мнение по поводу нагорнокарабахской проблемы Тегеран не намерен.

Ну и главное, пожалуй. Стратегическим курсом Турции было и остается европейское, западное направление, и пока нет никаких достоверных подтверждений тому, что разворот Турции к исламскому миру не носит характер «дипломатического маневра» и стремления повысить свою геополитическую значимость за счет особой роли в диалоге Запада с этим миром.

Иран: накопившиеся вопросы к Анкаре

Информации никогда не бывает достаточно. Но и того, что известно, вполне хватит для реконструкции причин настороженного отношения Тегерана к политике Анкары в регионе. Главное препятствие для иранского руководства в диалоге с Турцией, которое невозможно обойти, заключается в членстве Турции в НАТО. Политики могут делать сколь угодно дружественные заявления, но тень Североатлантического блока всегда будет присутствовать в ирано-турецких отношениях.

Помимо этого, Исламскую республику не могут не настораживать ряд нюансов во внешнеполитической активности Турции.

Во-первых, идеологическая составляющая. В Тегеране совершенно справедливо считают, что Ислам используется сегодняшним руководством Турции лишь как инструмент, что приоритетом для Анкары являются не исламские ценности, а национальные интересы. Как вы понимаете, подобный прагматизм для руководства Исламской республики малопримлем.

Во-вторых, в Тегеране вполне резонно полагают, что основной причиной разворота Турции к исламскому миру является отнюдь не внезапное осознание собственных, мусульманских корней, а напротив — причина сугубо прозаическая — отказ Анкаре в праве быть членом Евросоюза.

Кстати, о корнях. Упор на общих тюркских корнях, пантюркизм Анкары, является третьей причиной настороженного отношения иранского руководства к Турции. Стремление Анкары к региональному доминированию через «общность всех тюрков» совершенно не может вызывать поддержки в Тегеране. Тем более, что эта деятельность затрагивает столь деликатные темы, как положение иранских тюрков, усиление влияния Турции в Азербайджане, поддержка иракских туркмен в Киркуке, территориальные споры о Мосуле и ряд других, не менее острых тем.

Иранское руководство считает (и к этому есть все основания), что стратегической целью нынешнего руководства Анкары является создание Союза

тюркоговорящих государств во главе с Турцией. Естественно, что появление такого образования в корне поменяет расклад сил в регионе, причем — в худшую для Ирана сторону.

В-четвертых. Руководство Турции неоднократно давало понять, что его настораживает излишняя внешнеполитическая активность монархий Залива и беспокоит исходящая оттуда экспансия ваххабизма. Но вот какой интересный момент, о котором прекрасно осведомлены в Тегеране: даже если не обращать внимание на то, что нынешний президент Турции А. Гюль восемь лет отработал экономическим советником в Исламском банке развития в Джидде (Королевство Саудовская Аравия), а ряд влиятельных сегодня в Турции политиков имеют очень тесные связи с Королевством, то ежегодные транши «зеленых денег» в Турцию из монархий Залива в размере от \$6 до \$12 миллиардов — факт весьма серьезный, заставляющий Тегеран с изрядным скепсисом относиться к антисаудовской риторике турецких политических лидеров.

Конечно, есть и в-пятых, и в-десятых, но, думаю, картина достаточно ясна и позволяет сделать некоторые выводы. Главный из них — никаких предпосылок для стратегического партнерства Тегерана и Анкары на сегодняшний день не существует. И если Исламская республика стремится найти большее количество точек сближения в двусторонних отношениях, то позиция Турции более уклончива и, по большому счету, сводится к стремлению предоставить свои услуги более в качестве посредника, нежели партнера.

Ничто не сближает лучше общих опасностей

Если еще в 2009 году министр иностранных дел Турции А. Давутоглу заявил, что членство в НАТО и переговорный процесс по вступлению в ЕС являются «стратегическими приоритетами» Турции, то в отношении партнерства с Тегераном Анкара никогда не выступала со столь однозначными заявлениями. Обе страны стремятся к региональному лидерству, а это автоматически означает нарастание конкуренции между ними в среднесрочной перспективе.

Не стоит забывать и о том, что Запад приложит все усилия для охлаждения турецко-иранских отношений и присоединения Турции к антииранскому блоку. Существует минимум два рычага, которые при этом будут использоваться. Первый — экономический, суть которого будет сводиться к поддержке курса Турции на диверсификацию своего энергетического импорта (замещение иранской нефти и иранского газа из других источников) и увеличение западных и аравийских инвестиций в турецкую экономику.

Второй — политический. Хотя Турция несколько снизила свою политическую активность в постсоветских Закавказье и Центральной Азии, экономическая и культурная экспансия Анкары год от года только возрастает. Турцию буквально затягивают на роль государства-протектора Азербайджана и параллельно — всячески стимулируют антииранизм официального Баку.

Но парадокс заключается в том, что чем больше проблем накапливается в двусторонних отношениях, тем больше Анкара и Тегеран понимают свою геополитическую взаимозависимость. Если брать ситуацию со стремлением к региональному лидерству, то оно не достигается в одиночку, а больше как друг на друга сторонам опереться в данном вопросе не на кого. Формирующийся по итогам «арабской весны» новый центр силы в регионе, Союз

арабских монархий во главе с Саудитами — противник бескомпромиссный, стремящийся к абсолютному доминированию. Ему не нужны партнеры, ему нужны вассалы. И используя практически двукратное превосходство в совокупном ВВП и внешне-политическом потенциале над Турцией и Ираном, он будет стремиться к устранению своих геополитических конкурентов. Нарастающая активность того же Катара в Центральной Азии — достаточно убедительный пример того, что и на удаленных территориях «новый Халифат» готов вести борьбу за доминирование, выдавливая оттуда Иран и Турцию.

И, наконец, охлаждение в двусторонних отношениях ставит Анкару и Тегеран перед опасностью дезинтеграции, которую поддержит Запад. Да, речь об одной из основных проблем региона — курдском сепаратизме.

Реализация проекта «Большого Курдистана» в рамках более глобального проекта «Большого Ближнего Востока» разрушит всю систему сдержек и противовесов в регионе, приведет к поистине тектоническим сдвигам в геополитике и, главное, ввергнет регион в непрекращающуюся цепь локальных приграничных конфликтов. На Ближнем Востоке по итогам «арабской весны» скопилась масса «пассионарного элемента», агрессивного и непредсказуемого. Лучший выход для Запада и Саудитов сегодня — израсходовать этот «актив» в серии вооруженных конфликтов, причем на «знаменах войны» могут быть самые разные лозунги, от борьбы за чистоту Ислама до святой мести за историческую несправедливость.

Перед лицом такой опасности Турция и Исламская республика просто обречены забыть о конкуренции и продолжить пусть сложный, но столь необходимый двум странам диалог.

Ни о каком стратегическом партнерстве Анкары и Тегерана на среднесрочную перспективу говорить не приходится. Но между ними сегодня нет и антагонистических противоречий. Следовательно — дорога к взаимовыгодному сотрудничеству во всех сферах, от геополитики до экономики, открыта.

Редакция приглашает к сотрудничеству политиков, экспертов и читателей, которые разделяют цели и задачи журнала и полагают, что их материалы могли бы внести вклад в формирование у российской и зарубежной аудитории объективного, реалистичного представления о современном Иране, его внутренней и внешней политике.

Более подробно об условиях сотрудничества смотрите на сайте журнала www.siran.ru. Ждем Ваших авторских статей по адресу info@siran.ru

